

В.П.Киржаева

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА
РУССКОГО ЯЗЫКА**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

МАТЕРИАЛЫ ЛЕКЦИЙ

ТЕМА 1 ИСТОРИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК НАУКА

1. Предмет и задачи изучения истории русского языка.
2. Основные методы изучения языковой истории.
3. Периодизация истории русского языка.

Литература:

Борковский, Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка.- С.23-25.

Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. – С.7-36.

Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. – С.7-56.

1. История русского языка – это наука, изучающая формирование и развитие (на протяжении длительных этапов его существования) всех уровней языковой системы (фонетика, морфология, синтаксис, лексика) и отдельных ее единиц (звуки и формы).

В отличие от истории литературного языка, для которой предметом исследования является становление и развитие норм литературной формы языка, предметом изучения в истории языка является становление и развитие норм русского национального языка в целом. А значит, предметом исследования для историка языка является любая фиксация речи, как строго нормированной литературной, так и диалектной, в то время как для историка литературного языка – фиксация только литературной речи.

Главная цель изучения данного курса – формирование историко-лингвистического подхода к фактам современного русского языка, что позволит студенту,

во-первых, раскрыть системный характер происходящих в языке явлений, например, действие закона слогового сингармонизма привело к переходному смягчению некоторых групп согласных; утрата двойственного числа привела к формированию числительного как самостоятельной части речи и т.п.;

во-вторых, знать внутренние закономерности русского языкового строя, которые привели к его современному состоянию и комментировать на этом основании факты современного русского языка, например, беглость гласных в современном русском языке объясняется наличием в древнерусском языке особых гласных неполного образования, по-разному изменявшихся вследствие падения редуцированных.

Конкретные знания и умения, формируемые в данном курсе:

- знание основных этапов развития русского языка;
- знание основных закономерностей развития фонетической и грамматической систем русского языка на разных этапах его существования;

- умение объяснять факты современного русского языка, давать им исторический комментарий;
- читать, понимать, переводить, анализировать древнерусские тексты.

3. Основным методом изучения истории языка является **сравнительно-исторический метод**, реализуемый в ходе сравнения явлений и фактов данного языка с аналогичными явлениями и фактами родственных языков и в ходе выявления исторической эволюции конкретного языкового явления. Родственные языки – это языки, происходящие из одного общего источника, существующего или уже исчезнувшего, из диалектов которого и происходят эти родственные языки. Язык, из диалектов которого происходит группа родственных языков (языковая семья), – это праязык, или язык-основа.

Группировка языков на основе общности их происхождения приводит к созданию генеалогической классификации (гр. γένος ‘происхождение’) современных языков.

Родство между разными группами языков было выявлено на рубеже 18-19 вв., что и стало началом формирования сравнительно-исторического метода в работах Франца Боппа («О системе спряжения санскритского языка в сравнении таковою в греческом, латинском, персидском и германских языках», 1816), Расмуса Раска («Разыскания о древнесеверном языке», 1818), Якоба Гримма («Грамматика немецкого языка», 1819-37), Вильгельма фон Гумбольдта («О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития», 1820), Й.Добровский (история чешского языка, 1792), А.Х.Востоков («Рассуждение о славянском языке, служащем введением к грамматике славянского языка, составляемой по древнейшим оного памятникам», 1820), И.И.Срезневский («Мысли об истории русского языка», 1849).

Основные положения сравнительно-исторического метода:
 каждый язык отличается неповторимыми особенностями, которые раскрываются только в сравнении с другими языками;
 сравнение обнаруживает родство между некоторыми из них, то есть происхождением из праязыка;
 на основе выявленного родства языки группируются в языковые семьи;
 различия родственных языков объяснимы только непрерывным историческим развитием;
 при историческом изменении звуки изменяются быстрее других элементов языка. Преобразования звуков в пределах одной языковой семьи строго закономерны, т.е. в родственных языках наличествуют регулярные звуковые соответствия, например, регулярность звуковых мен С/К в русском и латинском языках (р.сердце, пишать – лат.сor, рiсtum) позволяет рассматривать их как закономерные звуковые соответствия, свидетельствующие о родстве этих языков.

Основным приемом сравнительно-исторического языкознания является реконструкция – комплекс приемов и процедур воссоздания незасвидетельствованных языковых состояний, форм, явлений путем

исторического сравнения соответствующих единиц отдельного языка, группы или семьи языков. Выделяется два основных типа реконструкции: внешняя и внутренняя.

Внешняя реконструкция, опираясь на сравнение материала родственных языков, приводит к реконструкции исходного языкового архетипа, праформы, например: на основе сравнения формы глагола в индоевропейских языках – санскр. *bharami*, лат. *fero*, гот. *baigam*, др.-ирланд. *berim*, ст.сл. БЕРЖ, др.р. БЕРΟΥ – выявляются закономерные звуковые соответствия и реконструируется праформа и.е. **bhera-*. * перед какой-либо формой указывает на то, что она реконструирована гипотетически, а не засвидетельствована (Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов.)

Внутренняя реконструкция ориентирована на синхронную систему исторически засвидетельствованного языка и опирается на реликтовые формы, позволяющие восстановить древнее их состояние, например, современные варианты флексий полных прилагательных типа «молодой-старый» позволяют говорить о различных результатах процесса падения редуцированного Ы в старославянском и древнерусском языках и закреплении их в русском языке.

Метод синхронных срезов в диахронии основан на необходимости разграничения синхронического (изучение языковых фактов в конкретный период языкового развития) и диахронического (изучение эволюции языковых фактов на протяжении различных периодов языкового развития) подходов к языку. Так, возможно синхронное изучение системы гласных древнерусского языка XI в., XII-XIV вв. и диахроническое сопоставление результатов такого изучения.

3. С лингвистической точки зрения в предыстории и истории русского языка выделяются следующие периоды:

I – предыстория русского языка, включающая праиндоевропейский (до III тыс. до н.э.) и праславянский (с III тыс. до н.э. до V-VII вв. н.э.) периоды

II – общевосточнославянский период (V-VII – IX в.), характеризующийся формированием племенных диалектных групп (южнославянской, восточнославянской, западнославянской)

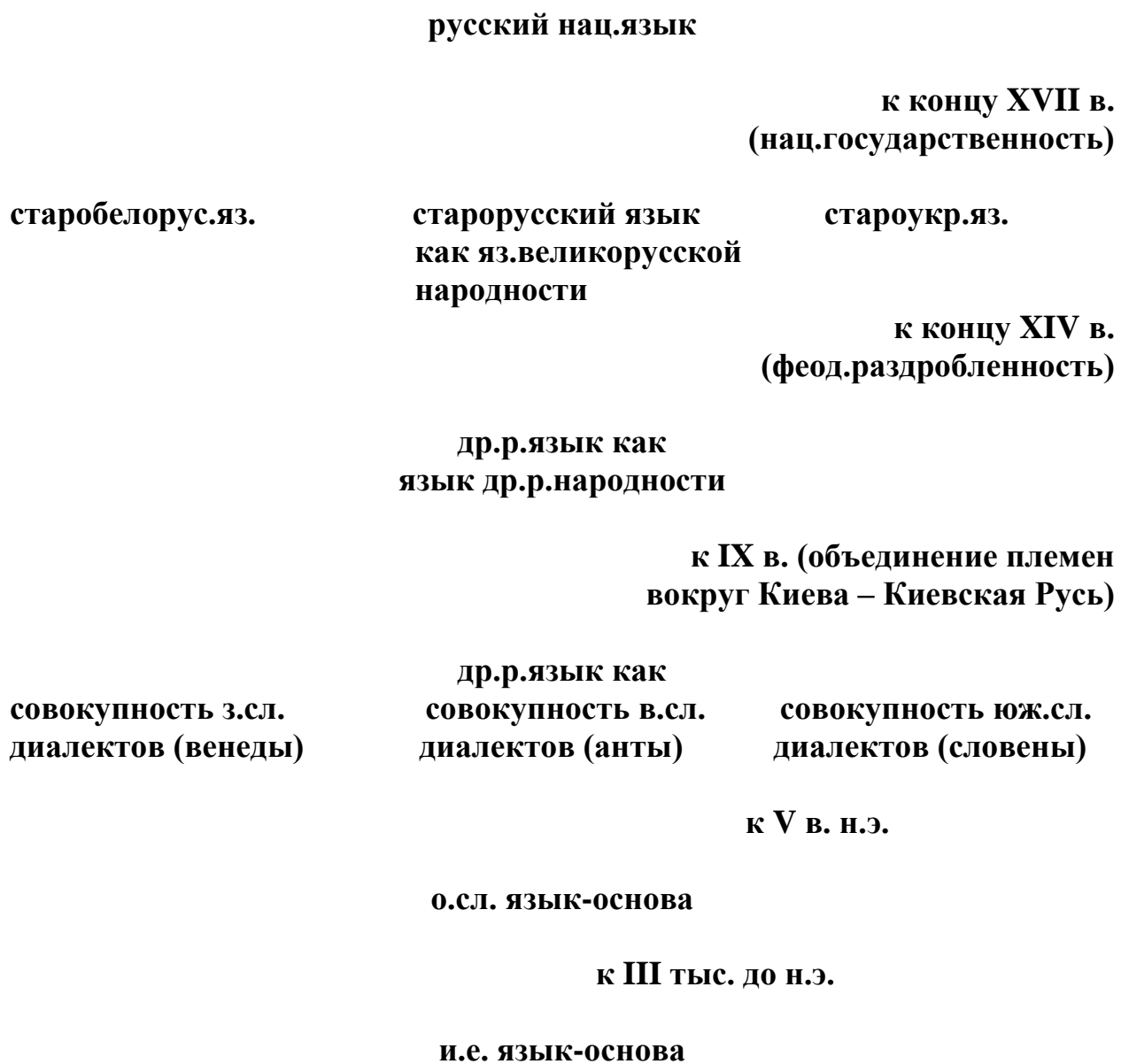
III – древнерусский период (IX-XIV вв.), связанный с формированием восточнославянской государственности (Киевская Русь, Новгород), принятием христианства и распространением письменности

IV – старорусский, или великорусский период (XIV-XVII вв.), связанный с формированием языка великорусской народности, обособившейся от украинской и белорусской

V – начальный период формирования русского национального языка (XVII-XVIII вв.), характеризующегося принципиально новой ориентацией литературного языка на живую речь нации

VI – период развития русского национального языка (с XIX в. до наших дней).

ПЕРИОДИЗАЦИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СВЯЗИ С ЭТНОГЕНЕЗОМ

ТЕМА 2

ЗВУКОВАЯ СИСТЕМА ДРЕВНЕРУССКОГО ЯЗЫКА К МОМЕНТУ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПИСЬМЕННОСТИ (конец X – начало XI века)

1. Закономерности построения древнерусского слога.
2. Система гласных в сравнении с современным русским языком.
3. Система согласных в сравнении с современным русским языком.

Литература:

Борковский, Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка.- С.44-63.

Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. – С.43-61.

Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. – С.67-98.

Звуковая система древнерусского языка древнейшего периода представляет собой наследие праславянского языка с его спецификой, сформированной в отличие от праиндоевропейского языка.

Одной из таких специфических характеристик являются закономерности построения древнерусского слога.

1) Слог – это звук или сочетание звуков, граница которого проходит рядом со звуком, имеющим наименьшую звучность. Звучность – это слышимость звука на расстоянии, таким образом, гласные – звучнее согласных, сонорные – звучнее шумных, звонкие согласные – звучнее глухих (max звучности | min звучности: и|сто|ри|я я|зы|ка. 2) Слог обычно состоит из слогового и неслогового элементов. Слоговые элементы чаще всего гласные, неслоговые – согласные. Однако в славянских языках в качестве слоговых могут выступать и сонорные согласные: чешск. strč prst skrz krk; срб. крзно, крав, црни; р. рубль, жизнь, Петр. Ср. мокш. рдаз, трва, крга, прдамс.

Слог, оканчивающийся слоговым элементом, называется открытым, неслоговым – закрытым. В современном русском языке существуют оба типа слогов.

В древнерусском языке, как и в праславянском, действует **принцип восходящей звучности**, согласно которому звуки в составе слога должны располагаться по возрастающей звучности, от менее звучного – к более звучному. Как следствие, во-первых, возможность сочетания согласных ограничивается следующими группами, соответствующими этому принципу:

твердый шумный +сонорный	др.р.ГРАМОТА, ВЪСНА, КАЗНА
сонорный+сонорный	др.р.МЛАДЪ, НАПРАВИТИ
три звука, последний из которых сонорный	др.р.СЕСТРА

Второе следствие принципа восходящей звучности – **закон открытого слога**, в соответствии с которым каждый слог в слове должен заканчиваться

наиболее звучным звуком – слоговым элементом, в большинстве случаев это гласный: БЪ|ЧЕ|ЛА, ДО|МЪ.

В современном русском языке, как мы уже видели, этот закон утратил свою силу; но определенная тенденция к построению слога по восходящей звучности сохранилась. Так, нет слов, которые начинались бы сочетанием сонорный+глухой (нп, лс, рш, мт), тогда как слова с обратным сочетанием звуков возможны (пни, слава, шрам, тмин).

Второй закон, регулирующий структуру древнерусского слога, – **закон слогового сингармонизма** (гр. *syn* «вместе», *harmonia* «созвучие»), в соответствии с которым в пределах одного слога объединяются звуки, близкие по артикуляции: мягкие согласные и гласные переднего ряда, твердые согласные и гласные непереднего ряда.

[Почему невозможно произнести после [т][и] / [т'][ы]? Положение артикуляционных органов при произнесении мягких и твердых согласных и гласных переднего и непереднего ряда.]

В систему древнерусских гласных входило 11 звуков.

	полного образования	Неполного образования
передн.ряда	[e], [и], [ě], [e]	[ь], [и]
непередн.ряда	[a], [o], [y], [ы], [o]	[ь], [ы]

Характеристика звуков, не сохранившихся в современном русском языке

Звук, передаваемый буквой Ъ, характерен для всех древних славянских языков. Но качество его образования в разных говорах было различным: так, по мнению Г.А.Хабургаева, в моравских говорах он характеризовался высоким подъемом, как и в древнерусском [ě], в болгаро-македонских – нижним подъемом [æ].

А.А.Шахматов считает, что этот звук в древнерусском языке имел дифтонгическое произношение [ие]. См.: р. дед, укр.дід.

Как особый звук, по мнению исследователей, сохраняется вплоть до XVII в., когда он совпал с [e]. Именно на этот период приходится регулярное смешение букв Ъ и Е в деловой письменности. Буква утрачивается в связи с реформой орфографии 1917-18 гг.

Носовые гласные [ẽ] и [õ] были характерны только для древнейшей поры в истории русского языка. О характерности их для праславянской эпохи свидетельствует существование этих гласных в некоторых современных славянских языках: р.язык польск.języк макед.ензик ст.сл.ЇЗЫКЪ.

Но уже в ранних восточнославянских памятниках буква Ж смешивается с Оу/У, буква А – с Ё, а значит, еще в дописьменную эпоху в живой восточнославянской речи носовые гласные были утрачены. Подтверждением этого и уточнением датировки утраты носовых является сочинение византийского императора Константина Порфирогенета «О народах» (949), где приведены названия днепровских порогов Неясыть и Вручии так, как они произносились к середине X века:

гр.Βερουτςή

Νεασητ

литературная произносительная норма – губно-зубной [в], такова же норма большинства севернорусских и южнорусских говоров; но в некоторых южнорусских говорах, например курско-орловских, в определенных позициях на месте губно-зубного звука произносится неслоговой [у] (деука, дереуня, кроу), а в начале слова перед согласными – слоговой [у] (усе, унук, у ту пору). Такое же произношение отмечается из севернорусских говоров в вологодских. Отметим, что для украинского и белорусского языков это литературная норма. Очевидный вывод из этого: исторически звук [в] происходит из и.е.*u неслогового в позиции перед гласным через губно-губной о.сл.*w: и.е.*u+гл. → о.сл.*w+гл. → др.р.в. Именно такой подход позволяет объяснить современные различия в произносительной норме: очевидно, еще в говорах, легших в основу общевосточнославянского языка, закрепилось разное произношение, как губно-зубное, так и губно-губное.

Нет единого мнения и о качестве древнерусского [г]. В современном русском языке известны два типа его образования: взрывной [г] и фрикативный [ɣ], распространенный в южнорусских говорах. Для украинского и белорусского языков известен и гортанный (фарингальный) [h]. Исторически первичен взрывной [г] (происходит из и.е. [g] и [gh]), а фрикативный и фарингальный – это диалектные новообразования, возникшие вследствие ослабления взрыва [ɣ] и передвижки артикуляции в заднеязычные [h]. Спорным является вопрос о времени возникновения различного произношения, поскольку прямых доказательств нет. По мнению А.А.Шахматова, фрикативный [ɣ] существовал в киевском говоре уже в X в.: в сочинении Константина Багрянородного «О народах» (949) при передаче названий днепровских порогов используется элемент *пращ*. А.А.Шахматов считает, что так передается ст.сл.ПРАГЪ, др.р.ПЮРОГЪ, где на месте взрывного [г] появляется [х]. Обратим внимание, что конечный ъ при заимствовании утрачивается и звонкий взрывной оказывается в конце слова. Известно, что в русских говорах [г] оглушается в [к], а в [х] оглушается фрикативный [ɣ].

Это мнение оспаривает А.М.Селищев: греческое *пращ* восходит к более древнему *porch, где ch – результат преобразования и.е.*s. Доказательством существования о.сл.*pors является и германское forǵ ‘водопад’.

Еще одним косвенным доказательством раннего возникновения фрикативного [ɣ] является подпись французской королевы Анны Ярославны. Дочь Ярослава Мудрого, вдова Генриха I, была регентшей своего малолетнего сына, она оставила надпись кириллическими буквами на латинской грамоте 1063 г.: АНА РЪИНА= Anna regina ‘Анна королева’. В слове regina пропущена буква g (гэ), что, возможно, связано с чужеродностью взрывного произношения латинского звука [g] для исконной киевлянки Анны. Исходя из этого, в XI в. для киевского говора уже характерно фрикативное произношение [ɣ].

Однако есть и другой вариант объяснения этой записи как отражения старофранцузского произношения слова reine ‘королева’.

Бесспорными могут считаться только показания более поздних по происхождению памятников письменности. Так, в галицийских грамотах XIV в., написанных по-латыни, при передаче русского [г] пишется латинская буква h (ха), а не g (гэ). Это может свидетельствовать о несоответствии взрывного произношения латинской буквы g древнерусскому звуку, т.е. он произносился не как современный взрывной, а скорее как фрикативный: например, Нодовіса на месте др.р. годовица в Грамоте 1371 г.

Возможно, что фиксируемые в Изборнике 1073 г. примеры замен буквы Г буквой Х, например, ХОДЪ вм. ГОДЪ, КЪНИХЧИИ вм. КЪНИГЧИИ, указывают на более раннее закрепление фрикативного звука в южных говорах древнерусского языка.

В праславянском языке отсутствовал звук [ф], исконно его не было и в древнерусском языке. Фиксируемые в памятниках письменности буквы Ф и Ѳ, передающие этот звук, отмечены лишь в заимствованных словах, например: ФИЛОСОФЪ, ѲОМА. На изначально заимствованный характер этого звука указывают и его трансформации в диалектах и других восточнославянских языках: [х], [хв] (хвизика, из домох); Хома Брут («Вий» Гоголя). Собственно восточнославянский [ф] появляется лишь после падения редуцированных, т.е. не ранее XII в.

Праславянским новообразованием является звук [ch], который развился из и.е. *s, когда он шел после гласных [i] и [u] или после тех звуков, которые развились из и.е. *i и *u, а также после согласных [r] и [k], если далее не взрывные [t], [p], [k]: например, ст.сл./др.р. СОУХЪ о.сл. *suchъ (Ср. лит. sauṣas); ст.сл./др.р. МЪХЪ, о.сл. *mъchъ (Ср. лит. musai).

Если рассматривать **противопоставление древнерусских согласных по звонкости-глухости**, то оказывается, что в отличие от современного языкового состояния, 1) это противопоставление сохранялось и в конце слова, поскольку действовал ЗОС и древнерусские согласные не знали оглушения в конце слова, например, – др.р. РОДЪ / др.р. РОТЪ; 2) парными по звонкости-глухости были п-б, д-т, с-з, с'-з', ш'-ж', ш'ч'-ж'д', к-г; остальные согласные, в том числе и [в], были непарными: в, м, н, н', р, р', л, л', j – всегда звонкие; ц', ч', х – всегда глухие.

Второй аспект, который существенно отличает древнерусскую систему согласных звуков от современной, – это **противопоставление по мягкости-твердости**. Праиндоевропейский и большинство современных индоевропейских языков не знают этого противопоставления (Ср. англ. to live, to love; срб.лек). В начальный период праславянского языка мягким был только средненебный звук [j]. Появление смягченных согласных стало следствием действия закона слогового сингармонизма, когда в ходе палатализаций артикуляция гласных и согласных в слоге сближалась и согласные из задненебных трансформировались в средне- и передненебные. Так, в соответствии с наиболее принятой в науке точкой зрения Р.И.Аванесова, в позднепраславянском языке возникают и сохраняются в

древнерусском до вторичного смягчения пять пар согласных звуков, противопоставленных по мягкости-твердости: р-р', л-л', н-н', с-с', з-з'.

Итак, в древнерусском языке парными были согласные **р, л, н, с, з**; только твердыми **г, к, х**; только мягкими **ш', ж', ц', ч', ш'ч', ж'д', ј**.

По закону слогового сингармонизма, **за парными** могли следовать как гласные переднего ряда – и тогда согласные выступали как мягкие, и гласные непереднего ряда – и тогда выступали твердые пары согласных; как исключение за ними могли следовать гласные а, у. **За только твердыми заднеязычными** могли следовать только гласные непереднего ряда. Когда за согласными **п, б, д, т, в, м** следуют гласные непереднего ряда, они – твердые, переднего ряда – они полумягкие (средняя часть спинки языка меньше поднимается к верхнему небу, чем при произнесении мягких согласных).

Наиболее важным фонетическим процессом начального периода древнерусского языка было вторичное смягчение согласных, заключающееся в изменении полумягких согласных перед гласными переднего ряда в мягкие.

Большинство ученых считают, что этот процесс протекал в X-XI вв. Так, Л.Л.Васильев выделяет ряд его этапов в зависимости от качества последующего гласного: перед узкими гласными *i, ё* вторичное смягчение начинается еще в X в., а завершается к концу XI в. смягчением перед широкими гласными *e, ъа*. В качестве доказательства приводятся и примеры орфографии ранних памятников письменности, в частности в Остромировом Евангелии 1056 года по-разному обозначалась исконная мягкость и полумягкость согласных: 1) знак крюка использовался только после исконно мягких (**КЪ НЕМОУ, АГНЪЦЪ**), 2) только после исконно мягких согласных следуют йотированные буквы (**ГЛЮШИ**). А в Изборнике 1076 года эти различия уже отсутствуют, таким образом, к середине XI в. согласные **п, б, д, т, в, м** становятся вторично смягченными и переходят в группу парных по мягкости-твердости.

К.В.Горшкова и Г.А.Хабургаев связывают этот процесс с утратой носовых и переходом *ę в ъа, т.е. из передней зону образования в заднюю. Логическое построение авторов сводится к тому, что полумягкие должны смягчаться уже перед *ę, а перед ъа просто сохранить полученную ранее мягкость. Вывод: вторичное смягчение полумягких происходило до утраты носовых, до сер. X в.

КЪ | Ю | ВЪ

К – согл., только тв.

Ы – гл., полн. обр., непер.р. } зсс+

ТЕМА 3

ОТРАЖЕНИЕ ФОНЕТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ПРАСЛАВЯНСКОГО ПЕРИОДА В СИСТЕМЕ ДРЕВНЕРУССКИХ ГЛАСНЫХ

1. Происхождение древнерусских гласных.
2. Современные чередования гласных:
  - а) вызванные утратой долготы и краткости индоевропейских гласных;
  - б) вызванные преобразование индоевропейских дифтонгов и дифтонгических сочетаний с носовыми.
3. Восточнославянское преобразование дифтонгических сочетаний с плавными.
4. Гласные начала слова.

Литература:

Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. – С.100-111, 126-132.

Селищев А.М. Старославянский язык. – М., 1951. – С.241-259.

Глинкина Л.А., Чередниченко А.П. Историко-лингвистический комментарий фактов современного русского языка – М., 2005. – Таблицы №3-6.

I. Праиндоевропейские гласные различались не только по артикуляции, но и по долготе и краткости, то есть существовал не один звук [a], а два его варианта – и.е.*ā, *ǣ, как следствие, в праиндоевропейском языке существовали количественные чередования гласных: и.е.*ā//*ǣ, *ē//*ě, *ī//*i, *ō//*ǫ, *ū//*y.

Второе отличие праиндоевропейской системы гласных – наличие дифтонгов и дифтонгических сочетаний. Дифтонг (греч.diphthongos ‘двугласный’) – это сложный гласный, состоящий из двух гласных элементов, образующих один слог. Дифтонгическое сочетание – это слог, образуемый гласным и сонорным согласным.

Слоговые элементы д. и д.с. – долгие и краткие гласные *a, *o, *e; неслоговые элементы дифтонгов – неслоговые гласные *i, *u; неслоговые элементы дифтонгических сочетаний – сонорные согласные *m, *n, *r, *l.

Поскольку д. и д.с. были закрытыми слогами, они противоречили закону открытого слога и не могли сохраниться в праславянскую эпоху. Преобразование д. и д.с. с носовыми зависело от их положения в слове: если они находились перед гласным звуком, то д. и д.с. с носовыми распадались, то есть слоговой элемент отходил к предшествующему слогу, а неслоговой – к последующему: и.е.*eu | a (где a – любой гласный) → о.сл.*e | ua (*u перед гласным переходит в [v]; и.е.*ei | a → о.сл.*e | ia (*i перед гласным переходит в [j])); перед согласными и в конце слова они монофтонгизируются, то есть стягиваются в один звук.

Рассмотрим, как идет образование древнерусских гласных звуков:

др.р.а ← о.сл.*a ← и.е.*ā, *ǣ

Например, др.п./ст.сл. МАТИ ср.: лат. *māter*; др.п./ст.сл. ДЪВА ср.: лат. *duō*, гр. *δυω*

о.сл. 'а ← о.сл. *ě ← и.е. *ē

Например, ст.сл./др.п. ЖАЛЬ ср. лит. *gelti* 'больно'. Именно так в суффиксе глаголов второго спряжения, где после исконно твердых согласных идет ě ← и.е. *ē, после исконно мягких – -а: ВИДѢТИ, ГОРѢТИ, но: ДЫШАТИ, СТОАТИ

др.п. 'а ← др.п. ę

Например, и.е. *mentā → о.сл. *mę *ta* → ст.сл. МАТА; к сер. X в. др.п. МЯТА

др.п. о ← о.сл. *о ← и.е. *ǎ, *ǫ

Например, ст.сл./др.п. ОВЬЦА ср.: снскр. *āvīca*, лат. *ōvis*; ст.сл./др.п. ДОМЪ ср.: лат. *dōmūs*, гр. *δομος*

др.п. ъ ← о.сл. *ъ ← и.е. *ŭ

др.п. ы ← о.сл. *у ← и.е. *ū (перед согласными; перед гласными и.е. *ū → о.сл. *ŭu → др.п. ЪВ)

Например, ст.сл./др.п. СЫНЪ ср.: лат. *sūnūs*

др.п. у ← о.сл. *и ← и.е. дифтонги *au, *ou перед согласными

Например, ст.сл./др.п. ТОУРЪ ср. лит. *tauras*

после утраты носовых (середина X в.) этот звук появился на месте [Q]:

ст.сл. ПЖТЬ, др.п. ПОУТЬ

др.п. Q ← о.сл. *Q ← и.е. *om, *on перед согласными и в конце слова

Например, ст.сл. ПЖТЬ, др.п. ПОУТЬ ср.: снскр. *panthās* 'след, дорога', лат. *pons, pontis* 'мост', гр. *ποντος* 'глубокое море'

др.п. и ← о.сл. *i ← и.е. *ī, и.е. *ei, *oi, *ai перед согласными или в конце слова при нисходящей интонации

Например, ст.сл./др.п. ЖИВЪ ср.: лат. *vīvūs, gŭvas*; ст.сл./др.п. КРИВЪ ср. лит. *kreivas* 'косой'

В славянской речи не было слов, которые начинались бы с ъ: перед ним появлялся неслоговой гласный і. Сочетание іь в начале слова по-разному преобразовывалось в разных славянских диалектах, которые формировались в поздний период существования праславянского языка: в диалектах, давших группу западнославянских языков, а также украинский и белорусский языки, *іь преобразовалось в *i и в *ī (редуцированный); в диалектах, легших в основу южнославянских и русского языка, – только в *i: ригра, укр. ігра / гра, др.чеш. *jhra*, совр. *hra*. О таком происхождении начального и-свидетельствует и современное чередование типа иду – пойду.

др.п. ъ ← о.сл. *ъ ← и.е. *ī

Например, ст.сл./др.п. ДЬНЬ ср.: лат. *dñm*

др.п. е ← о.сл. *е ← и.е. *ě

Например, ст.сл. БЕРЖ, др.п. БЕРОу ср.: лат. *fĕro*

др.п. ě ← о.сл. *ě ← и.е. *ē; и.е. *ei, *oi, *ai перед согласными или в конце слова при восходящей интонации

Например, ст.сл./др.р.СВЪРЬ ср.: лат.zveris; ст.сл./др.р.ЛЪВЪ ср. лат.laevus, гр.λάίφος.

др.р. ѣ ← о.сл.*ѣ ← и.е.*em, *en перед согласными и в конце слова

Например, ст.сл.ПАТЬ, др.р.ПЯТЬ ср.: лат.quinque, гр.πεντε

II. Преобразование дифтонгических сочетаний с плавными осуществлялось иначе, чем дифтонгов и дифтонгических сочетаний с носовыми: путем перестановки плавного и слогового гласного.

1. Преобразование дифтонгических сочетаний с плавными между согласными давало разные результаты в диалектах, легших в основу разных групп славянских языков. Для нас актуально сопоставить их в восточнославянской группе диалектов, легшей в основу древнерусского языка, и южнославянской, отраженной в старославянском языке, существенно повлиявшем на формирование древнерусского литературно-письменного языка. В диалектах, легших в основу южнославянских языков, слоговой элемент перед плавным исчезает и появляется за плавным, удлиняясь. Такое преобразование нашло отражение и в старославянском языке и получило название неполногласия.

В восточнославянских диалектах, легших в основу древнерусского языка, слоговой гласный, сохраняясь перед плавным, появляется и после него. При преобразовании *telt перед твердым согласным *l наблюдается первая лабиализация (лат.labia ‘губа’), т.е. один из наиболее ранних переходов е в о. По мнению А.А.Шахматова, причины огубления собственно фонетические: твердые согласные в древнерусском языке были несколько огублены, поэтому перед твердыми согласными огубляется и гласный е: о.сл.*melti → др.р. (*molti) МОЛОТИ, но МЕЛ’Ю. Если же в корне начальный согласный был заднеязычным *ch, то перед гласным переднего ряда *e он испытывал переходное смягчение в и и в древнерусском языке, наряду с olo, возможно преобразование в elo. Древнерусское преобразование называется полногласием.

о.сл.*tort	о.сл.*tert	о.сл.*tolt	о.сл.*telt
↓ ↓	↓ ↓	↓ ↓	↓ ↓
ст.сл.trat ↓	ст.сл.trēt ↓	ст.сл.tlat ↓	ст.сл. tlēt ↓
др.р.torot	др.р.teret	др.р.tolot	др.р.tolot

о.сл.*gordъ → ст.сл.ГРАДЪ, др.р. ГОРОДЪ Ср. лит.gardas ‘плетень, ограда’, лат.hortus, нем.Garten, англ.garden ‘сад’, др.-в.-нем. gart ‘круг, ограда, жилище’

о.сл.*berza → ст.сл.БРЪЗА, др.р.БЕРЕЗА Ср. лит.beržas, англ.Birch, нем.Birke ‘береза’

о.сл.*voldēti → ст.сл.ВЛАДЪТИ, др.р.ВОЛОДЪТИ Ср. др.-нем.wāltan ‘владею’, лит.valdyti

о.сл.*melko → ст.сл.МЛЪКО, др.р.МОЛОКО Ср. гот.miluks, нем.Milch, англ.milk

Примером полногласной формы -ело- является одно из ранних германских заимствований в праславянском языке: и.е. корень *k'el- 'скрывать, закрывать' (гот.hilms, др.-в.-нем.hēlm, др.-исл.hjalmr, совр.нем./англ.helm 'шлем') → о.сл.*helmъ → ст.сл.ШЛѢМЪ, др.р.ШЕЛОМЪ

Собственно восточнославянская форма фиксируется в «Слове о полку Игореве»: *съ вами, русици, хочоу главоу свою приложити, а любо испити шеломомь Дону; ту ся саблямь потручати о шеломы половецкыя*. Рефлексом ее в современном русском языке является корневая морфема глагола *ошеломить*, хотя существительное используется только в неполногласной форме *шлем*.

Условия для квалификации полногласной/неполногласной формы: 1. элементы сочетаний должны находиться в одной морфеме (*половина* не может квалифицироваться как древнерусское полногласие, поскольку элементы сочетания -оло- входят в разные морфемы); 2. морфема должна восходить к дифтонгическому сочетанию с соответствующим плавным между согласными и иметь закономерные звуковые соответствия в родственных языках (*трава* не может квалифицироваться как старославянизм, поскольку восходит к о.сл.*trava).

Доказательствами того, что современные полногласные и неполногласные формы действительно восходят к дифтонгическим сочетаниям с плавными между согласными, являются и 1) факты других индоевропейских языков: р.борода, ст.сл.БРАДА Ср.: др.прусск.bordus, др.-в.-нем.bart, лат.barba (германский император Фридрих Барбаросса 'с рыжей бородой'); 2) древнейшие заимствования из восточнославянских диалектов, которые сохраняют допдногласные формы, например в финском языке: palttina ← др.р.ПОЛОТЬНО (ст.сл.ПЛАТЬНО, о.сл.*polt-); varpu ← др.р.ВОРОБЕИ (ст.сл.ВРАБИИ, о.сл.*vorb-); 3) заимствования из других языков в древнерусский, когда происходит образование полногласных форм на базе дифтонгических сочетаний с плавными: гр. μαρμαρος → ст.сл.МРАМОРЪ, др.р.МОРОМОРЪ. По мнению Л.П.Якубинского, из финских языков заимствовано *хоровод* через диалектное *корогод* (финск., вепс. *karg* 'пляска', эст. 'прыжок, бег'; финск.*kargat* – форма мн.ч. 'пляски'). *Хоровод* из *kargat* → *корогод* получился в силу так называемой «народной этимологии» к словам *хор* и *водитъ*. В диалектах существуют и промежуточные формы этого переосмысления: *коровод* (переосмысляется только вторая часть) или *хорогод* (переосмысляется только первая часть).

В современном русском языке возможно как использование собственно восточнославянских полногласных форм и их неполногласных старославянских вариантов, так и использование одной из форм, например: *береза, дорога, болото; благой, член*.

Употребление соотносительных форм в современном русском языке дифференцировано по сферам употребления: в литературном языке нормированы старославянизмы, в говорах – восточнославянизмы (время – веремья); по стилистической окрашенности (Здравствуй! – стилистически

нейтрально, Здорово! – стилистически снижено); по семантике (здоровый ‘физически нормальный’, здоровый ‘осмысленный’).

Сопоставление семантики слов с полногласием и неполногласием приводит к выводу об отражении неполногласием отвлеченного значения, а полногласием – значения конкретного. Закономерно, что именно неполногласные варианты широко использовались при образовании русской научной терминологии: краткие гласные – короткие, голосовые; отвлеченное значение – отвлочь. Вот как пишет об этом процессе Н.С.Трубецкой в статье «Общеславянский элемент в русской культуре»: «Русская научная терминология создавалась преимущественно именно из церковнославянского словарного материала. Мы говорим *млекопитающие* и при этом представляем себе определенный класс животных, имеющих целый ряд общих признаков; слово это для нас такая же «этикетка», как *рыбы* или *птицы*. Но это именно потому, что составные элементы этого слова не великорусские, а церковнославянские: если слово *млекопитающие* заменить словом *молококоормящие* [заменив церковнославянские компоненты на соответственные русские], то «этикетки» не получится, а будет определенное «высказывание» лишь об одном, а не о всех признаках данного класса животных, - и это потому, что слишком конкретно и определенно-обыденно значение великорусских слов *молоком* и *кормить*. Точно так же, как *млекопитающие*, образованы, например, такие термины и «новые слова», как *млечный путь*, *пресмыкающееся*, *вливание* и многие другие: если бы вместо них составить слова из чисто великорусских элементов (молочная дорога, ползающие, вливание), то от ассоциаций с конкретными обыденными представлениями трудно было бы отделаться и «этикетки» для соответствующих понятий не получились бы. Вообще, научному, философскому, публицистическому, вообще «теоретическому» языку очень часто приходится стремиться к тому, чтобы обесплотить отдельные слова, потушить их слишком яркое конкретно-жизненное значение. Русский литературный язык уже обладает в этом отношении готовым словарным запасом церковнославянского происхождения, причем весь этот церковнославянский запас слов, корней и формальных элементов по самому месту, занимаемому в русском языковом сознании, уже является обесплотенным, потушенным. И это – громадное преимущество».

Развивая мысль Н.С.Трубецкого, Б.А.Успенский указывает на то, что такие же процессы наблюдаются не только в лексике, но и в грамматике: «Так, парадигма слова *короткий* при изменении по степеням сравнения выглядит таким образом: *короткий* – *короче* – *кратчайший*: как видим, при образовании суперлатива полногласная форма (*короткий*) автоматически преобразуется в неполногласную (*кратчайший*). Это объясняется тем, что суперлатив в принципе имеет общее и абстрактное значение (в отличие от компаратива, где предполагается сопоставление конкретных объектов). Церковнославянская и русская форма предстают при этом как варианты одного слова.

Соотнесенность славянизмов с абстрактной семантической сферой отражается и на сочетаемости русских слов. Так, например, по-русски говорят *прервать разговор*, но *перервать нитку*: неполногласная форма (*прервать*) закономерно появляется в сочетании со словом, обозначающим нематериальное понятие (*разговор*) и, напротив, полногласная форма (*перервать*) появляется в сочетании со словом, обозначающим материальное понятие (*нитка*). Это происходит автоматически: и в этом случае церковнославянская и русская формы предстают, в сущности, как варианты одного слова.

Разумеется, мы можем сказать *прервать* (не *перервать*!) нить, но это сразу же переводит речь в абстрактную или метафорическую сферу (например, можно сказать *прервать нить повествования, судьбы* и т.п.). Таким образом, церковнославянские средства выражения могут определять не только семантику отдельного слова, но и целого текста» (Типологическая характеристика современного русского литературного языка в связи с его историей // Краткий очерк русского литературного языка (XI-XIX вв.). – М., 1994. – С.186-187).

2. Дифтонгические сочетания с плавными перед согласными в начале слова (в славянских языках сохранились данные о сочетаниях *ort и *olt, для *ert и *elt достоверных данных нет) под восходящим ударением во всех славянских языках дают один результат: происходит удлинение гласного и его перемещение: *ort → rat, *olt → lat.

о.сл.*ormo → ст.сл.РАМО, др.п.РАМЫ, серб.rame ‘плечо’ Ср. др.-иран. arēma ‘рука’, лат.armus ‘лопатка’

*olkati → *lakati ‘голодать, ощущать голод’; ст.сл.ЛАКОМЫИ, др.п.ЛАКОМЪ Ср. лит. alkti

В сочетаниях *ort, *olt под нисходящим ударением изменения в говорах, легших в основу различных славянских языков, были различны: в южнославянских говорах они трансформировались в rat, lat, в восточнославянских – в rot, lot.

о.сл.*oldii → ст.сл.ЛАДИИ, др.п.ЛОДИЯ Ср. лит.aldija

о.сл.*orvīno → ст.сл.РАВЬНО, др.п.РОВЬНО Ср. др.-прус.arwis ‘подлинный, соответствующий’

В силу различий в изменении дифтонгических сочетаний начальные ра-/ла- в современном русском языке будут показателями старославянского происхождения, если фиксируются закономерные звуковые соответствия в той же морфеме ро-/ло-: приставки раз-, рас-/ роз-, рос- (развалины-розвальни, расписание-роспись), корни равн/ровн (равнина-ровный), разн/розн (разница-розница), раст/рост (растение-росток). Но в некоторых случаях начальные ра/ла отражаются и в восточнославянских, и в старославянских по происхождению словах (лакомый, ранний).

3. Третий тип д.с. с плавными праславянского периода характеризуется наличием редуцированных гласных и положением между согласными:

1) *tʔrt, *tʔlt, *tʔrt, *tʔlt (редуцированные перед плавными)

2) *trʔt, *tlʔt, *trʔt, *tlʔt (редуцированные после плавных)

1) По мнению историков языка, в праславянский период в первом типе сочетаний слоговыми элементами были плавные согласные, т.е. слог являлся открытым; и лишь с течением времени в диалектах, легших в основу различных славянских языков, по-разному происходило изменение этого соотношения слогового и неслогового элементов. В южнославянских языках, в числе их и в старославянском, преобразование шло так: неслоговой редуцированный *ослаб* и позднее утратился, а слоговой плавный (с нисходящим или восходящим ударением) стал произноситься с соответствующим гласным призвуком:

*tъrt → *tr^ot*, *tъlt → *tl^ot*, *tъrt → *tr^ot*, *tъlt → *tl^ot*

В старославянских памятниках такое произношение получило отражение в виде написания букв Ъ, Ь после Л, Р (ПЪЛКЪ, ГРЪЛО, ЖЛЪТЬ, ПРЪСТЬ), причем, такое написание не указывает на перестановку звуков, но лишь на слоговой характер плавного, произносимого с гласным призвуком: [пл^oкъ / гр^oло / жл^oть / пр^oсть].

В общевосточнославянском языке слоговость плавного была утрачена и носителем слога стал редуцированный, который находился в сильной позиции независимо от качества гласного в последующем слоге: ПЪЛКЪ, ГРЪЛО, ЖЛЪТЬ, ПРЪСТЬ, причем в сочетании *tъlt, как и в *telt, в положении *ь* не после исконно мягкого согласного, происходит лабиализация: о.сл.*vьlna → др.п. [vьlna] → др.п.ВЪЛНА / ст.сл.ВЛЪНА.

2) Во втором типе сочетаний уже в праславянском языке слоговой характер имел редуцированный, что соответствовало закону открытого слога и позволяло избежать изменений на ранних этапах развития славянских языков, т.е. одинаковое написание наблюдается и в древнерусских, и в старославянских памятниках:

о.сл.*krъvъ → др.п./ст.сл.КРЪВЪ

о.сл.*krъstъ → др.п./ст.сл.КРЪСТЬ

о.сл.*slъza → др.п./ст.сл.СЛЪЗА

о.сл.*glъtati → др.п./ст.сл.ГЛЪТАТИ

Однако позднее в разных славянских языках изменение редуцированного шло по-разному в зависимости от качества гласного в последующем слоге: так, в южнославянских и чешском и словацком, где сохраняются слоговые гласные, перед слогом с гласным полного образования Ъ, Ь утрачиваются и слоговым становится плавный согласный (*krvavъ*, *plti*), в украинском и белорусском после Р, Л развивается вторичный гласный (*кывав*, *слиза*); в русском языке сильная позиция редуцированного последовательно дает соответствующий гласный полного образования (*кровав*, *слеза*).

III. Рассмотрим теперь, как формировались чередования гласных, которые в современном русском языке определяются как исторические

1. Еще в праиндоевропейский период возникло чередование *e//o*, присущее многим и.е.языкам: лат.*terra* ‘земля’ / *extorris* ‘изгнанный’; гр.*πατέρες* ‘отцы’ / *εὐπάτορες* ‘знатные’; совр. нести / носить, везу – воз.

Природу этого древнейшего (до III-II тыс. до н.э.) чередования с абсолютной точностью определить невозможно. По мнению А.М.Селищева, оно исконно имело фонетический характер и было связано с употреблением первоначально е под ударением, о – без ударения, на что указывает и греческий язык.

Современные отражения этого чередования возникли вследствие утраты долготы и краткости праиндоевропейских гласных: и.е. *ō//*ē → о.сл. *a//*ě → др.р. a//ě → совр. a//e (садиться-седло), *ō//*ě → о.сл. *o//*e → др.р. o//e → совр. o//e (плести-плот); преобразования дифтонгов и дифтонгических сочетаний в положении перед согласными: *ei//*oi → о.сл. *a//*ě → др.р. a//ě → совр. a//e (садиться-сесть); *en // *on → о.сл. *e // *Q → др.р. e // Q → совр. 'a//y (звякать-звук); *tort//*tert → др.р. pa//opo//pě//epe → совр. pa//opo//pe//epe (здравствуй-здоровый-древесный-дерево); *tolt//*telt → др.р. la//оло//лě//ело → совр. la//оло//ле//ело (облако-наволочка-облекать).

2. Другая группа чередований возникла в праславянскую эпоху, поэтому свойственна большинству славянских языков. Появление этих чередований вызвано различными процессами.

А. Утрата праиндоевропейских различий гласных по долготе и краткости, в силу чего утрачиваются и количественные чередования и.е. *ā//*ǎ → о.сл. *a//*o, *ō//*ǒ → о.сл. *a//*o, *ē//*ě → о.сл. *ě//*e, *ū//*ǔ → о.сл. *y//*ъ, и.е. *ī//*ī → о.сл. *i//*ь.

Результатом этого преобразования являются современные чередования **a//o** в корнях касаться-коснуться, излагать-изложить, творец-тварный, заря-зори, кланяться-поклониться, загореть-загар, макать-мочить, плавать-пловец, скакать-вскочить; **и//e** в корнях бер-/бир-, блест-/блист-, дер-/дир-, жег-/жиг-, мер-/мир-, пер-/пир-, стел-/стил-, тер-/тир-, чет-/чит- (отсутствие в современном корне звука на месте и/е указывает на то, что до падения редуцированных на этом месте был Ъ в слабой позиции: СЪБЕРОу-СЪБИРАТИ-СЪБОРЪ-СЪБЪРАТИ); **ы//o** в корнях типа называть-назову (отсутствие в современном корне назвать звука на месте ы/о указывает на то, что до падения редуцированных на этом месте был Ъ в слабой позиции: НАЗЫВАТИ-НАЗЪВАТИ-НАЗЪВОу)

В. Различная трансформация дифтонгов и дифтонгических сочетаний с носовыми, вызванная действием закона открытого слога: e//oj (петь-пою) ← и.е. *ai, *ei, *oi при восходящей интонации и перед согласным и перед гласным; 'y//y//ы // ев/ов//ыв в корнях типа клевать-клюну, ковать-кую, отрывать-ров-рыть ← и.е. *eu, *au, *ou перед согласным и перед гласным (др.р. ОТРЫВАТИ-РЪВЪ-РЫТИ); 'a//y // им, ин, м,н/ ом, он, м,н в корнях типа мять-разминать, препона-запутать ← и.е. *em, *en, *im, *in, *ьm, *ьn, *om, *on, *ьm, *ьn перед согласным и перед гласным (ПАМАТЬ-ПОМИНАТИ-ПОМЬНЮ).

IV. В диалектах, легших в основу восточнославянских и южнославянских языков, в ряде случаев происходило различное оформление

начала слова, что привело к возникновению следующих закономерных звуковых соответствий в начале слова в древнерусском и старославянском языках:

1) древнерусскому ja- с протетическим j соответствует старославянский а-: др.р.Æ /ÆЗЪ, ÆБИЮ ‘тотчас, сейчас же’, ÆБЛЪКО, ÆВИТИ ‘показать, явить’, ÆВЪ ‘явно’, ÆГНÆ, ÆГОДА, ÆЗВЪ ‘барсук’, ÆЗЬНО ‘кожа’, ÆИЦЕ, ÆКЫ ‘какой, такой как; кто’, ÆЛОВА, ÆМА, ÆЧЕ ‘если, ли, хотя’ // ст.сл. АЗЪ, АБИЮ, АБЛЪКО, АВИТИ, АВЪ АГНЬЦЪ, АГОДА, АЗВЪ, АЗЬНО, АИЦЕ, АКЫ, АЛОВА, АМА, АЩЕ. При отсутствии закономерных звуковых соответствий слова с начальным а-, кроме союза а, междометий ах, ай, ау и образований от них (ахать, айкаль, аукать), существительного аканье, глагола акать, в современном русском языке – неславянские по происхождению: абазур, анонс, алмаз.

2) древнерусскому у- соответствует старославянский ју-: др.р. УГЪЛЬ, УГЪ, УЖЕ, УЖИНЪ, УЗА ‘цепь, оковы’, УНОША, УТРО, УХА, УРОДЪ, УЧЪРМЪНЬ ‘красный, красноватый’ // ЮГЪЛЬ, ЮГЪ, ЮЖЕ, ЮЖИНЪ, ЮЗа, ЮНОША, ЮТРО, ЮХА, ЮРОДЪ, ЮЧЪРМЪНЬ;

3) древнерусскому о- соответствует старославянский је-: ОДИНЪ, ОЛЕНЬ, ОСЕНЬ, ОСЕТРЪ // ЮДИНЪ, ЮЛЕНЬ, ЮСЕНЬ, ЮСЕТРЪ. По мнению А.И. Соболевского, это явление отражает праиндоевропейское качественное чередование О//Е. Однако большинство историков языка рассматривают его как вторую лабиализацию, протекающую в восточнославянских говорах, а также отраженную при освоении заимствований из греческого и других языков: др.р.ОЛЕНА (совр.АЛЁНА) ← гр. Ελένη.

Она осуществляется в начале слова, если во втором слоге стоял гласный переднего ряда (ЮЗЕРО – ОЗЕРО). Поскольку нет перехода в словах типа ежеви́ка, значит, процесс происходил при ударении на 1-м и 2-м слоге (оди́н, о́сень). В неславянских словах роль играет только ударение, качество гласного последующего слога несущественно (греч. Евста́фий → Остап, Евдо́ксия → Овдотья, Авдотья).

Слова с начальным э- без протезы j, кроме междометий эй, эх и местоимений этот, экий, – неславянские по происхождению: эволюция, экран, этика.

ТЕМА 4

ОТРАЖЕНИЕ ФОНЕТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ПРАСЛАВЯНСКОГО ПЕРИОДА В СИСТЕМЕ ДРЕВНЕРУССКИХ СОГЛАСНЫХ

1. Переходное смягчение заднеязычных г, к, х.
2. Смягчение согласных под воздействием о.сл.*j.
3. Изменения в группах согласных.

Литература:

Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. §81-82.
Павлович А.И. Таблицы по исторической грамматике русского языка. №13, 14.
Глинкина Л.А., Чередниченко А.П. Историко-лингвистический комментарий фактов современного русского языка. – Таблицы №9-10.

Если в современном русском языке заднеязычные согласные, парные по мягкости-твердости, могут сочетаться как с гласными непяреднего, так и переднего ряда (кепка, гитара, херес, на ноге, хитрый, Киев), то в древнерусском – НА НОЗЪ, ХЫТЬРЫИ, КЫСВЪ и только в заимствованиях – ХИТОНЪ, КИПАРИСЪ, ГЕФСИМАНЪ, что определяется действием закона слогового сингармонизма. В соответствии с ним с начала праславянского периода в тех случаях, когда в процессе формообразования или словообразования заднеязычные оказывались рядом с гласными переднего ряда, происходило переходное смягчение, палатализация (лат.palatum ‘верхнее небо’) заднеязычных.

I. Наиболее раннее изменения шло перед е, ь, ѣ, ё и и (недифтонгического происхождения, т.е. из и.е.*ē, *ī), когда о.сл.*g → о.сл.*ž', о.сл.*k → *č', о.сл.*ch → *š'. Это первое переходное смягчение: рука – поручить, влага – влажный (др.р.ВЛАЖЬНЫИ), дыхание – дышать. Качество гласных е, ь, ѣ, и при этом не меняется, о.сл.*ě переходит в 'а: о.сл.*gěgь → о.сл. *ž'agь → др.р.ГАРЬ – ЖАРЬ → совр.гарь – жар; аналогично в суффиксе глагольного инфинитива: о.сл.*krikěti, *slychěti, *legěti (после исконно мягких и в основах типа *stojěti).

Аналогично преобразование групп согласных *sk → *š'č', *zg → *ž'd' перед гласными переднего ряда: о.сл.*voskiti → *voš'č'iti → ст.сл.ВОШТИТИ, др.р.ВОЩИТИ; о.сл.*piskěti → *piš'tati → ст.сл.ПИШТАТИ, др.р.ПИЩАТИ; о.сл.*mūzgiti → *mūž'd'iti ‘слобеть’ → ст.сл./др.р.МЪЖДИТИ Ср. мозг, изможденный.

С 1 палатализацией связано и изменение перед гласными переднего ряда сочетаний согласных *kt и *gt: согласный *t палатализовался, как следствие, и согласный *k/*g переходил в палатальную зону, в результате этой передвижки вперед получилось сочетание двух палатальных *t̪i̪, ассимилировавшееся в долгий палатальный звук. Перед гласным переднего ряда он изменяется так же, как перед j:

о.сл.*kt /*gt → о.сл.*t̃t° → ст.сл. ш'т'
 ↓ др.р.ч'

о.сл.*nōktī → ст.сл.НОШТЬ, др.р.НОЧЬ Ср. лат.nox / noktis

о.сл.*dūktēr → ст.сл.ДЪШТИ, др.р.ДЪЧИ Ср. гот.dauhtar, лит.dukte

о.сл.*mogti → ст.сл.МОШТИ, др.р.МОЧИ

Результаты 1 палатализации закреплены в современном русском языке в корнях слов перед историческим **ь** в слабой позиции (скука – скучный); перед историческим **ѣ** в инфинитиве глагола и в отглагольных образованиях (скучать ← о.сл.*skukēti; скучает, скучал, скучая); перед историческим **ѣ** (форма 3 л. мн.ч. наст.вр. гл. 2 спр. – держат ← АТЪ, причастия наст.вр. от этих глаголов – держащий, кричащий ← АЩ); перед историческим **е**, **и** (излагать – изложить, изложение).

К более позднему периоду праславянского языка относится палатализация заднеязычных под воздействием **ѣ** и **и** дифтонгического происхождения: **о.сл.*g → о.сл.*z', о.сл.*k → *c', о.сл.*ch → *s'**.

и.е.*koina → о.сл.*kēna → ст.сл./др.р.ЦЪНА Ср. лит.kaina 'цена; польза; выгода', др.-перс.kaena 'штраф; месть', гр.λοίνή 'пена за убитого; возмездие; вознаграждение').

Но чаще всего указанные условия наблюдались перед окончанием или формообразующим суффиксом, поскольку многие из этих морфем происходят из дифтонгов, преобразовавшихся в конце слова в о.сл.*ĕ, *ī:

1) Д.-П. ед. сущ. на *ā, прилаг. ж.р.

др.р.РУКА – РУЦЪ ← о.сл.*rQkē ← о.сл.*ronkoī Ср.ясное указание на такое окончание в индоевропейских языках: лит.rankai, гр.χώρα, лат.terrae

др.р.СОУХЪ – СОУСЪ ← о.сл.*susē ← о.сл.*suchoi, например: акы горлица на соусъ дрѣвѣ (Сочинения Владимира Мономаха) Ср.

2) Им.мн. сущ. на *ō, прилаг.м.р.

др.р.ВЪЛКЪ – ВЪЛЦИ ← о.сл.*vьlci ← о.сл.*vьlkoī (Ср. гр.λύκοι, лит.vilkai)

др.р.ВЫСОЦИ СТЪЛПЫ ← о.сл.*vysoki

3) повелительное накл. глагола

др.р.ПОМОГОу – ПОМОЗИ (Ср. гр.φεροι 'бери')

Со 2 палатализацией в диалектах, легших в основу восточно- и южнославянских языков (в западнославянских оно не происходит), связано преобразование сочетаний согласных *gv, *kv: др.р./ст.сл.ЦВЪТЪ ← о.сл.*květъ ← о.сл.*kvoitъ, др.р./ст.сл.ЦВЪТЪ, но чешск.květ, польск.kwiat ← о.сл.*květъ ← о.сл.*kvoitъ, но чешск.hvězda, польскgwiazda.

Неодинаковость судьбы этих сочетаний в разных группах языков, по А.М.Селищеву, объясняется неодинаковой степенью близости в примыкании одного согласного к другому: «в речи предков восточных и южных славян согласные k-v, g-v были в тесном объединении. Поэтому палатализация согласного v вызвала палатализацию и в согласном k (g)».

Результаты 2 палатализации сохранились в современном русском языке в немногочисленных словах: цена, царь, цеп (орудие молотьбы), цепь,

целовать, целый, вкратце (краткий), друзья (друг), нельзя (льгота), поскольку заднеязычные становятся парными по мягкости/твердости в XIV в. и по аналогии с начальными формами в формоизменительных парадигмах сохраняются г', к', х' (по руке, волки, высокий, помощи).

Третья палатализация (многие историки языки рассматривают ее не как самостоятельный процесс, а как разновидность второй палатализации; в науке часто называется бодуэновской, по имени И.А.Бодуэна де Куртенэ, впервые проанализировавшего именно эти условия и результаты переходного смягчения) осуществляется, если заднеязычные находились **после гласных переднего ряда и, ь, е:** др.р.НАРИЦАТИ ← о.сл.*narikati; др.р.СТЕЗЯ ← о.сл.*stęga. Этот процесс шел и при фонетическом освоении заимствований из германских языков: др.-нем.kūning → о.сл.*кънегъ → о.сл.*кънез' → др.р.КЪНАЗЬ.

Но эта палатализация осуществлялась непоследовательно: лицо-лик, князь-княгиня (др.р.КЪНАГЫНИ).

2. В праславянскую эпоху смягчение согласных осуществлялось и под воздействием о.сл.*j (сонорный, непарный мягкий), причем влияние его на предшествующий звук было значительнее, чем в современном русском языке, поскольку сейчас согласный + j не представляют единого целого, что обозначается графически использованием разделительных ь и ъ знаков (пью, въезд, листья, воробы). Процесс палатализации согласных под воздействием о.сл.*j – **йотовая палатализация** – давал разные результаты.

Сонорные р, л, н становились мягкими:

о.сл.*r j → о.сл.*r'; о.сл.*l j → о.сл.*l'; о.сл.*n j → о.сл.*n'

о.сл.*burja → др.р.БОУРАЕ; о.сл.*volja → др.р.ВОЛАЕ; *konjos → др.р.КОНЬ

Губные б, п, в, м, как полумягкие, по ЗСС не могли находиться рядом с j и после них перед j возникал вставной звук *l', или l'-эпентетический (гр. Ἐλένθέσις 'вставка').

о.сл.*bj → *bl'; о.сл.*pj → *pl'; о.сл.*vj → *vl'; о.сл.*vj → *vl'

о.сл.*ljonbjon → о.сл.*l'ob l'o → ст.сл.ЛЖБЛЖ, др.р.ЛЮБЛЮ

о.сл.*bjudo (заимствовано из гот.biuds 'стол', др.-в.-нем.bjōd 'поднос') → о.сл.*bl'udo → др.р.БЛЮДО

Именно этот процесс объясняет современные чередования в корне: колебать-колеблет, ловить-ловля, топить-топленный, перелом-преломление.

Свистящие з,с и заднеязычные одинаково изменяются под воздействием j в мягкие шипящие:

о.сл.*sj → *š'; о.сл.*zj → *ž'; о.сл.*gj → *ž'; о.сл.*kj → *č'; о.сл.*ch → *š'

писать-пишу ← о.сл.*pisjon

коза-кожа ← о.сл.*kozja

лгать-ложь ← о.сл.*lęgja → о.сл.*lъž'a → др.р.ЛЪЖА (Тв.ед.ЛЪЖИЮ)

плакать-плач ← о.сл.*plakjos

дух-душа ← о.сл.*duchja

По мнению А.М.Селищева, во всех диалектах, легших в основу разных славянских языков («в доисторическое время во всех славянских языках»), одинаково преобразование о.сл.*skj → *š'č'; о.сл.*zgj → ž'd'; о.сл.*stj → š't';

о.сл.*zđj → о.сл.: искать-ищу (ст.сл.ИШТЬЖ, др.р.ИЩЪЖ), расти-роща, гвоздь-пригвоздить, пригвожденный, но: пригвозжу (из ст.сл./др.р.ПРИГВОЖДЪЖ).

Сочетания зубных согласных с сонорными перед *j также дают шипящие: мыслить-мышление (о.сл.*mysljenije), однако непоследовательно: соблазнение, смотрю, возлюблю.

Йотовая палатализация согласных т,д дает разные результаты в разных славянских языках:

о.сл.*tj		о.сл.*dj	
↓	↓	↓	↓
ст.сл. ш'т'	др.р.ч'	ст.сл.ж'д'	др.р. ж'
свет – освещение – свеча		← о.сл.*světja	
водить – вождь – вожак		← о.сл.*vodjъ	

В современном русском языке используются и старославянские, и древнерусские по происхождению формы, дифференцируемые, как и полногласные и неполногласные формы по сфере употребления: литер.нужда/диалект.нужа; по семантике: гражданин/горожанин. Некоторые слова сохранились только в старославянской форме: питать – пища ← о.сл.*pitja → др.р.ПИЧА, ветошь – вещь ← о.сл.*vetjъ → др.р.ВЕЧЬ.

III. К праславянскому периоду относятся некоторые преобразования групп согласных, одинаковые в диалектах, легших в основу южнославянских и восточнославянских говоров. Причина их – действие принципа восходящей звучности.

1) В праславянской фонетической системе не существовало долгих согласных, и если в праформе оказывались одинаковые звуки, то происходила их диссимиляция:

о.сл.*tt, *dt → *st (плету) плести ← о.сл.*pletti; (веду) вести ← о.сл.*vetti ← *vedti; (сладкий) сладсть ← о.сл.*sladtъ

2) В ряде групп согласных происходило упрощение разных по месту образования смычных согласных:

о.сл.*pt, *bt → *t долото-долбить ← о.сл.*dolbto

о.сл.*bn, *dn, *pn, *tn → *n спать-уснуть-сон ← о.сл.*sŭpnati, *ousŭpnonti, *sŭrпъ (ст.сл./ др.р.СЪПАТИ, ст.сл.ОуСНЖТИ, ст.сл./ др.р.СЪНЪ); кинуть-кидать ← о.сл.*kidnonti

о.сл.*tm, *dm → *m время (вертеть) ← о.сл.*vertmen; дам (дадим) ← о.сл.*dadmĭ

Упрощение групп согласных происходило в сочетаниях тождественных по месту образования согласных:

о.сл.*bv → *v *obvolko → ст.сл.ОБЛАКО

*dl, *tl → *l *vedlъ → ст.сл./др.р.ВЕЛЪ, *pletlъ → ст.сл./др.р.ПЛЕЛЪ

ТЕМА 5

ПАДЕНИЕ РЕДУЦИРОВАННЫХ ГЛАСНЫХ В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. Сущность, хронология и этапы падения редуцированных Ъ и Ь.
2. История редуцированных Ы и И.
3. Следствия падения редуцированных:
  - а) в слоговой и морфемной структуре слова;
  - б) в системе гласных (беглость гласных, «второе полногласие»);
  - в) в системе согласных (ассимиляция и диссимиляция в сочетаниях согласных, оглушение конечного звонкого согласного, появление русского звука [ф], упрощение групп согласных).
4. Явления грамматической аналогии, вызванные падением редуцированных.

Литература:

Борковский, Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка.- С.79-128.

Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. С.166-172.

Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. С.69-72.

Утрата редуцированных гласных в древнерусском языке – одно из основных явлений, которое приблизило древнерусскую языковую систему к современному состоянию. Падение Ъ и Ь как процесс опиралось на различие в произношении этих звуков в сильной и слабой позициях, которое привело к полной утрате редуцированных в слабой позиции и переходу их в гласные полного образования в сильной.

Хронология падения редуцированных и его этапы установлены А.А.Шахматовым: в южных древнерусских говорах процесс завершается во II пол. XII в., в северных – в I пол. XIII в.

Наиболее ранняя фиксация утраты редуцированных в слабой позиции представлена в надписи на Тмутороканском камне, 1068:

∴ ВЪ ЛЬТО 1068 ГЛѢБЪ КНАЗЬ МЪРИЛЬ МОРЕ ПО ЛЕДУ Ѡ
ТЪМУТОРОКАНА ДО КЪРЧЕВА 10 000 И 4 000 САЖЕ

В Мстиславовой грамоте, 1130: въ кнажение, кназь, Всеволодоу, кто.

Утрата редуцированных шла не одновременно в разных фонетических позициях. По мнению А.А.Шахматова, редуцированные в слабой позиции раньше всего исчезали в первом предударном слоге: др.р. кѣназь → князь, др.р. сѣна → сна. В.В.Иванов дополняет эту характеристику: слабый редуцированный в этом положении исчезал прежде всего, если он не имел сильной позиции в родственных словах, то есть в слове КѢНАЗЬ раньше, чем в слове СѢНА (др.р. СѢНЬ).

Рано утратились редуцированные и в абсолютном конце слова: уже в сочинении Константина Порфирогенета «О народах» (949) при описании

днепровских порогов в слове *п̑рѧх* (ПОРОГЪ) конечный гласный не фиксируется. Но по традиции написание Ъ, Ь в конце слова сохранялось вплоть до реформы орфографии 1917/18 года.

Первые примеры замены на письме Ъ и Ь соответственно О и Е обнаруживаются в деловой письменности с XII-XIII вв. Так, в Данной грамоте Варлаама Спасо-Хутынского монастырю, 1192: ПРОТИВЕНЬ *вм.ПРОТИВЬНЬ* (противник 'истец и ответчик в суде как противоположные стороны судебного процесса'), но: *Ѡ ПОЖЬНЬ*; в Смоленской грамоте, 1229: ГРИВЕНЬ *вм. ГРИВЬНЬ*.

Результаты падения редуцированных Ы, И несколько иные: в сильной позиции они, как Ъ, Ь, переходили соответственно в О, Е; в слабой позиции утрачивались, а И в абсолютном конце слова переходил в j: др.р.ЛИЮ → лью, др.р.ЛИИ → лей, др.р.МЬЮ → мою, др.р.НОЧИИ → ночей. Но в полных прилагательных м.р. ед.ч.: ГЛОУХЫИ → др.р.глухой, ст.сл. ГЛОУХЫИ; НОВЫИ → др.р.новой, ст.сл.НОВЫИ; СИНЬИИ → др.р.синей, ст.сл.СИНЬИИ. В современном русском языке О, Е сохраняются лишь под ударением (молодой, живой, а также в фамилиях типа Толстой, Дикой), без ударения – закрепляется старославянский вариант. Аналогичное закрепление – в современных существительных убийца (из др.р. ОубИИЦА), кровопийца.

Некоторые слова сохраняют оба варианта: Мария – Марья, житие – житьё, печение – печенье.

Утрата заударного И в суффиксе инфинитива –ТИ не является результатом падения редуцированных, поскольку этот гласный здесь полного образования: ЗНАТИ → знать, ЖЕЧИ → жечь, но НЕСТИ → нести, вынести, принести, занести. Данный процесс фиксируется в памятниках письменности с XIII века, однако даже в деловой письменности формы на –ТЬ используются параллельно с формами на –ТИ. По мнению С.И.Коткова, в московской деловой письменности формы на –ТЬ становятся существенно преобладающими в XVI веке. Книжно-письменная же традиция сохраняет вплоть до XVIII века формы на –ТИ.

Аналогична утрата заударного конечного –И в формах повелительного наклонения (сядь из СЯДИ) и существительных МАТИ, ДЪЧИ.

Следствия падения редуцированных

I. 1) Прекратил действовать закон открытого слога, появились закрытые слоги и, как следствие, возникла тенденция к снижению звучности в конце слова: ДО | МЪ → дом, ЖЬ | НЬ | ЦЬ → жнец.

2) При словоизменении и словообразовании стали изменяться границы слога: ПЛО-ДЪ, ПЛО-ДА → плод, пло-да.

3) Возникли нулевые окончания: СТОЛЬ → стол, ЖЕНЬ → жен, РЪЖЬ → рожь, ПИСАЛЬ → писал, ГОРЯЧЬ → (кофе) горяч .

4) Возникли варианты морфем:

корня – Им.ед. ВЪСЬ / Р.ед. ВЪСЕГО → весь / всего

приставки / предлога – СЪ ДАНИЮ / СЪ ВЪСЪМИ → с данью / со всеми; СЪДЪЛАТИ / СЪРВАТИ → сделать / сорвать. Так же: ВЪ → в / во, ОТЪ → от / ото, ПОДЪ → под / подо, ВЪЗЪ → воз / возо, вз

суффиксов – ЪК → ок / к (ДОУБЪКЪ), ЪК → ек / к (ОРЪШЬКЪ), БСК → еск / ск (БРАТЬСКЫИ → братский, но: ДРОУЖЬСКЫИ → дружеский. После падения редуцированных Ъ после шипящих не исчезал, а переходил в Е. По мнению историков языка, причиной этого явилось влияние традиции церковнославянского чтения – его напевность, отсюда БРАТЬСТВО → братство, но: ЮНОШЬСТВО → юношество. Иначе возникло бы труднопроизносимое стечение согласных).

II. 1) После падения редуцированных возникла беглость гласных как процесс, т.е. появились регулярные чередования гласных е // нуль звука, о // нуль звука. Именно на основании беглости гласных в современном русском языке можно восстановить древнерусский фонетический облик слова:

совр. сотня – сто – сотен

в корне о // нуль звука, в суффиксе е // нуль звука

др.р. до падения ред. СЪТНЯ – СЪТО – СЪТНЪ

Но: совр. мост – беглость гласных отсутствует, поэтому др.р. МОСТЬ.

2) В памятниках письменности находит отражение так называемое «второе полногласие»: ОТЬЦЬ ТИ ОумЕРЕЛЪ; МОЛОНЬЯ (Лавр.летопись, 1377); ЗА 500 ВЕРЕСТЬ ЗА КЫЅВОМЪ (Псковс.летопись, XV в.).

В современном русском языке: Театр уж **полон**; ложи блещут (Пушкин. Евгений Онегин); На берегу пустынных волн Стоял он, дум великих **полн** (Пушкин. Полтава)

Термин был введен А.А.Потебней («К истории звуков русского языка» в 4 ч., 1873-1883), рассматривавшим это явление как аналогичное первому полногласию, то есть как очень древнее, вызванное действием закона открытого слога.

По мнению А.А.Шахматова, это результат падения редуцированных в сочетаниях Ъ, Ь с плавными между согласными в диалектах, легших в основу древнерусского языка, где слоговость плавных утрачивалась:

о.сл *рълнъ → др.р.ПЪЛНЪ → (как и *tolt) полон

о.сл *въгвь → др.р.ВЪРВЪ → (как и *tert) веревь / веревка

В современном литературном русском языке результаты второго полногласия единичны: сумеречный ← др.р.СОУМЪРКЪ, бестолочь ← др.р. ТЪЛКЪ, остолоп ← др.р.СТЪЛБЪ. В говорах же, особенно северно-великорусских, они довольно регулярны: доложно, молонья, столоб.

III. В системе согласных

1) оглушение звонких согласных в конце слова: др.р.РОДЪ → рот, др.р.ЛОУГЪ → лук.

2) ассимиляция (уподобление согласных, когда разные по артикуляционным признакам звука становятся в каком-то признаке сходными) *по звонкости / глухости*: СЪДЕЛАТИ → сделать [зд]. Иногда этот процесс закрепляется на письме: здравствуй ← СЪДРАВЬСТВОУИТЕ, здесь ← СЪДЕСЬ, пчела ← БЪЧЕЛА, свадьба ← СВАТЬБА, где ← КЪДЪ.

по мягкости / твердости: ТЪМЬНО → темно.

3) диссимиляция (сходные в каких-то характеристиках звуки утрачивают сходство) в основном проходила в группах согласных ‘взрывной

+взрывной' во 'фрикативный+взрывной': совр.число / считать ← др.р.ЧИТЛО, совр.конечно ← др.р.КОНЬЧНО; 'смычный+смычный' в 'щелевой+взрывной': МЯГЪКЫИ → мя[хк]ий, ЛЕГЪКЫИ → ле[хк]ий

4) упрощение групп согласных. До падения редуцированных большинство сочетаний согласных было невозможно, поскольку регулировалось принципом восходящей звучности и во многих случаях за согласным следовал редуцированный гласный. После утраты редуцированных в слабой позиции возникают трудные для произношения группы согласных, поэтому один из согласных выпадает: ОуСТЬНЫИ, ТРОСТЬНИКЪ, СВЪЗДЬНЫИ, СЪЛНЬЦЕ.

На письме закрепилось небольшое число этих преобразований: ИСТЪБА/ИСТЬБА 'теплое помещение / истопленное' → ИСБА → изба
БЕДРЬЦЕВАЯ → бедрцевая → берцовая кость

Сочетание ДЪС перед согласными → Ц: ГОРОДЪСКИИ.

В формах глагола прошедшего времени м.р. ед.ч.: НЕСЛЪ, СОХЛЪ, МОКЛЪ.

IV. В результате падения редуцированных возникли случаи фонетической и грамматической аналогии.

1) совр. ров, лед / по рву, льду. Но: др.р. по ледОу (Тмтрк.камень), и есть ровъ и до сего дне (ПВЛ, 980). Так же: ПЛЪТЕНЬ, ПЪРСТЕНЬ, КОРЕНЬ (*i); РЕМЕНЬ, КАМЕНЬ (*n).

2) В современных формах американец – американца (1495), береточка – береточек, шоколадка – шоколадок, заимствованных после процесса падения редуцированных, принцип аналогии не может действовать. Значит, из процесса фонетического беглости гласных стала *морфологическим средством образования грамматических форм*, в частности, все существительные с суффиксом –к– и его вариантами при склонении отражают беглость гласных.

3) ● В названиях городов на –ЪСК- происходит грамматическая аналогия.

Им.-В. КОУРЬСКЪ → Куреск   СМОЛЬНЬСКЪ → Смоленск

Р. КОУРЬСКА → Курска   СМОЛЬНЬСКА → Смоленска

Формы косвенных падежей влияют на Им.-В., поэтому по аналогии с косвенными и в этих падежах гласный исчезает.

● В словах типа швец, жнец, льстец

Им.-В. ШЬВЬЦЬ → швец   ЛЬСТЫЦЬ → льстец

Р. ШЬВЬЦА → шевца   ЛЬСТЫЦА → лестыца

В косвенных падежах должны образоваться формы с гласными полного образования в корнях. Они действительно держались некоторое время в языке после падения редуцированных, что доказывается употреблением именно таких форм в некоторых русских говорах, в украинском языке. Но по аналогии с утраченным слабым Ъ в Им.-В. он утрачивается и в косвенных падежах в сильной позиции. Реликтом этого процесса в современном русском литературном языке можно считать фамилию ШЕВЦОВ, которая,

однако, употребляется параллельно с вариантом, где прошла грамматическая аналогия, – ШВЕЦОВ.

ТЕМА 6 ЗВУКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ ВЕЛИКОРУССКОГО ЯЗЫКА

1. Процессы в системе согласных:

- а) смягчение заднеязычных;
- б) судьба шипящих и ц.

2. Процессы в системе гласных:

- а) история звука, передаваемого буквой Ъ;
- б) третья лабиализация [e];
- в) аканье как отличительная черта московского койне – сущность, гипотезы о времени и причинах возникновения.

Литература:

Борковский, Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка.- С.128-133.

Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. – С.184-228.

Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. – С. 74-111.

Русинов Н.Д. Хронология фонетических процессов древнерусского языка. – Горький, 1986.

И. По мнению К.В.Горшковой и Г.А.Хабургаева, «в развитии структуры языка в каждую историческую эпоху в серии различных изменений можно выделить главные, как бы ведущие звенья, история которых интересна своим воздействием на остальные звенья системы. В истории звуковой системы русского языка XIV-XVII вв. таким звеном была корреляция твердых~мягких согласных фонем».

Падение редуцированных актуализировало эту корреляцию: во-первых, вследствие него древнерусские редуцированные не совпали в одном звуке, как в некоторых других славянских языках, а трансформировались в гласные полного образования переднего и непереднего ряда, причем, гласный переднего ряда сохранялся нелабиализованным, а гласный непереднего ряда – лабиализованным; во-вторых, с утратой Ъ в слабой позиции качество предшествующего согласного не изменяется (за исключением небольшого числа случаев ассимиляции по мягкости~твердости): горка – горька (микстура), конь – кон.

Заднеязычные изначально не влияли на формирование корреляции мягкие~твердые согласные. Первые примеры среднеязычных Г', К', Х' характерны для заимствований (К'ИТЪ, АНГ'ЕЛЪ, Х'ИТОНЪ). Древнейшим собственно русским изменением, приведшим к появлению среднеязычных, было изменение сочетаний ГЫ, КЫ, ХЫ в Г'И, К'И, Х'И.

В памятниках написания ГИ, КИ, ХИ появляются с XII в., причем, раньше в южных – Галицкое Евангелие, 1144: Ч ЛЧСКИЙИ. На севере этот процесс, по наблюдениям П.Я.Черныха, осуществляется позднее: если в

ростовском Житии Нифонта, 1219 отмечен лишь один случай написания ГИ вм. Ы, то в московских грамотах XIV в. они регулярны. Таким образом, формирование противопоставления по мягкости~твердости заднеязычных – это XII-XIII вв., а к XIV в. его можно считать сформированным.

Относительно **причины** этого процесса в истории языка закрепилось мнение А.А.Шахматова: первоначально твердые согласные были несколько лабиализованными; утрата ими лабиовелярного (огубленно-заднеязычного) характера привела к перемещению гласного Ы в передний ряд – в И. Перед ним и происходит непереходное смягчение Г, К, Х в Г', К', Х'.

Однако мнение А.А.Шахматова не объясняет причин утраты лабиовелярности заднеязычными (почему этого не происходит с губными и свистящими?). Французский лингвист Андре Мартине (Основы общей лингвистики, пер.1963), обобщая исследования по исторической фонологии европейских языков, доказывает, что в фонологических системах у согласных обычно не сочетаются признаки палатализованности ~ непалатализованности и лабиовелярности ~ нелабиовелярности. Если же такое сочетание возникает, то в ходе исторического развития в качестве дифференциального признака сохраняется один из них.

К.В.Горшкова и Г.А.Хабургаев считают, что в древнерусском языке развитие корреляции согласных по мягкости ~ твердости сопровождалось утратой согласными лабиовелярности. В результате – заднеязычные утрачивают огубленно-верхнеязычный характер и появляются среднеязычные Г', К', Х' как аллофоны Г, К, Х, перед И.

У губных и переднеязычных согласных противопоставление по мягкости~твердости сформировалось раньше (в результате вторичного смягчения полумягких), чем утратилась лабиовелярность заднеязычных, напр. ВЫТИ-ВИТИ, поэтому фонетическое изменение губных и зубных согласных БЫ, ПЫ, ДЫ, ТЫ, ВЫ, МЫ, СЫ, ЗЫ в Б'И, П'И и т.д. оказалось невозможным.

Следующий этап реализации этого противопоставления – выравнивание основ на заднеязычный в парадигмах склонения и спряжения: ученици ← ученик, ученика = ученики, об ученицѣ ← ученики = об ученике.

II. Шипящие Ж', Ш' и аффриката Ц' отвердели. По данным старых текстов, этот процесс происходит с XIV в. и отражается в написании букв Ъ и Ы после Ж, Ш (написания букв А, ОУ, как известно, были возможны в самых ранних памятниках, не нарушая закона слогового сингармонизма): Духовная грамота Димитрия Донского, 1389 – ЖЫВИТЕ, ДЕРЖЫТЬ, ШЫШКИНА; Купчая грамота, XV – ИВАШЬКОВО, ПРИЛОЖЫЛИ.

Отвердение Ц в нецокающих говорах, по написаниям в памятниках ЦЬ, ЦЫ, относится к XVI в.: Домострой, конец XVI в. – ОТЕЦЬ, КОНЦЫ.

Укажем, что в северных говорах мягкость шипящих сохранялась и в национальный период. А перед суффиксом –ник, по наблюдениям А.А.Шахматова, она характерна и для русского литературного языка начала XX в.: САПОЖ'Н'ИК.

Современная орфографическая норма закрепляет написания ЖИ, ШИ, ЖЬ, ШЬ, а также ЦИ (исключения: цыц, цыган, цыпленок, на цыпочках, огурцы, сестрицын).

III. История звука, передаваемого буквой Ъ, по выражению А.А.Шахматова, одно «из самых интересных явлений истории русского языка». Устанавливается она на основе памятников письменности по употреблению буквы Ъ: правильно ли с этимологической точки зрения используется, и или смешивается с другими буквами, в частности с И и Е.

Мнение о том, что изменение данного звука шло различно в разных говорах, у всех историков языка однозначно.

Так, А.А.Шахматов, анализируя **новгородские** пергаменные грамоты XIII-XIV вв., приходит к выводу, что в этот период в древненовгородском говоре еще сохранялась специфика данного звука как дифтонга ИЕ.

По наблюдениям В.И.Борковского над языком новгородских берестяных грамот XIV-XV вв., в этот период отмечаются массовые замены Ъ как буквой И (В КЛИТЬ вм. В КЛѢТЬ; НА ЗИМИ вм. ЗИМЪ), так и буквой Е (О ЦЕНЕ вм. ЦѢНѢ; ПРИ ВЕТРЕ вм. ПРИ ВѢТРѢ), причем замены эти позиционно не обусловлены. Это позволяет К.В.Горшковой и Г.А.Хабургаеву делать вывод, что такие замены указывают на различную интерпретацию дифтонгического произношения Ъ в разных новгородских говорах вплоть до XV в. Результат конечного изменения данного звука в северных говорах – современный И – более поздний по возникновению.

Естественно, особого внимания требует рассмотрение **московского говора**. Поскольку данные диалектологии и лингвистической географии свидетельствуют о совпадении истории московского говора этого периода с историей других говоров Ростово-Суздальской земли, правомерно сопоставление текстов ростово-суздальского и московского происхождения.

Анализ текстов XIV-XV вв. ростово-суздальского происхождения указывает на утрату специфики звука ё вскоре после XV в. А в московских грамотах XV-XVII вв. (как отмечают Л.Л.Васильев, С.И.Котков) случаи замены Ъ буквой Е немногочисленны, то есть в московском говоре вплоть до начала XVIII в. должен был сохраняться этот звук.

М.В.Ломоносов даже в первой половине XVIII в. видел различия звуков, передаваемых на письме Ъ и Е: «Е в произношении требует дебелости (дебелый ‘широкий, толстый’), а Ъ тонкости». А.П.Сумароков для этого же периода замечал: «Ъ несколько в И вшибается, а Е никогда». Показательно, что В.К.Третьяковский передавал фр. piесе как ПѢСА.

По наблюдениям В.В.Виноградова, Ъ как отражение особого звука сохранялся до начала XVIII в. только в речи высшего слоя образованного общества; в речи же низших классов Москвы он рано совпал со звуком [e].

Все это позволяет сделать следующий вывод: орфография московских грамот отражает не факт диалектной системы, а особенность произношения, характерного для московского койне, в котором различие звуков [ě] и [e] могло сохраняться в силу традиции на положении **произносительной нормы**.

По традиции буква Ъ употреблялась до реформы орфографии 1917-18 гг.

IV. История русского языка знает три лабиализации.

1 лабиализация происходит в диалектах, легших в основу древнерусского языка, и представляет собой переход Е в О в составе *telt типа о.сл.*melko → др.р.*molko → МОЛОКО. Она характерна только для древнерусского языка.

2 лабиализация также характерна для диалектов, легших в основу древнерусского языка, и осуществляется в начале слова (ЮЗЕРО – ОЗЕРО).

3 лабиализация отличает только русский язык, причем не все его диалекты. Условия ее осуществления – под ударением перед твердым согласным (несу – нес, елка – ель). По аналогии она проходит под ударением на конце слова (копье, плечо, НО: платице).

Но и в современном русском языке 3 лабиализация идет не во всех словах даже в указанных позициях: дедушка, купец, эстафета.

	др.р. е	месты – мел ← др.р. МЕСТИ
происхождение звука [е]	др.р. ъ	пень – опенок ← др.р. ОПЪНЪКЪ
	др.р. ё	дедушка ---- ← др.р. ДЪДЪ

Хронология и условия осуществления процесса:

1) 3 лабиализация, таким образом, стала возможна лишь после падения редуцированных. Она невозможна, если [е] происходит из [ё]; значит, к концу XVII в., когда в московском говоре сохранялась специфика [ё], 3 лабиализация как звуковой процесс уже завершилась.

2) Нет перехода Е в О и в заимствованиях типа котлета, тема, крем, поскольку они появились в языке только в XVIII-XIX вв.

3) Переход происходит перед шипящими, например, надежный, одежда, лежа; но его нет перед Ц (купец, молодец, конец). Известно, что согласный Ж отвердел в XIV в., а отвердение Ц датируется рубежом XV-XVI вв.

Итак, хронология 3 лабиализации – начало XIII – конец XV в.

В памятниках письменности переход Е в О отражается достаточно своеобразно: в суффиксах и флексиях он появляется уже в конце XII в.: МОУЖОМЪ вм. МОУЖЪМЪ – Слово Ипполита об антихристе, XII в.), но, по мнению В.В.Иванова, здесь отражено влияние окончаний твердого склонения *о (-ЪМЪ). Сам же процесс 3 лабиализации отражается только с XIV в., например Новгородская Кормчая дает ДНОВЪ вм. ДЪНЕВЪ.

Современная же буква Ё впервые введена Н.М.Карамзиным (в альманахе «Аониды», 1797 в слове СЛЁЗЫ).

Отметим, что нет перехода Е в О в старославянских по происхождению словах, поэтому КРЕСТ, но КРЕСТНЫЙ; ПЕРСТ, но НАПЕРСТОК; ЖЕРТВА, но ПРОЖОРЛИВЫЙ; СОВЕРШЕННЫЙ (поступок), но СОВЕРШЕННЫЙ (вид глагола).

Поэтическому языку XVIII-XIX вв. были характерны формы, ориентированные на старославянскую норму, которые использовались в стилистических целях:

Он по-французски совершенно

Мог изъясняться и читал,
 Легко мазурку танцевал
 И кланялся непринужд[е]нно (Пушкин. Евгений Онегин).

V. Одной из основных черт московского говора, а позднее и русского литературного языка становится **аканье**. Под аканьем понимается не различие гласных неверхнего подъема в безударных слогах, где они могут переходить в различные гласные звуки, качество которых зависит от позиционных условий. В этом значении аканье противопоставлено оканью – различию безударных гласных неверхнего подъема, то есть такому же их звучанию, как и под ударением:

при оканье – в[о]да, л[е]са, ст[а]нок

при аканье – в[а]да / в[ы]да, л’[и]са / л’[и]са / л’[а]са / л’[ь]са, ст[а]нок / ст[ъ]нок

Термин аканье в узком значении противопоставляется яканью, отдельные разновидности которого – иканье, еканье и т.п. передают конкретные реализации слабой гласной фонемы первого предупредного слога после парных мягких согласных.

Взгляды ученых на хронологию и причины возникновения аканья различны. Научные споры по этим проблемам в 1963-65 гг. на страницах журнала «Вопросы языкознания» вызвали дискуссию, которая, однако, не дала однозначных результатов.

Одни ученые относят время возникновения аканья к дописьменной эпохе. Так, Андре Вайан связывает его с праславянским совпадением кратких индоевропейских гласных *а, *о в гласном *а, а не в *о, как это происходит во всех славянских языках и диалектах. Однако эта позиция не учитывает такой разновидности аканья, как яканье.

К дописьменной эпохе относят возникновение аканья и Ф.П.Филин, и Н.Д.Русинов. А.А.Шахматов полагал, что аканье было свойственно еще говору вятичей, восточнославянского племени (то есть до X в.), территориально располагавшегося на самом востоке славянского мира.

Однако большинство ученых признают возможность возникновения аканья только после падения редуцированных. Эта позиция сформировалась на основе работ Леон.Лаз.Васильева: гласные полного образования не могут подвергаться изменениям раньше, чем гласные неполного образования.

В памятниках письменности отражается с XI в.: ОКАВАСТЕ (Миняя, 1095) в.м. ОКОВАСТЕ (аорист, Дв.ч. ОКОВАТИ); АТЦЕВИ в.м. ОТЬЦЕВИ (берест.гр., XIII).

Таким образом, абсолютная хронология аканья, начало его формирования связаны с падением редуцированных, а значит, не может развиваться ранее XI в. Но при этом нужно учитывать, что в окраинных древнерусских говорах процесс падения редуцированных мог завершиться раньше, чем в диалектах Киева и Новгорода, причем, если киевские и новгородские процессы представлены памятниками письменности, то окраинные говоры ранних этапов не отражены в письменности вообще.

Причины возникновения аканья также определяются по-разному. А.А.Шахматов связывал их с закономерностями развития самого языка, а именно с процессом перестройки интонационной системы древнерусского языка и на основе этого – противопоставлением ударного слога безударным.

Многие ученые расценивали возникновение аканья как результат экстралингвистических причин, в частности, влияния других языков. В.Н.Сидоров, П.С.Кузнецов допускали тюркское влияние на южные восточнославянские говоры; В.Н.Топоров и О.Н.Трубачев – балтийское влияние на западные восточнославянские говоры; Н.Д.Русинов, В.И.Лыткин – восточно-финское, в частности мокшанское, влияние на восточные древнерусские говоры.

Неоднозначно решается и важнейший вопрос о том, когда аканье стало нормой московского койне.

А.А.Шахматов: «Ни в XIV, ни в XV в. Москва еще не могла выработать своего языка, создать койнѣ; в Москве одни окали, другие акали», причем, высшие классы являлись носителями севернорусского оканья.

Р.И.Аванесов приводит интересные данные по соотношению оканья и аканья в речи московских царей: аканье отсутствовало в переписке Ивана Грозного (сер.XVI), но «делает успехи в языке царя Михаила Федоровича, и оно уже господствовало в языке Алексея Михайловича» (конец XVI – начало XVII). На этой основе В.В.Иванов в своем учебнике делает вывод о том, что «выработка московского койне завершилась в начале XVII в.».

С.И.Котков, проведя тщательный анализ московской деловой и бытовой письменности XVI-XVIII вв., считает, что аканье в XVII в. стало определяющей, общей чертой для говора Москвы, но формировалась эта черта не на протяжении одного XVI в., а занимало значительно больший период времени.

Несмотря на то, что аканье – процесс фонетический, в ряде случаев он закрепляется на письме:

ахиня ← ОХИНЕЯ ← ХИНИТЬ ‘бранить, хаять’ ← ХИНЬ ‘вздор, чепуха’
 забота ← ЗОБАТИСЯ ‘хлопотать’ ← ЗОБЬ ‘пища, еда’
 калач ← КОЛО ‘колесо’
 славяне ← СЛОВЪНЕ.

ПРЕДМЕТ, ЗАДАЧИ, ИСТОЧНИКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ МОРФОЛОГИИ

Историческая морфология как раздел науки изучает основные процессы в развитии морфологического строя русского языка на всех этапах его истории.

Основная задача исторической морфологии – проследить, как, когда и где осуществлялись те исторические изменения, в результате которых исходная морфологическая система преобразовалась в современную, определить связь этих преобразований с изменением фонетической системы русского языка и с развитием синтаксических отношений.

Такая формулировка задач диктует определенную последовательность рассмотрения истории каждой части речи: 1. описание исходной системы категорий и форм, в которых выделяются специфические черты, отличающие эту систему от современной; 2. рассмотрение причин, хронологии и географического ареала тех морфологических изменений, которые привели к преобразованиям.

Естественно, что основными источниками исторической морфологии, как и исторической фонетики, являются памятники письменности и современные народные говоры, обследованные учеными.

Итак, в древнерусском языке конца X – начала XI века система частей речи в целом была такой же, что и в современном¹.

В ней были полностью противопоставлены друг другу **имя и глагол: в плане содержания** как класс слов, обозначающих предмет и его признак,

---

¹ По мнению В.А.Богородицкого («О частях речи»), в индоевропейских языках выделяется несколько этапов в развитии частей речи:

I – эпоха имени-глагола и последующей дифференциации на имя и глагол. Об общем существовании этих частей речи свидетельствует общность корней (гр. λέγω ‘говорить’ / λόγος ‘слово’), сходство суффиксов, наличие флексий в системе формообразования. Значит, глагол и имя восходят к общему источнику – это слово-корень, представляющее собой целое предложение. На этом же этапе происходило формирование имени и глагола.

II – эпоха имени-местоимения, правда, некоторые местоимения, простые по структуре, в частности, 1 лица ед.ч. (р.Я, др.р. Я/ЯЗЪ, ст.сл.АЗЪ, армян.ES, гот.İK, нем.ICH, лит.ESZ/ASZ гр.ΕΓΩ, лат.EGO, санскр.АНАМ) возникли независимо от имени и глагола еще в I эпоху, но не ранее имени-глагола. Исходным единством имен объясняется связь современных местоимений с существительными и прилагательными.

III – эпоха существительного-прилагательного и последующей их дифференциации. Большая, чем у других современных частей речи, близость морфологических категорий обусловлена большей длительностью их исходного единства.

IV – эпоха наречий, формирующихся преимущественно в историческую эпоху на базе существительных и прилагательных) и последующего перехода их в предлоги и союзы.

V – расширение прилагательного причастиями, образуемыми от глагола по аналогии с прилагательными.

классу слов, обозначающих действие или состояние; **в плане выражения** как слова, имеющие категории рода, числа и падежа, словам, имеющим категории времени, вида, наклонения, лица и числа. При этом общая категория числа у имен характеризовала их количественную сторону, а у глагола она определялась синтаксической связью с носителем действия.

В пределах имени были противопоставлены друг другу существительное и прилагательное. Но это противопоставление было менее отчетливо, чем в современном языке. Дело в том, что в древнерусскую эпоху кроме полных /местоименных прилагательных были еще и краткие/именные, которые изменялись так же, как существительные.

В пределах имени выделялись местоимения, обозначавшие лицо или предмет и имевшие специфические особенности в грамматических категориях; это касается личных местоимений 1 и 2 лица и возвратного СЕБЯ (у них нет категории рода).

Особенность древнерусского языка в сравнении с современным – отсутствие числительных как особой части речи. Дело в том, что при наличии слов, выражающих числовые понятия, счетные слова не имели специфических грамматических категорий. Слова от *одного* до *четырех* по грамматическим свойствам совпадали с прилагательными, а от *пяти* – с существительными. Формирование числительных как особой части речи проходило уже в древнерусский период.

Наречия как самостоятельная часть речи сформировались уже в общеславянский период, но в XI веке этот класс слов был очень немногочисленным, а развитие его проходило на более поздних этапах, что проявляется, в частности, в вариативности написания современных наречий, например: *уплыла вглубь* (но: *в глубь моря*) / *задать упражнение на дом*; *сварить яйцо вкрутую* (но: *попасть в крутую переделку*) / *разговаривать в открытую* (так же: *в открытую дверь*).

ТЕМА 7

ЭВОЛЮЦИЯ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО

1. Категории и формы существительных в древнерусском языке:
  - а) категория рода;
  - б) категории числа и собирательности;
  - в) категория падежа;
  - г) категория лица как база для формирования категории одушевленности / неодушевленности.
2. Типы склонения существительных в древнерусском языке.
3. Утрата категории двойственного числа.
4. Утрата формы звательного падежа.
5. Перегруппировка типов склонения в единственном числе.
7. Унификация типов склонения во множественном числе.

Литература:

- Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. – С.245-278.
 Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. – С.135-218.
 Марков В.М. Историческая грамматика русского языка. Именное склонение. – С.10-49.
 Хабургаев Г.А. Очерки исторической морфологии русского языка. Имена. – М., 1990. – С.37-176.

I. Для исходной системы имени существительного восстанавливаются категории рода, числа, падежа (как универсальные, охватывающие все слова этой части речи) и категории собирательности и лица (как частные, лексически ограниченные).

Категория рода в древнерусском языке, как и в современном русском, реализовывалась в распределении существительных по трем родам, причем, родовая принадлежность уже в праславянскую эпоху не имела жесткой соотнесенности с лексическим значением слова (о.сл.*lěsъ, но о.сл.*rěka).

Для древнерусского языка характерна родовая синонимия, которая проявляется в большом числе случаев «использования однокоренных синонимических образований, принадлежащих различным грамматическим родам»: *затворъ – затвора, заставъ – застава, оградъ – ограда, отрадь – отрада, подъпоръ – подъпора, присягъ – присяга* и др. [Марков, 10]. В современном русском языке такие примеры единичны (проток – протока, соусник – соусница).

По происхождению категория рода связана с понятием реального пола, в соответствии с чем к мужскому роду относятся существительные, обозначающие лицо мужского пола, к женскому роду – женского пола. Но существительные типа *воевода, владыка, судия, старейшина, слуга,*

староста, детина, по половой соотнесенности мужского рода, имеют формально-грамматический показатель – флексию *-а* – существительных женского рода. В.М.Марков считает, что изначально эти слова принадлежали общему роду. Возможности контекстуальной реализации родовой принадлежности (как и в современном русском *эта плакса, этот плакса*) были ослаблены «ввиду все более частого и, наконец, постоянного использования слова как наименования лица, вполне определенного в отношении пола. Так, существительное *юнота (унота)* уже в древнерусском языке фактически выступало как существительное мужского рода (юноша, молодой мужчина). О былой принадлежности общему (исконно женскому) роду свидетельствуют редчайшие случаи его употребления в значении «девица», на возможность которых указывают «Материалы» И.И.Срезневского» [Марков, 12].

Таким образом, по мере того, как существительное, некогда принадлежавшее женскому роду, начинает обозначать лицо мужского пола, оно приобретает и иную родовую соотнесенность.

Иной характер имеет эволюция категории среднего рода. Круг этих существительных в начальный период древнерусского языка был значительно шире, чем в современном языке. Во-первых, к среднему роду относились образования с суффиксами *-ушк-, -ишк-, -онк-*, на что указывают примеры из текстов XVI-XVII вв. типа *купчишко пришло, на мое дворишко, дочеришко свое*. В современном русском языке это существительные мужского или женского рода. Во-вторых, в древнерусском языке существовала большая группа бессуффиксных существительных среднего рода типа *право, лево, сухо, красно, мало, ровно, светло*, на что указывает их употребление в пословицах типа *Полюби-ка нас в черне, а в беле и всяк полюбит; От красна до черна недалече; Молодо – зелено;* а также в древних текстах: *износяще ис погребовъ меды господьские и пяху до великого пьяна* (Моск.лет.свод, конец XV); *чтоб ... над домишком моим какова худа не учинила* (Моск.дел. и быт. письм., XVII). С точки зрения В.М.Маркова, в современном русском языке они сохраняются лишь в наречиях типа *справа, слева, досуха, докрасна, в мале, поровну, засветло*, которые возникли в результате адвербиализации исконных сочетаний существительного с предлогом.

Категория числа всех изменяемых частей речи, в том числе и существительного, реализовывалась в системе трех числовых форм – единственного (указание на единичный предмет или лицо), двойственного (указание на два или неразрывную пару предметов) и множественного (указание на большее, чем два, число предметов). Таким образом, при наличии двойственного числа говорящий противопоставляет один предмет двум предметам, а два предмета – их множеству, т.е. сохраняется представление о конкретной множественности (1 – это не то, что 2, а тем более не то, что много, т.е. больше 2). Мышление человека развивается по пути от конкретного к абстрактному: вот почему в современных языках

существует только единственное и множественное число (противопоставление одного предмета любому абстрактному множеству).

В разные периоды исторического развития двойственное число представлено в большинстве языков мира (индоевропейских, семито-хамитских, тюркских, финно-угорских, палеоазиатских, австронезийских, африканских, индейских). В отличие от других языков, именно в истории индоевропейских существование дв. числа получает сакральное истолкование: образование пантеона парных божеств и близнечного культа. Эта старая и.е. идеология дольше всего сохраняется у балтов и славян и после христианизации проявляется в трансформации языческого культа в традицию двух святых. Именно этим ученые объясняют длительное существование дв. числа в славянских языках.

В древнерусском языке с числовым противопоставлением оказывается связанной частная **категория собирательности**. В современном русском языке это категория лексико-грамматическая: «к разряду собирательных относятся существительные, обозначающие совокупности однородных предметов» [Русская грамматика 1982, I, 461-462], которые не подвергаются счету и употребляются в форме ед. числа (исключения мн. числа типа *всходы, дебри, недра, финансы, чары* редки). В древнерусском языке она охватывает конкретные существительные и может обозначать «расчлененную» множественность – формы мн. числа – и «совокупную» множественность – формы ед. числа. Таким образом, древнерусские собирательные существительные изменяются по числам.

Существительные со значением лица образуют собирательные формы женского рода с помощью суффикса *-ĭj-: братъ (ед.ч.), брати (мн.ч.) → братия (ед.ч.), братиѣ (мн.ч.): И ты игумене Исаие и вы *братиѣ* (не только нынешние монахи этого монастыря, но и все, что будут здесь служить до скончания мира) *донелѣ же ся миръ състоитъ* молитвѣ Ба за мя и за моѣ дѣти (Мстсл.гр., 1130).

Существительные с неличным значением образуют собирательные формы с помощью того же суффикса *-ĭj-, но среднего рода: листь (ед.ч.), листи (мн.ч.) → листие / листьѣ (ед.ч. со значением ‘листа одного дерева’), листия / листьѣ (мн.ч. ‘листья деревьев’).

К собирательным в древнерусском относились бессуффиксные образования типа *дружина, народъ, родъ*, которые в предложении координировались с глаголом во мн.числе: и по сихъ брати *держати почаша родъ* ихъ княженъ в полахъ (ПВЛ, нач.ХІІ); в се же лѣто *рекоша дружина* Игореви (ПВЛ, нач.ХІІ), – а также названия народов и народностей типа *мордва, меря, мурома*, которые уже в древнейших памятниках используются как в единственном, так и во множественном числе без изменения семантики.

Категория падежа выражается в системе противопоставленных друг другу рядов форм, обозначающих отношение имени к другому слову в составе словосочетания или предложения, то есть это система значений, реализуемых на синтаксическом уровне. В соответствии с грамматической

традицией в древнерусском языке, как и в старославянском, выделяется 7 падежей (праиндоевропейский отложительный падеж, совпавший с родительным, в праславянский период утрачен). Звательный падеж (вокатив) обозначает лицо или предмет, к которому обращаются с речью, и используется только в функции обращения: *пойди княже съ нами в дань* (ПВЛ, нач.ХІІ), О Бояне, соловію стараго времени! (Слово о полку Игор., ХІІ). Вследствие этого, в отличие от других падежных форм, вокатив оказывается вне синтаксических отношений в предложении, что обуславливает подчеркиваемую всеми историками языка слабость, двойственность его положения вокатива среди других падежных форм.

Иную позицию в этом вопросе занимает А.А.Потебня: «В наших языках (славянских. – В.К.) единственные падежи, способные выразить подлежащее, суть именительный и звательный. <...> звательный, как и именительный, имея определенную деятельность в предложении, стоит не вне его, а в нем. Синтаксическое различие именительного и звательного – в том, что именительный лишь в местоимениях личных *я* и *мы*, *ты* и *вы* есть 1-е и 2-е лицо; остальные имена местоименные и качественные суть 3-е лицо; между тем звательный ... есть 2-е лицо и, как такое, согласуется с 2-м лицом глагола» [Потебня 1958, I, 100-101]. Эту позицию поддерживает В.М.Марков, по наблюдениям которого в древнерусских памятниках «звательная форма нередко включалась в структуру предложения на правах подлежащего, что проявлялось, как правило, при переводе высказывания в план второго лица» [Марков, 44]. Интерес представляют приводимые им в сравнении примеры из Путятиной минеи: *Исаия пророкъ* (Им.) написаль есть (перфект, 3 л.) – *Исаие пророче* (Зв.)... истину извъщая проповѣдалъ еси (перфект, 2 л.).

Особые флексии звательного падежа характеризуют только единственное число типов склонения с основой на *ā/*jā, *ō/*jō, *ŭ, *ī: *владыко, земле; брате, мучителю; сыну; господи, жизни*. Существительные среднего рода и существительные с основой на согласный особых флексий не имели, не имели их и парадигмы двойственного и множественного числа. В этих случаях в функции вокатива выступал именительный падеж: *да дѣти мои ... не посмѣются* (Почтение Вл.Мономаха, нач.ХІІ).

Категория одушевленности~неодушевленности в современном русском языке грамматически оформляется различным соотношением формы вин.падежа с формами им. и род.падежей: у всех одушевленных существительных во мн. числе и у существительных мужского рода 2 склонения в ед.числе форма вин.падежа совпадает с формой род.падежа (у существительных женского рода склонения на *ā омонимии нет изначально, поскольку вин.падеж имеет особую флексию -у), у неодушевленных существительных форма вин.падежа совпадает с формой им.падежа (*вижу коней-коня, жен, животных, дома-дом, комнаты, окна-окно*).

В таком виде данная категория формируется только к ХVІІ в. В древнерусский период вин.падеж одушевленных и вин.падеж неодушевленных существительных формально совпадают (*вижу конь-столь,*

сынъ-домъ, голубъ-гвоздь), а грамматическое выражение субъекта и объекта осуществляется в рамках **категории лица**. Первоначально вин.падеж существительных мужского рода, обозначающих лицо, совпадал с род.падежом, причем непоследовательно: *а сынъ посади Новъгородъ Всъволода; поидоша сынове на отца, братъ на братъ, рабъ на господина, господинъ на рабъ* (НЛ).

Непоследовательность выражения этой категории четко объясняется Л.П.Якубинским: категория лица выражает «противопоставление лица и не-лица, социально активного человека, подлинного субъекта действия, в сему остальном» [Якубинский, 182]. Именно поэтому в ограниченной группе существительных, обозначающих лиц мужского пола как единственно социально активных в средневековом обществе, форма вин.падежа совпадает с формой род.падежа. Это касается имен собственных, поскольку в древнерусских текстах лица, находящиеся на самых низких ступенях социальной иерархии, по именам не называются, и имен нарицательных, обозначающих лиц мужского пола, значимых в семейной и общественной иерархии.

Менее последовательно категория лица оформлялась дифференциацией флексий Дат.падежа ед.числа. У рассматриваемой группы существительных мужского рода в этом падеже чаще используется флексия *-ови/-еви*, у остальных существительных – флексия *-у*: *отдати Боуице стому Георгиеви* (Мстсл.гр., 1130); *В се же льто рекоша дружина Игореву* (ПВЛ, нач.ХІІ).

Распространение омонимии форм вин. и род. падежей на более широкий круг существительных к ХVІІ в. приводит к формированию современной категории одушевленности~неодушевленности.

В современном русском языке сохранились реликты древнего употребления одушевленных существительных в В.п., не совпадающем с род.падежом: наречие *замуж* (др.р. предложно-падежное сочетание *за мужь*); конструкции типа *выйти в люди, пойти в гости* (вин.мн.); приводимые П.С.Кузнецовым формы в загадке «Кто таков, как Иван Пятков? Сел на конь и поехал в огонь» и в песне «Тарарам, тарарам, села баба на баран».

II. Существенно отличается от современной древнерусская **система склонения** существительных. Из праиндоевропейского языка через праславянский было унаследовано 6 типов склонения. Принадлежность к каждому из них определяется по последнему звуку праосновы: др.р.*краи* относится к мягкому варианту типа склонения с основой на *ǫ, так как праоснова заканчивается *ǫ – *krajǫs; др.р.*мати* – к типу склонения с основой на *r, так как праоснова заканчивается *r – *mater.

Отличие основ древнерусских форм и праформ обусловливается процессом переразложения, впервые выявленным и описанным А.И.Бодуэном де Куртенэ как закон сокращения основ в пользу окончаний. Так, фонетически объясним процесс трансформации *gēnā → др.р.*жена*, *sūnūs → др.р.*сынъ*. Причины же изменения *kōnjōs → др.р.*конь*, в то время как *sělōm → др.р.*село*, объяснялись учеными по-разному. П.С.Кузнецов, на

основе анализа этих объяснений, считает наиболее вероятным изменение *ǫ → *ŭ в закрытом слоге и перед *s, и перед *m, что наблюдается и в других индоевропейских языках. Сохранение конечного *o* в среднем роде как в основах на *ǫ, так и в основах на *s, по его мнению, есть результат аналогии с формой указательного местоимения *to (то), «в сочетании с которой существительное часто выступало» [Кузнецов, 68].

Тип склонения с основой на *ā /*jā включает существительные женского и мужского родов – 1) *вода, слуга*; 2) *земля, судия*; 3) *пустыни, кнѣгынѣ, богынѣ, мълнѣи*. Флексия третьей группы существительных *-и* по происхождению старославянская, она не характерна для живой восточнославянской речи. В памятниках письменности, уже самых ранних, начиная с Остромирова Евангелия, отмечается параллельное использование флексии *-а* (орфографически *-ѧ, -ѧ*), которая представляет собой результат выравнивания флексий по аналогии с первой и второй группами существительных этого склонения еще в праславянскую эпоху: *пустыня, кнѣгыня, богыня, мълня*.

В этом типе склонения в зависимости от качества согласного перед тематическим гласным *ā (твердый согласный в основах типа *gĕnā → др.р.жена, исконно смягченный в результате йотовой палатализации в основах типа *burjā → др.р.боурѧ, *zĕmjā → др.р.землѧ, *svĕtjā → др.р.свѣча, *nosjā → др.р.ноша, *duchjā → др.р.доуша) различаются твердый и мягкий варианты, которые характеризуются разными падежными флексиями. Существительные типа *дѣвица, убоица* этимологически имели перед тематическим *ā твердый согласный, подвергшийся в дальнейшем третьей палатализации (о.сл. *dĕvīkā), но изменялись по типу *jā – основ.

Различий в склонении существительных мужского и женского родов не было.

Склонение существительных с основой на *ā /*jā

	Ед.ч.		Мн.ч.			Дв.ч.	
И.	жена	земля	жены	землѣ	И.-В.	женѣ	земли
Р.	жены	землѣ	женѣ	земль	Р.-М.	жену	землю
Д.	женѣ	земли	женамѣ	землямѣ	Д.-Т.	женами	земляма
В.	жену	землю	жены	землѣ			
Т.	женою	землею	женами	землями			
М.	женѣ	земли	женахѣ	земляхѣ			
Зв.	жено	земле					

Флексия *-ѣ* в падежных формах твердого варианта склонения дифтонгического происхождения, поэтому стоящие перед ней заднеязычные согласные подвергаются второму переходному смягчению: *рука – по руцѣ, на руцѣ, руцѣ*.

Тип склонения с основой на *ǫ / *jǫ (*konjǫs, *selǫm) объединяет существительные мужского и среднего рода – 1) *столь, конь*; 2) *окно, поле*. В зависимости от качества согласного перед тематическим гласным *ǫ (твёрдый согласный в основах типа *selǫm → др.р. село, исконно смягченный в результате йотовой палатализации в основах типа *konjǫs → др.р. конь) различаются по флексиям твёрдый и мягкий варианты. Существительные типа *князь, отць, мьсяць, лице, кольце* этимологически имели перед тематическим гласным ǫ твёрдый согласный, подвергшийся в дальнейшем третьей палатализации (о.сл. *kǫnęǫ → др.р. князь, о.сл. *liko → др.р. лице, о.сл. *otǫkǫ → др.р. отць). Это отражается в форме звательного падежа *княже, отче*, где шипящий согласный представляет результат первой палатализации, как в формах твёрдого варианта с заднеязычными *богъ, чловѣкъ* – Зв. *боже, чловѣче*, а не мягкого варианта *мужь, конь* – Зв. *мужю, коню*.

Склонение существительных с основой на *ǫ / *jǫ мужского рода

		основы на *ǫ		основы на *jǫ	
Ед.ч.	И.	столь	село	конь	поле
	Р.	стола	села	коня	поля
	Д.	столу	селу	коню	полю
	В.	столь	село	конь	поле
	Т.	стольмь	сельмь	коньмь	польмь
	М.	столѣ	селѣ	кони	поли
	Зв.	столе	–	коню	–
Мн.ч.	И.	столи	села	кони	поля
	Р.	столь	сель	конь	поль
	Д.	столомь	селомь	конемь	полемь
	В.	стола	села	конѣ	поля
	Т.	стола	села	кони	поли
	М.	столѣхъ	селѣхъ	конихъ	полихъ
Дв.ч.	И-В	стола	селѣ	коня	поли
	Р-М	столу	селу	коню	полю
	Д-Т	столома	селома	конема	полема

В типе склонения на *ǫ в соответствующих падежах флексии *-ръ* и *-и* дифтонгического происхождения, поэтому перед ними заднеязычные согласные подвергаются второму переходному смягчению: *богъ – о бозь, бозѣхъ, бози; вѣко – вѣцѣ*.

Тип склонения с основой на *ǫ объединял немногочисленную группу существительных мужского рода, исторически имевших односложную

основу с твердым согласным перед тематическим *й: *берегъ/брѣгъ, бокъ, боръ, бродъ, валь, вошь, върхъ, градъ, громъ, даръ, долъ, домъ, дубъ, дългъ, иль, кърмъ, ледъ, листъ, логъ, льнь, лѣсъ, медъ, миръ, мостъ, мѣхъ, мѣхъ, низъ, оль (*ālis ‘пиво’), полонъ/плѣнь, пиръ, поль (1/2), пруть, пѣлкъ, родъ, ростъ, рокъ (‘год’), рядъ, садъ, санъ, снѣгъ, солодъ, станъ, свѣтъ, судъ, сынъ, тѣргъ, часъ, чинъ, ядъ.*

Формы словоизменения этого типа склонения представляют собой реконструкцию уже для начального периода древнерусского языка, поскольку уже в ранних памятниках письменности не обнаружено существительных, которые последовательно отражали бы исконные флексии. Достаточно часто обнаруживаются формы этих существительных с флексиями основ на *ѡ.

Склонение существительных с основой на *й

	Ед.ч.		Мн.ч.		Дв.ч.		
И.	сынъ	домъ	сынове	домове	И.-В.	сыны	домы
Р.	сыну	дому	сыновѣ	домовѣ	Р.-М.	сынову	домову
Д.	сынови	домови	сынѣмъ	домѣмъ	Д.-Т.	сынѣма	домѣма
В.	сынъ	домъ	сыны	домы			
Т.	сынѣмъ	домѣмъ	сынѣми	домѣми			
М.	сыну	дому	сынѣхъ	домѣхъ			
Зв.	сыну						

Тип склонения с основой на *ї объединяет существительные женского и мужского рода – 1) *кость, грязь, ночь, рысь, печь, лебядь*; 2) *путь, зять, голубь, гвоздь, господь*. Вторая группа существительных отличается от существительных мужского рода склонения на качеством согласного перед тематическим гласным ї: это фонетически полумягкий согласный в отличие от мягкого согласного как результата йотовой палатализации в склонении на jǫ (*rubjǫs → др.п.рубль, *gǫlonbīs → др.п.голубь; *mǫdvǫdīs → др.п.медвѣдь, *vǫdjǫs → др.п.вожь, ст.сл.вождь). В склонение на *ї входят и три существительных мужского рода, основа которых оканчивается сонорным согласным: *оугль, огонь, звѣрь*.

Склонение существительных с основой на *ї

	Ед.ч.		Мн.ч.		Дв.ч.		
И.	гость	ночь	гостие/ѣ	ночи	И-В	гости	ночи
Р.	гости	ночи	гостии/ѣи	ночии/ѣи	Р-М	гостию/ѣю	ночию/ѣю
Д.	гости	ночи	гостѣмъ	ночѣмъ	Д-Т	гостѣма	ночѣма
В.	гость	ночь	гости	ночи			
Т.	гостѣмъ	ночию/ѣю	гостѣми	ночѣми			
М.	гости	ночи	гостѣхъ	ночѣхъ			

Зв.	гости	ночи			
-----	-------	------	--	--	--

Парадигма склонения мужского и женского рода отличается только флексиями Т.ед. и И.мн. Варианты конечных слогов Т.ед. женского рода, И.мн. мужского рода и Р.мн., Р., М. дв. обоих родов исторически содержат напряженный гласный -ĭj-.

Тип склонения с основой на *ū как самостоятельный выделяется не всеми исследователями, так как в единственном числе его флексии совпадают со склонением на согласный, а во множественном числе – с основой на *ā. Включает немногочисленную группу слов женского рода: *църкы, свекры, золы, ятры* ‘жена брата мужа’, *неплоды* ‘бесплодная женщина’, *любы, мъркы, буку, тыкы, смокы*. Предполагают, что к этому типу склонения относилось и современное *Москва*, реконструируемая форма которого *москы - *Москъвь* (ср. итал. *Moska* и отражение второй формы в нем. *Moskau*, фр. *Moscou*). Но памятниками эта форма не зафиксирована.

Существительные этого типа склонения со значением лица и в современных говорах сохраняют начальную форму, отличающуюся от всех других падежно-числовых форм: *свекры, ятры* ‘жена брата’, что подтверждает реальность таких форм и для древнерусского говоров. Остальные слова в русских диалектах в начальной форме не используются, но фиксируются в книжно-славянских памятниках письменности, а также в других славянских говорах, например: *золы*, хотя в современном русском – только форма *золовка*. Оформление заимствований *буку, смокы, църкы* (соответственно из гот. *bōka* ‘буква’, мн.ч. *bōkōs* ‘книга’; гот. *smakka* ‘плод смоковницы, фи́га’; гот. *kirkō*, позднегот. *kurikō* ‘церковь’ или греч. *χῆριαχός* ‘господний, господень’) по этому типу склонения также указывает на его продуктивность в период распада праславянской общности.

Этимологически к этому типу склонения относятся и существительные *кры* и *бры*, однако во мн.ч. они склоняются с окончаниями основ женского рода на *ĭ (в отличие от исключения в ст.сл. Р.мн. *кръвь* в др.р. *кръвии*). Отметим, что первое существительное представлено в памятниках письменности только формами ед. и мн. ч., в второе – в основном формами дв.ч., что обусловлено их лексическим значением.

Склонение существительных с основой на *ū

	Ед.ч.		Мн.ч.		Дв.ч.	
И.	свекры	*кры / кръвь	свекръви	кръви	И-В	брьви
Р.	свекръве	кръве	свекръвь	кръвии	Р-М	брьву
Д.	свекръви	кръви	свекръвамь	кръвьмь	Д-Т	брьвьма
В.	свекръвь	кръвь	свекръви	кръви		
Т.	свекръвию	кръвию	свекръвами	кръвьми		
М.	свекръве/и	кръви	свекръвахь	кръвьхь		

В формах косвенных падежей в основе этих существительных возникает суффикс *-ьв-*, который представляет собой отражение исторического чередования **-ū → -ы* (в конце слова) /**-йц → -ьв-* (перед гласным).

Тип склонения с основой на согласный, как и на **ū*, характеризовался отличием основы в начальной форме и во всех остальных формах. Это связано с общеславянской тенденцией построения слога по принципу восходящей звучности, которая привела к утрате исконного конечного согласного основы в Им.ед., в остальных формах перед гласными окончаний этот согласный сохраняется.

К основам на *п относились существительные 1) среднего рода *брѣмя, врѣмя, вымя, знамя, имя, племя, стремя, сѣмя, темя* и 2) мужского рода *дѣнь, камы, корень, пламы, ремы, ячьмы*.

Склонение их сопровождается суффиксом-наращением *-ен-*, например: **vĕrmĕn → *vĕrmeŋ → ст.сл.врѣмѧ*, но **vĕrmĕne → врѣмене*.

У слов типа *камы* в исходной форме **kāmōns* *o* в конечном закрытом слоге подвергается сужению → **kamuns*, где в конечном сочетании утрачивается *n* и удлиняется гласный → **kamūs*, где под действием закона открытого слога утрачивается конечный согласный и преобразуется долгий гласный → **kamu* → *камы*; перед гласным окончания, согласный *n* сохраняется и наблюдается качественное чередование *o//e* **kāmōn-e → *kamen-e → камене*.

Для единственного существительного *дѣнь* не восстанавливается исходная форма без суффикса-наращения, однако сравнение с родственными индоевропейскими языками указывает на принадлежность его данному типу склонения: лат. *diēs* 'день', др.-ирл. *die* 'день'.

К основам на *t относились существительные среднего рода, которые представляли собой названия детей и молодых животных типа *дѣтя, отрочя, теля, ося*. Склонение сопровождается суффиксом-наращением перед гласным звуком окончания *-ят-* из **-ent-* → **-et-* → *-'ат-*; в форме И.ед. **-ent → *-eŋ → -'а*.

К основам на *s относились существительные среднего рода *дрѣво, коло, небо, око, слово, тѣло, ухо, чудо*.

Склонение сопровождается дополнением основы суффиксом-наращением *-ес-*: в форме И.ед. по закону открытого слога в исконном конце слова исконный согласный утрачивается **-ōs → *-o → o*; в остальных падежных формах перед гласным окончания согласный сохраняется и в суффиксе наблюдается качественное чередование *e//o*: **-ōs- → *-es- → -ес-*.

Этот суффикс последовательно отражен в древнерусской парадигме во множественном числе: *словеса, чудеса*; в единственном числе даже в памятниках книжно-славянской традиции, (Остромирово Евангелие, Синайский патерик, Изборник 1076) он не наблюдается и существительные склоняются по типу **ō*: Р.ед. *слова, тѣла, неба*.

К основам на *r относились два существительных женского рода *мати, дъчи*. Исходные формы в конечном закрытом слоге имели долгий гласный, изменившийся в *ī, например: *mātēr → *mātēr → *mātīr → *matī → мати; в остальных формах перед гласным звуком окончания -er- исходной основы сохраняется.

Склонение существительных с основой на согласный

		основа на *n		основа на *t	основа на *s	основа на *r
		м.р.	ср.р.			
Ед.ч.	И.	камы	имя	теля	небо	мати
	Р.	камене	имене	теляте	небесе	матере
	Д.	камени	имени	теляти	небеси	матери
	В.	камень	имя	теля	небо	матерь
	Т.	каменььмь	именььмь	телятьмь	небесьмь	матерью
	М.	камене	имене	теляте	небеси	матере
Мн.ч.	И.	камене	имена	телята	небеса	матере/и
	Р.	камень	имень	телять	небесь	матерь
	Д.	каменььмь	именььмь	телятьмь	небесьмь	матерььмь
	В.	камени	имена	телята	небеса	матери
	Т.	каменьми	имены	теляты	небесы	матерьми
	М.	каменьхь	именьхь	телятьхь	небесьхь	матерьхь
Дв.ч.	И-В	камени	именѣ	телятѣ	небесѣ	матери
	Р-М	камену	имену	теляту	небесу	матеру
	Д-Т	каменьма	именьма	телятьма	небесьма	матерьма

III. Утрата двойственного числа заключалось в замене его формами множественного числа. По наблюдениям А.А.Шахматова, эта замена началась с косвенных падежей, что объясняется неполнотой парадигмы двойственного числа: формы Р.-М., Д.-Тв. совпадали, а во множественном – различие их флексий сохранялось. Как следствие, распространение флексий мн.ч. на контексты двойственности, например: *дѣвка феврония съ дѣвѣма сыновьци* (Новгор.гр., 1192) вместо *сыновьцема*; *помози рабомъ своимъ ивану и олексию* (Житие Нифонта, 1219) вместо *рабома своима*.

Иначе процесс утраты дв.числа происходит в формах Им.-Вин.

	мужской род	Средний род	женский род
Им.дв.	дѣва стола	дѣва поли	дѣвѣ руцѣ
Им.мн.	столи	Поля	руки
Р.ед.	стола	Поля	руки

Если сравнивать формы дв.ч. с формами Им.мн. и Р.ед., то окажется, что у существительных мужского рода эти формы совпадали с Р. ед. Примерно с XV века исконная форма дв.ч. существительного в сочетании *дѣва стола* уже воспринимается как сочетание числительного с

существительным в Р.ед. По аналогии с именами мужского рода такое переосмысление получают и слова женского и среднего родов в сочетании с числительными *две/два, обе/оба: две руки, два поля.*

Формы Р.ед. вытеснили и формы Им.-Вин. мн. при числительных 3, 4: то есть вместо ожидаемых форм *3 города, 4 рубли – 3 города, 4 рубля.*

Таким образом происходит не только утрата форм двойственного числа, но утрата самой категории двойственности.

Утрата двойственного числа в живой речи происходит уже в XI веке. Однако использование всех изменяемых частей речи в двойственном числе сохраняется как норма в книжно-славянской письменности вплоть до XVII века.

Остатки двойственного числа в современном языке:

- 1) по происхождению Им.-Вин.дв. являются названия парных частей тела – *колени, очи, уши, плечи* (исконная форма множественного числа – *колена, плеча, ушеса, очеса*), а также парных предметов – *берега, рукава, жернова* (исконная форма множественного числа – *берези, жерновы, рукавы*);
- 2) сочетания типа *2 часа́*, сохранившие исконное для дв.числа ударение на флексии; ударение на основе характерно исконно для форм Р.ед. Ср. в современном русском: *с первого часа́, до последнего часа́*; но *2 часа́*;
- 3) числительное *двести* – исконно *дѣвѣ сътъ*; наречие *воочию* – исконно – М.дв. *во очию* (мн.ч. – *во очесехъ*);
- 4) флексия *-мя* в Тв.п. числительных *два, три, четыре* представляет собой контаминацию флексий = Д.-Т.дв. *-ма* + Т.мн. *-ми* (*м' + а*).

IV. Уже в самых ранних памятниках письменности наблюдаются случаи вытеснения формы Зв. падежа формой Им. в ед. числе: *Дай емоу господь богъ бл̃ние ст̃ыхъ евангелистѣ* (ОЕ, 1095-96) вместо *господи боже*. К XIV веку этот процесс был полностью завершён в русском языке, в отличие от других славянских языков, сохранивших эту форму, например в украинском *мамо, сестро*.

Как средство стилизации формы звательного падежа употребляются в литературе XVIII-XIX веков: *О всемогущий владыко!* (Радищев, Путешествие из Петербурга в Москву), *Чего тебе надобно, старче?* (Пушкин). Редко – в современной литературе:

Сергей, ты горишь, уповай, *человече*,

Теперь на надёжность лишь строп (Высоцкий);

а также современные формы *господи, боже*, воспринимаемые как междометия.

Тяготение к формальному выражению вокатива в разговорной речи проявляется в использовании особых редуцированных форм при обращении: *мам, Валь, Марь Иванн*.

V. С дописьменной эпохи началось сближение имен мужского рода на *ѣ (*столь, льсь*) с именами *ѣ-основ (*домъ, медь*). Основанием этого стали общность рода и совпадение флексий Им.-Вин.падежах единственного числа. Сначала слова этих типов склонения заимствовали друг у друга флексии: *Се азъ Мъстиславъ ... повелелъ есмь сыноу своему ... отдати Боуице стому*

Георгиеви (Мстсл.гр., 1130) вместо *сынови*, т.к. это исконная форма Д.ед. ***ǫ**-основ; *Георгию*, т.к. это исконная форма Д.ед. ***ǫ**-основ.

К XVI веку непродуктивное склонение на ***ǫ** утратилось, а слова вошли в склонение на ***ǫ** и получили его флексии.

Реликты склонения на ***ǫ** в современном русском языке:

Р.ед. из леса (на ***ǫ**) – и'з лесу (на ***ǫ**)

П.ед. на доме – на дому

Р.мн. нет чулок – нет носков

СХЕМА ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКИХ ТИПОВ СКЛОНЕНИЯ

совр.1 склонение	←	др.р. * ā , * jā	←	* ū
совр.2 склонение	←	др.р. * ǫ , * jǫ	←	* ǫ , * ī м.р. , * s , * t , * n м.р.
совр.3 склонение	←	др.р. * ī ж.р.	←	* ū , * r
разносклоняемые существительные	←	др.р. путь (* ī)	←	* n ср.р.

С середины XI века слова, входившие в тип склонения на ***ī м.р.** типа *голубь*, *зять*, *гвоздь*, сближаются с существительными мужского рода мягкого варианта склонения на ***ǫ**, т.е. ***jǫ** типа *конь*, *мбчь*, *ножь* (и.е. ***nozjos**, так как в современном русском языке в корне наблюдается чередование согласных *ножь* - *пронзить*). Это сближение становится возможным именно с середины XI века, когда полумягкие согласные становятся вторично смягченными и полностью совпадают по качеству с мягкими согласными. Совпадение качества последних согласных основы приводит к тому, что менее продуктивный тип склонения начинает заимствовать флексии более продуктивного типа склонения. К концу XV века этот процесс завершается – склонение на ***ī м.р.** (кроме слова *путь*) вливаются в склонение на ***jǫ**.

Реликт склонения на ***ī м.р.** – флексия Р.мн. **-ей**:

Р.мн. ***jǫ** др.р. конь → совр. коней

Р.мн. ***ī** др.р. гвоздii → совр. гвоздей

Позднее формы Р.мн. на **-ей** появились и у существительных среднего рода: вместо др.р. *пол е* → совр. *полей*.

В итоге у существительных современного 2 склонения в Р.мн. наблюдаются следующие варианты флексий:

нулевая флексия – *без волос*, *из глаз*, *пять лет* ← др.р. склонение на ***ǫ**

-ов / -ев – *берегов*, *лесов*, *домов* ← др.р. склонение на ***ǫ**

-ей – *коней*, *голубей* ← др.р. склонение на ***ī м.р.**

Аналогична возникла вариативность флексий в Р.мн. существительных среднего рода: *болот*, *платьев*, *морей*.

Склонение на ***ī** включало и существительные женского рода типа *кость*, *дверь*, *ночь*, судьба которых отлична от существительных мужского рода: они сохранили специфики своей парадигмы, и на их базе сформировалось современное 3 склонение.

С дописьменной эпохи началось разрушение склонений **на согласный** и **на *ū**. Существительные этих двух типов склонения рано утратили свою самостоятельность (непродуктивные!) и начали распределяться между другими склонениями. Перераспределение древних типов склонения, как мы видели на примере истории склонения **на *ŭ**, осуществлялось по признаку грамматического рода.

Основа на *n. Основа начальной формы и форм косвенных падежей этого типа склонения, как и всего склонения **на согласный**, различались. Первоначальный процесс – это выравнивание основ внутри склонения: исконная форма Им.ед. м.р. *камы* заменяется формой В.ед. *камень*. Заметим, слово *дънь* и *корънь* (и.е. *di- 'светить'; лит. *kėgas* 'узловатый пенёк'), входящее изначально в этот же тип склонения, очень рано стало иметь такую форму в Им. В результате и по фонетическому облику, и по морфологической структуре эти существительные совпали с существительными мужского рода склонения **на *ī** (типа *огнь*, *пърстень*) и, утратив собственные флексии, стали изменяться по их образцу, а позднее вместе с ними влились в продуктивное склонение **на *jŏ**.

Реликтом этого типа склонения можно считать только диалектную форму Р.мн. *дѣн* (исконно Р.мн. *камень*, *дънь* – падение ред, 3 лаб.).

Имена ср.р. **на *n** (типа *имя*) также рано утратили исконное склонения и составили группу, рассматриваемую в современной грамматике как разносклоняемые существительные: в единственном числе они склоняются по типу *ī-основ (за исключением Им.-Вин.), а во множественном – по типу *ŏ-основ. Отличительной чертой этих существительных является сохранение исконного признака – различия основ в Им.-Вин. падежах единственного числа и во всех остальных падежах, например: *имя – имени, имен*.

С дописьменной эпохи утрачивается исконное склонение и существительными с основой **на *s** (*дело*, *тѣло*, *ухо*, *слово*, *око*). Уже в древнейших памятниках они имеют флексии *ŏ-основ и употребляются без своего специфического суффикса –*ес-* в формах единственного числа, хотя, как мы уже отмечали, во множественном числе этот суффикс последовательно отражается. По наблюдениям Г.А.Хабургаева, «в текстах книжно-литературного характера относительная частотность форм с –*ес-* (по отношению к формам без –*ес-*) со временем возрастает; в частности, увеличивается число таких форм от *дрѣво* (*дрѣвеси*, *дрѣвесемь*) и даже *дѣло* (*дѣлеси*, *дѣлесемь*) – явно гиперкорректных по своей природе (подчеркнуто отнесенных к системе книжно-славянского языка и противопоставленных разговорным!), в ранних церковнославянских (и собственно старославянских) памятниках чрезвычайно редких или вовсе отсутствующих». Значит, считает ученый, словоформы с –*ес-* в единственном числе должны быть признаны книжно-литературными, не отражающими форм живой восточнославянской речи периода старших памятников, в то время как во множественном числе их употребление норма и для восточнославянской речи.

В современном русском языке эта особенность находит свое отражение: суффикс *-ес-* сохраняется в словообразовании (*тело – телесный*), в образовании форм множественного числа как единственное средство (*небо – небеса, чудо – чудеса*) и как стилистическое средство образования одного из вариантов, имеющего ироническую окраску (*тело – тела, телеса, слово – слова, словеса*).

Иначе сложилась истории существительного *коло*: под воздействием форм косвенных падежей оно приобрело основу *колесо* и стало изменяться по типу **ǫ*-основ. Его исконная начальная основа сохранилась лишь в таких образованиях, как *около, околица, околыш, окольный, калач*.

Существительные склонения **на *t** достаточно рано в единственном числе во всех падежах получают новый суффикс *-ёнок-* (*жеребенок, котенок, ребенок*) и начинают изменяться по типу **ǫ*-основ мужского рода. Во множественном числе они сохраняют исконный суффикс *-ят-* (*жеребята, котята, ребята*) и изменяются по типу **ǫ*-основ среднего рода.

Исключением в этой группе является слово *дѣтя* - *дитя*, которое сохранило в единственном числе исконную основу с *-ят-* (*дитяти, к дитяти, дитя, дитятей, о дитяти*); во множественном числе этот суффикс рано утрачивается и слово склоняется по типу **ī*-основ женского рода.

С **ī*-основами женского рода слились и существительные **на *r** (*дѣчи, мати*), и уже в ранних памятниках они склоняются по их образцу. Но различие основ Им.-Вин. падежей единственного числа и всех остальных падежей сохраняется и в современном русском языке (*мать, но матери*).

Существительные женского рода с основой **на *ū** очень рано отразили воздействие на себя продуктивного типа склонения женского рода **на *ā**, в результате чего слова типа *бу́кы, ты́кы*, получив в начальной форме наращение, ориентируются на слова типа *кѣнига, рѣпа*, с которыми и совпадают – *буква, тыква*. Слова *кры, свекры, цѣркы, мѣркы, любы* получили наращение *-ѣв-* и в начальной форме (*кровь, свекровь, церковь, морковь, любовь*) и сблизилась с словами **ī*-основ ж.р. (*кость, ночь*).

IV. Кроме основного процесса, характеризующего трансформацию древнерусской системы склонения, – **перераспределения существительных по принципу грамматического рода с учетом флексии начальной формы**, – проходит, как мы видим, **процесс выравнивания окончаний в пределах одного падежа**. Подчеркнем, что он проходит по-разному в единственном и множественном числе. В единственном числе он коснулся существительных мягкого и твердого варианта склонений **на *ā/jā, *ǫ/*jǫ**, имевших различные флексии. В большинстве древнерусских говоров более последовательно выравнивание идет по твердому варианту. Такие факты отмечаются в письменности уже с XI в.: *къ госпоже богородице* (Новгород.Миня, 1095) вм. исконной флексии *-и*.

Выравнивание флексий по мягкому типу менее последовательно и в основном проходит в северных говорах: *по реки, у том острови* (Новгород.

гр., XIV в.) вм. исконной флексии –Ѣ. Формы типа к сестри, об отци, на острови употребительны и в современных новгородских говорах.

Но в средне- и южнорусских говорах, а также в московском койне к XV в. существительные мягкого типа в основном закрепили флексии твердого типа:

Р. зимы, землѣ → зимы / земли

Д.-М. зимѣ, земли, столѣ, кони → землѣ, конѣ → земле, коне.

Исключение составляют лишь существительные ж.р. на –ия (Мария, материя), м.р. на –ий (Василий, жребий), ср.р. на –ие (желание, бытие): совр.Д.-П.ед. Марии, материи; П.ед. о Василии, жребии, желании, бытии.

Наличием соотносительных древнерусских вариантов этих существительных типа **Марья, желанье, бытьё** (отличия касаются качества не последнего, а предпоследнего звука основы) объясняется вариативность флексий существительных одного современного типа склонения:

Мари'ј-а ~ Ма'р'ј-а → (к, о) Мари'ј-и ~ Мар'ј-е

бытиј-е' ~ быт'ј-о' → (о) бытиј-и' ~ быт'ј-е'

жела'ниј-е ~ желан'ј-е' → (о) жела'ниј-и ~ жела'н'ј-е (ударение при этом не играет роли)

VII. Итак, в единственном числе исконная синонимия флексий падежа-числа в шести типах склонения преодолевается через сближение парадигм существительных одного рода, что приводит к сокращению словоизменительных классов и, одновременно, дифференциации словоизменительных парадигм существительных разных родов, т.е. происходит перераспределение существительных по признаку грамматического рода с учетом общности флексии. Во множественном числе эта же общая грамматическая тенденция к преодолению синонимии флексий приводит к унификации словоизменительных парадигм, что объясняется рано наметившейся нейтрализацией родовых различий во множественном числе, что и создавало условия для оформления единой – унифицированной – системы флексий для существительных всех трех родов.

Особенно отчетливо унификация проявляется в формах Д., Тв. и М., где сложились единые флексии для существительных мужского, женского и среднего рода. В результате сближения исконных древнерусских типов склонения и слияния непродуктивных типов с продуктивными можно выделить три основных группы флексий:

на *ā	на *ǫ	на *ī
Д. сестра <u>мь</u> , земля <u>мь</u>	столо <u>мь</u> , коне <u>мь</u> , селом <u>ь</u> , поле <u>мь</u>	кост <u>ьмь</u>
Т. сестра <u>ми</u> , земля <u>ми</u>	стол <u>ы</u> , кони <u>и</u> , сел <u>ы</u> , поли <u>и</u>	кост <u>ьми</u>
М. сестра <u>хь</u> , земля <u>хь</u>	стол <u>ьхь</u> , кони <u>хь</u> , сел <u>ьхь</u> , поли <u>хь</u>	кост <u>ьхь</u>

Существительные женского рода с основой на *ā оказали наибольшее влияние на остальные типы склонения, вытеснив их исконные флексии. Это влияние отражается в памятниках письменности со второй половины XIII века, когда эти флексии появляются у существительных *ǫ- и *ī-основ: к

латинамъ (Рязан.корм, 1284) вместо *к латиномъ*; *съ клобуками* (Парем. 1271) вместо *съ колбуки*; *на сборищахъ, на сонмищахъ* (Моск.Ев. 1340) вместо *на сборищѣхъ, на сонмищѣхъ*.

Единого мнения о причинах именно такой унификации в науке не существует. Так, по мнению акад.И.В.Ягича, распространение флексий Д., Тв. и М. падежей множественного числа существительных с основой **на *ā** на другие типы склонения началось с существительных среднего рода древнего склонения **на *ǫ**, у которых И.-В. падежи множественного числа имели окончание –а.

Реликтами древних типов склонения в рассматриваемых падежных формах в современном русском языке являются следующие: 1) форма *поделом* в сочетании *поделом тебе/ему*; 2) *детьми, лошадьми, людьми, дверьми, костями* – флексия исконного склонения **на *ī**; для форм *детьми, людьми* она единственно возможная, для остальных в качестве варианта выступает и флексия –ами/-ями *лошадьми, дверями, костями*; но при этом форма *костями* стилистически маркирована *лечь костями*.

В древнерусском языке различие типов склонения проявляется и во множественном числе, при этом, особый интерес представляет соотношение флексий в существительных одной родовой принадлежности:

мужской род	средний род	женский род
на *ǫ : -и (<i>кони, столи</i>)	-а (<i>села, поля</i>)	на *ā : -ы /-ѣ ((<i>сестры, землѣ</i>))
на согл.: -е (<i>камене</i>)	-а (<i>сѣмена, колеса, осьлята</i>)	-и (<i>дѣчери</i>)
на *ī : -ие / -ѣ (<i>гостие, огние</i>)		-и (<i>ночи</i>)
на *ǫ : -ове (<i>сынове</i>)		на *ū : -и (<i>боукѣви, църкѣви</i>)

Проследим историю форм Им. падежа. Форма Им. совпадала с формой Вин. в следующих типах склонения: **на *ā** в твердом варианте, **на *ǫ** среднего рода в твердом и мягком варианте, **на согласный** для слов женского и среднего рода. В словах мужского рода с основой **на *ǫ**: Им. падеж имел флексию –и, Вин. –ы (Им. *столи*, Вин. *столы*); в мягком варианте склонения –и, –ѣ (Им. *ножи*, Вин. *ножѣ*). Общая тенденция к унификации и сближению форм множественного числа проявляется и здесь: утрачиваются различия мягкого и твердого вариантов склонений в этих формах, причем, в мягком варианте закрепляется как единственная флексия Им. –и, в твердом варианте – флексия Вин. –ы.

В памятниках письменности колебание форм Им. и Вин. наблюдается с XIII века: *се приехаши послы* (Жит.Ниф.1270), *стояху коумиры* (Лавр.лет.,сер.XIV), *призвавъ старци градские* (там же) – вместо *посли, коумири, старцѣ*. Однако в деловой письменности исконная флексия твердого варианта склонения –и отражается вплоть до XVI века. В современном русском языке только существительные *соседи* и *черти* сохранили исконную флексию Им.падежа твердого варианта склонения **на *ǫ**.

В словах мужского рода основ **на *ї** флексии Им. и Вин. также различались: И. *людие, поутие*, В. *люди, поути*. Унификация происходит за счет утраты исконной флексии Им. и замены ее флексией Вин.

В словах основ **на *й** исконно также наблюдалось различие форм Им. и Вин.: Им. *сынове, домове*, Вин. *сыны, дома*. Переход этих слов в склонение **на *ѣ** вызвало изменения и в этих формах, однако они происходили не однотипно. 1) Большинство слов получили в Им. ту же флексию, что и склонение **на *ѣ** -ы, т.е флексию Вин.: *волы, льды, дары, ряды*; формы типа *дома, верха* – более поздние по образованию. 2) Слово *сын* имеет варианты флексий – *сыны* (исконная форма Вин., имеет в современном русском языке стилистическую окраску возвышенности – *сыны отечества, сыны народа*) / *сыновья* (форма возникла из исконной формы Им. *сынове* под влиянием собирательных существительных типа *братия*). По мнению многих ученых, именно история собирательных существительных типа *братия*, которые относились к женскому роду и типу склонения на ***jā**. Однако постепенно эта форма стала осмысляться как форма Им.мн.ч. от *брат*, и это привело к вытеснению исконной формы *брати* (Вин. *браты*). И именно этим объясняется появление варианта флексии Им. мн.ч. у существительных мужского рода -а/-я. По мнению других ученых, появление этой флексии связано с влиянием формы Дв. числа, имевшей в Вин. мужского рода такую же флексию (*берега, рукава, рога*).

В современном русском языке есть целая группа существительных, сохранивших старую форму Им. мн.ч. Это слова, обозначающие совокупность людей по их принадлежности к племени, местности, городу, которые в ед.ч. склонялись по типу ***ѣ**-основ, а в мн.ч. – по типу основ **на согласный**. Именно флексию склонения **на согласный** они сохраняют: *кръстьянинъ, бояринъ, полянинъ, северянинъ, киянинъ, горожанинъ* – *кръстьяне, бояре, поляне, северяне, кияне, горожане*.

ТЕМА 9 ИСТОРИЯ МЕСТОИМЕНИЙ

1. История склонения личных 1 и 2 л. и возвратного местоимений. Энклитические и супплетивные формы.
2. История указательных местоимений.
3. Происхождение и история личного местоимения 3 лица.
4. История других неличных местоимений.

Литература:

Борковский В.И., Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка. – С.213-233.

Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. – С.245-278.

Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика... – С.135-218.

Хабургаев Г.А. Очерки исторической морфологии русского языка. – С.137-176.

Термином местоимение в древнерусском языке объединяются разные по своим лексико-грамматическим особенностям группы слов, которые на грамматическом уровне характеризуются именными функциями и категориями, при этом не называя какие-либо конкретные предметы и признаки, но отсылая к ним².

Различия лексико-грамматических характеристик обуславливает дифференциацию местоимений **на личные и неличные**. «Заместителями» названий конкретных предметов или признаков является группа неличных местоимений (кто-то, наш, этот, свой), а также местоимение 3 лица ОН: только они могут быть в буквальном смысле «замещены» словами, вместо которых выступают. Личные местоимения 1-2 лица являются словесным обозначением участников диалога.

1. В древнерусской письменности функционируют **три варианта местоимения 1 лица** Им.п.ед.ч.: Я, ЯЗЪ, АЗЪ.

Вариант Я – древнейшая форма, характерная для праславянских диалектов, легших в основу восточнославянских и западнославянских языков

---

² На эту связь указывает и этимология термина: это калька с средневекового латинского *proponen* ← *pro* ‘вместо’+ *ponen* ‘имя, название’; в русском языке в форме МѢСТО ИМЕНЕ известно с древнерусской эпохи: в сочинении Иоанна экзарха Болгарского «О осмих частех слова», которое входит в состав «Шестоднева, вторая пол. IX – первая треть X в., и представляет собой перевод греческой грамматики Иоанна Дамаскина с элементами переложения именительно к славянскому языку; в современной форме впервые фиксируется в «Грамматике» Мелетия Смотрицкого, 1619.

(чшск., плск., слвцк., в.-луж., н.-луж. – ja). В письменности впервые фиксируется в Мстиславовой грамоте, 1130: А се я Всеволодь даль есмь блюдо...), является преобладающим в новгородских берестяных грамотах.

Вариант АЗЪ всеми историками бесспорно относится к старославянизмам по качеству начала слова.

Вариант ЯЗЪ чаще всего рассматривается как соотносительный (начальное ja-) восточнославянизм, характерный для деловой письменности, на основании этого делается вывод об употреблении его в живой восточнославянской речи наряду с Я. Однако, по мнению Г.А.Хабургаева, этот вариант характерен только для древнерусских деловых текстов и позднерусских книжно-литературных памятников и образован в результате контаминации (лат.contaminatio ‘смешение’) ст.сл.АЗЪ и др.р.Я. Особенностью формообразования личных и возвратного местоимений является **супплетивизм** (фр.suppletif ‘добавочный’), образование их от разных корней:

Ед.ч.	И. Р. Д. В. Т. М.	язь/я мене мьнѣ, ми мене, мя (ст.сл.мѧ) мьною мьнѣ	ты тебе тобѣ, ти тебе, тя (ст.сл.тѧ) тобою тобѣ	- себе собѣ, си себе, ся (ст.сл.сѧ) собою собѣ
Мн.ч.	И. Р. Д. В. Т. М.	мы насъ намѣ, ны насъ, ны нами насъ	вы васѣ вамѣ, вы васѣ, вы вами васѣ	
Дв.ч.	И. Р.-М. Д.-Т. В.	вѣ наю нама на	ва ваю вама ва	

Супплетивизм характерен и для формообразования этих местоимений в других индоевропейских языках (гр.ἐγώ, σύ – μοι, τοι; лат.ego, tu – mei, tui; лит.еš/ аš, tu – mane, tave), что позволяет делать вывод о возникновении этого явления в праиндоевропейскую эпоху.

Вторая особенность формообразования личных и возвратного местоимений – наличие **энклитических форм Д. и В.** (гр.ἐνκλιτικέ ← ἐνκλίνω ‘склоняюсь’; безударное слово, стоящее после слова, имеющего ударение, и примыкающее к нему в отношении ударения). Большинство ученых определяют таковыми все формы *ми, ти, си – мя, тя, ся – ны, вы*. По мнению Г.А.Хабургаева, энклитики в Д. *ми, ти, си, ны, вы*, характерные для книжнославянских текстов в большей степени, чем для деловых и берестяных грамот, не являются принадлежностью живой восточнославянской речи:

«возникает предположение об их, возможно, церковнославянском происхождении в древнерусской письменности». Формы *В. мя, ты, ся* Г.А.Хабургаев также не считает возможным определять как энклитики: до XIV-XV вв. в деловой и бытовой письменности, включая берестяные грамоты, они «оказываются единственно возможными», следовательно, подчеркивает ученый, их нужно определять как исторически закономерные – первичные – формы.

Исторические изменения в системе личных и возвратного местоимений состоят в следующем:

– Формы Дв.ч. рано утратились в живой восточнославянской речи, но вплоть до XVII в. оставались употребительными в книжно-славянском типе письменности.

– Многие исследователи считают, что современные разговорные и диалектные формы типа *Вот те на! Бог ты знает!* являются реликтами энклитик Д. и В. падежей. По мнению Г.А.Хабургаева, книжно-славянская энклитика *ти* не имеет отношения к истории современной усеченной формы *те*: последняя «развилась в результате редукции исконной формы Д.ед.ч. *тебе/тобе* в беглой диалогической речи», для которой редукция в целом характерна. Иная судьба формы *ся*: в древнерусском языке местоимение не сливалось с глаголом, на что указывает его положение как после, так и перед глаголом (что *са дѣте по вѣрьемь*, Смолен.гр.1229). Начиная с XV в., утратив самостоятельность и превратившись в частицу, образует возвратную форму глагола.

– Происхождение современной формы Р.-В. *меня, тебя, себя* (в южновеликорусских говорах до сих пор держатся формы *у мене, без тебе*), которые появляются с конца XIV в., а к концу XVI в. закрепляются как норма делового языка Московской Руси, по-разному объясняется учеными. А.А.Шахматов считает его фонетическим – результатом перехода *е*→*'а* в конце слова под ударением (в современных диалектах – *опосля*). А.И.Соболевский дает морфологическое объяснение – в результате грамматической аналогии форм существительных склонения с основой на *ѡ (брата, коня). И.В.Ягич полагал, что переход *мене, тебе, себе* → *меня, тебя, себя* проходил под влиянием энклитик *В.мя, ты, ся*.

– Исконность гласного *о* в формах Д.и М.ед. *тобѣ, собѣ* (в отличие от старославянского *е*) подтверждается отражением его в современных говорах всех трех восточнославянских языков: *тобе, собе* – *тобі, собі* (в окающих северновеликорусских и в украинских) – *табе, сабе* (в белорусских и в акающих великорусских) и в новгородских берестяных грамотах. Изменение происходит под влиянием старославянского языка.

2-3. Разряд неличных местоимений, который изучен в науке значительно меньше, чем личные местоимения, на семантико-грамматическом уровне неоднороден, как и в современном русском: указательные – **сь, си, сѣ; ть, та, то; и, ѿ, ю; онъ, она, оно;** притяжательные – **мои, моѿ, моѣ; твои, твоѿ, твоѣ; нашъ, наша, наше; вашъ, ваша, ваше; свои, своѿ, своѣ;**

определительные – **вьсь, вьсѧ, вьсе; вьсѧкъ, инь, мьногъ, самь, ютерь (некий);**

относительно-вопросительные – **къто, чьто; кьи, каѧ, кою; чеи, чьѧ, чьѧ; которь.**

Однако на уровне формально-грамматическом все они составляли единый разряд слов, противопоставленный разряду личных местоимений: именно они отражали **местоименное склонение**, отличное по набору падежно-числовых флексий от склонения именного (существительное, прилагательное, причастие). В зависимости от качества конечного согласного основы, выделяются мягкий и твердый тип склонения. И.-В. всех чисел, где последовательно дифференцируются формы всех трех родов, оформляется флексиями именного склонения: -ь (как столъ/конь), -а (как жена/земля), -е (село/поле).

Ед. И.	т-ь	т-о	т-а	мој-и	мој-е	мој-а
Р.		т-ого	т-оѣ		мој-его	мој-еѣ
Д.		т-ому	т-ои		мој-ему	мој-еи
В.	т-ь	т-о	т-у	мој-и	мој-е	мој-ю
Т.		т-ѣмь	т-ою		мој-имь	мој-ею
М.		т-омь	т-ои		мој-емь	мој-еи

Дв. И.-В.	т-а	т-ѣ	т-ѣ	мој-а	мој-ѣ	мој-и
Р.-М.		т-ою			мој-ею	
Д.-Т.		т-ѣма			мој-има	

Мн.И.	т-и	т-а	т-ы	мој-и	мој-а	мој-ѣ
Р.		т-ѣхь			мој-ихь	
Д.		т-ѣмь			мој-имь	
В.	т-и	т-а	т-ы	мој-ѣ	мој-ѧ	мој-ѣ
Т.		т-ѣми			мој-ими	
М.		т-ѣхь			мој-иѣхь	

Местоимение **вьсь**, исконно относящееся к твердому типу склонения (*вьсѣъ→*вьс'ь, результат III палатализации. См.: вхоу же тоу землю, Гр.Варлаама, XII; вохо мое, берест.гр., XII-XIII), сохраняло флексии этого типа в Т.ед.**вьсѣмь**, косв.п.мн.ч.**вьсѣхь**..., однако в формах, где в твердом типе флексии начинаются гласными непереднего ряда, используются форманты мягкого типа – **вьс-ь, вьс-его, вьс-ѣ** (вм.т-ь, т-ого, т-ы).

Семантические связи между указательными местоимениями в древнерусском языке, как и в других древних славянских языках, были несколько иными, чем в современном. Сохраняя исконное определение предмета по отношению к говорящему или предмету речи с точки зрения степени удаленности, современные указательные местоимения дифференцированы по двум степеням: нечто близкое – нечто далекое (этот – тот). Из праиндоевропейской эпохи древнерусский язык унаследовал систему указательных местоимений, отражающую три степени удаленности: для

указания на близкое говорящему лицу/предмет использовалось местоимение **сь, си, сѣ**; для указания на близкое собеседнику лицу/предмет (бо́льшая степень удаленности) – **тъ, та, то**; для указания на безотносительно далекое – **и, ѿ, ю / онъ, она, оно**: ть ѿтии георгии; даже кто запъртити или тоу дань или се блюдо (Мстисл.гр.,1130); не люба грамотица си (Поуч.Владимира Мономаха); изыде противу Любчю об онъ поль Днѣпра, а Ярославъ обь сюду (ПВЛ).и иде Володимеръ(РА Всеволодь) къ Звенигороду · и ста по сеи сторонѣ города · а Володимеръ вб ону страну · сшедь з горы · межи ими рѣка мѣлка (ПВЛ, 103об.)

Изменения в системе указательных местоимений:

– основное изменение связано с историей личного местоимения 3-го лица. Исконная семантическая дифференциация указательных местоимений не сохранилась, хотя реликты ее проявляются в современной диалогической речи, во-первых, в недопустимости использования форм ОН, ОНА в отношении третьего лица, присутствующего при диалоге, во-вторых, в использовании новообразований этих местоимений при необходимости особого выделения «близости» или «отдаленности» третьего лица (А этот знает? – Ты с тем не разговаривай!).

Еще в праславянский период в И.п. местоимение ОНЪ, ОНА, ОНО вытесняет местоимение И, Ё, Ю, сохраняя при этом его формы косвенных падежей:

Ед.ч. И. и ю	ѿ	Мн.ч. и ѿ ѣ	Дв.ч.И.-В. ѿ и и
Р. юго	юѣ	ихъ	Р.-М. ѣю
Д. юмоу	юи	имъ	Д.Т. има
В. и ю	ю	и ѿ ѣ	
Т. имъ	юю	ими	
М. юмь	юи	ихъ	

Таким образом, супплетивизм местоимения 3 л. оказывается иным по происхождению и по хронологии, чем супплетивизм местоимений 1-2 л.

Еще в дописьменную эпоху после предлогов в падежных формах этого местоимения **появляется начальный звук *n** первоначально под действием закона открытого слога и последующего переразложения предлогов *vъn, *kъn, *sъn: *sъn imъ → *sъ nimъ³. При других предлогах Н появляется по аналогии: от него, при ней, о них.

³ Такова же история приставок *vъn, *kъn, *sъn: совр. снимать ← др.п.СЪНИМАТИ ← о.сл.*sъn + *imatî; совр. внутрь ← др.п.ВЪНОУТРЬ (Ср. ЖТРОБА) ← о.сл.* vъn + *qtrъ; совр.внушить ← о.сл.* vъn + *ucho. Однако исследователи подчеркивают, что !в большинстве случаев преобразование закрытого слога в открытый происходило путем утраты конечного согласного *n предлогов-приставок»: *v n-dati * s n gory. Переразложение осуществлялось перед гласным корня, а также перед начальным согласным *j падежных форм указательного местоимения (Крепких Т.А., О.Л.Рюмина. К вопросу о преобразовании предлогов-приставок *vъn, *kъn, *sъn а праславянском языке // РЯ: Историч. судьбы и современность. III Междунар.конгресс. – М., 2007. – С.347-348).

Изменения в парадигме, приведшие к современному состоянию **личного местоимения 3-го лица**:

- отвердение конечного согласного в форме Т. и М. после падения редуцированных; переход конечного –е (после утраты ё) в о по аналогии;
- замена исконных форм В.ед. и мн., по причине их невыразительности и совпадения со служебными словами, формами Р., хотя реликты исконных форм отмечаются в северновеликорусских диалектах;
- в Им.мн. происходит выравнивание окончаний в формах ОНИ, ОНЫ, ОНА, в результате чего возникает единая форма – ОНИ. В XVIII в. в литературный язык входит как форма мн.ч. ж.р. ОНѢ, возникающая, скорее всего, под влиянием форм ТѢ, ВСѢ и сохранившаяся вплоть до реформы орфографии 1917/18 г.:

Не пой, красавица, при мне
Ты песен Грузии печальной.
Напоминают мне оне
Другую жизнь и берег дальный. (Пушкин)

К существенным изменениям в системе указательных местоимений следует отнести и следующее:

- После утраты прежней трехчленной системы пространственных отношений начинает формироваться новая двучленная со значением указания на близкий (этот) / отдаленный (тот) предмет. В современном русском языке местоимения **сь, онь** не сохранились; их реликты в нечленной и членной формах (сь/онь+и→сей/оний, си/она+ѣ→сия/оная, сѣ/оно+ѣ→сее/оное) использовались в канцелярском стиле XIX – начала XX в.: оний господин, к сему руку приложил, сей проситель. См. в стилистических целях: Хожу со времени оно (Маяковский. Прозаседавшиеся).

Местоимение **тъ** рано выступает в удвоенной форме **тъ+тъ→тътъ→тот**. Форма Р. того отражает переход взрывного [г] в [в] через промежуточную степень фрикативного [γ] (именно таково произношение в современных северных и южновеликорусских говорах), ослабление которого приводит к полному его исчезновению [тоо]. Как средство устранения возникшего зияния гласных между губными гласными возникает губно-зубной [в]. Данная форма фиксируется в памятниках с XV в.

Местоимение **этот** образовано путем сложения форм **тот, та, то** с указательной частицей **е**, изначально имевшей самостоятельный характер: въ е въ то, на е на томъ, съ е съ тѣмъ. На их основе образованы формы, характерные и для современных говоров и просторечия: эфто, энто, эсто.

4. Древнерусские относительно-вопросительные местоимения **къто, чьто** возникли в результате сложения исходных корней **къ-/чь-** с частицей **то**). Парадигма их склонения характеризовалась флексиями ед.ч. м.р. местоименного склонения:

И.	къто	чьто
Р.	кого	чего
Д.	кому	чему

В.	кого	чьто
Т.	цѣмь	чимь
М.	комь	чемь

Изменения коснулись форм Т. и М.: если в М. они имеют фонетический характер (падение редуцированных с последующим отвердением конечного м и 3 лабиализацией в форме ч'ом), то эволюция формы Т. объясняется по-разному. Большинство ученых дают ее фонетическую интерпретацию (П.Я.Черных, П.С.Кузнецов, В.В.Иванов). Г.А.Хабургаев – морфологическую: местоимения, закрепленные в атрибутивной функции, уже к XIV в. в говорах, легших в основу великорусского языка, совпадают с формами полных прилагательных (что присуще им и в настоящее время: добрым человеком – иным, о добром человеке – об ином). В субстантивной функции могли выступать **тъ/тот** и **къто, чьто**, поэтому формы **тем/кем/чем** имеют субстантивные флексии (как **князем, гостем**). Форму **кем** Г.А.Хабургаев не считает результатом выравнивания основ (**к-ого, к-ому**): «это явное новообразование от основы **к-** с флексией местоимений-существительных, вытеснившее словоформу **к-им** – с атрибутивной флексией твердого варианта **-ым** после заднеязычного согласного».

Это соотношение ученый выявляет и в других местоимениях. Так, местоимение **сам**, выступая в атрибутивной функции, имеет и атрибутивные флексии: **самый сильный, самого сильного**. В субстантивном значении выделения лица **сам/сама/само** имеет в косвенных падежах, где флексии местоимений-существительных отличаются от флексий местоимений-прилагательных, окончания нового местоимения 3 лица он/она/оно: его самого, ему самому, ее самое.

ТЕМА 10

ИСТОРИЯ ИМЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО

1. Соотношение кратких и полных форм древнерусского прилагательного (формообразование, склонение, синтаксические функции, связь со становлением категории определенности~неопределенности).
2. Лексико-грамматические разряды прилагательных и их история.

Литература:

Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. – С.245-278.
 Горшкова К.В., Хабургаев, Г.А. Историческая грамматика... – С.135-218.
 Хабургаев Г.А. Очерки исторической морфологии... – С.37-176.

Имя прилагательное в древнерусском языке, как и в современном русском, имеет общее значение признака, носителем которого является предмет. Таким образом, оно всегда определяет существительное и функционирует либо в качестве согласованного определения, либо в качестве именной части сказуемого, то есть, и синтаксически оно всегда относится к существительному.

Ср.: **На столе лежало красное яблоко. – Это яблоко было красное.**

Если такой связи с существительным нет, то перед нами уже не прилагательное, а иная часть речи, генетически связанная с прилагательным:

Ср.: **течение быстро – бежит быстро**

др.р. от зѣла сѣмени – да не творять имъ зѣла (ПВЛ)

В древнерусских текстах достаточно часты формы ср.р. существительных, тождественные формам прилагательных, например: **Дурна над ними никаково не учинили. И над гсдрвою казною никакова худа не чинили.** Эта тождественность еще раз доказывает генетическое единство прилагательного и существительного, то есть достаточно долгого существования их как единого класса слов. Оно проявляется и в единстве морфологических признаков – род, число, падеж.

Первичными формами прилагательных являлись **краткие формы**. Они склонялись так же, как существительные, с которыми они согласовывались, но, в отличие от существительных, прилагательные уже в праславянский период унифицировали системы флексий по родовому признаку: все краткие прилагательные ж.р. склонялись как существительные на *ā / *jā; все краткие прилагательные м. и ср.р. склонялись как существительные на *ǫ / *jǫ. При этом флексии прилагательного не зависели от флексий конкретного существительного, а определялись только его родом:

*jā   ĭ   ū   *jǫ   *ŭ   *n

Им.ед. чьрна стена, ночь, буквы	великъ городъ, домъ, камы
Р.ед. чьрны стены, ночи, букъве	велика города, дому, камене
Им.мн. чьрны стены, ночи, букъви	велики городи, домове, камене

Близость кратких форм прилагательного существительному позволило определить их как **именные**, в отличие от современных полных, определяемых для древнерусского периода как **местоименные**, или **членные**.

Образование местоименных форм шло следующим образом: к именной форме прилагательного присоединялось древнее указательное местоимение И, Ё, Ю в зависимости от категории рода, отражаемой прилагательным:

Им. **великъ + И = великыи**   **велика+ Ё= великая**   **велико+ Ю= великою**

Р. **велика + его = великаюго**

Д. **велику + ему = великуюму**

Уже в старославянских памятниках отражается начавшееся изменение первоначальных форм местоименных прилагательных. Вначале конечный гласный основы уподобляется окончанию: **великаюго** → **великааго**, **великуюму** → **великууму**. Затем в Т.ед.м. и ср.р., Д., Т., М., мн. и Д., Т. дв. конечный звук именной формы **-о, -а, -ѣ** заменяется звуком **-ы**: **великыимь, великыимь, великыими, великыихь, великыима**. Это старославянские нестяженные формы местоименных прилагательных; в древнерусском языке они подверглись стяжению: **великыимь, великыимь, великыими, великыихь, великыима**.

Дальнейшее изменение форм склонения древнерусских местоименных прилагательных связано с влиянием на местоименное склонение в целом казательного местоимения **тъ, та, то**: **великого** как **того**; **великому** как **тому**, **великои** (вместо **велицѣи**) как **тои**.

В начальной форме м.р. после падения редуцированных вместо исконно древнерусского преобразования **великой / синей** закрепляется форма старославянская **великый / синий**. Исконно древнерусский формы характерны для некоторых современных севернорусских говоров, в литературном языке они сохранены лишь под ударением (седой, молодой) и в фамилиях (Толстой, Дикой, но: толстый, дикий). В таком виде они использовались в поэтической речи 18-19 вв.:

Мирно стой, утес наш твердой,
Отшибая грудью гордой
Вкруг ревуший океан! (Жуковский)
Пусть нам звездою путеводной
Святая истина горит,
И, верьте, голос благородной
Недаром в мире прозвучит! (Плещеев)

В поэтической речи 18-19 вв. отмечается еще один вариант флексии Р.ед ж.р. **-ой/-ей (оѣ/еѣ) // -ыя/-ия (ыѣ/иѣ)**, старославянский по происхождению:

И жало мудрыя змеи (Пушкин)

Рассмотрим теперь вопрос о том, какова была изначально функция присоединения указательного местоимения к формам именных прилагательных. По мнению ученых, в данном случае эти указательные местоимения выполняли функцию **определенного члена**, который позволял новообразованию – членному прилагательному – реализовать значение **указания на определенный предмет**: именные прилагательные употреблялись при существительных, которые обозначали неизвестный или впервые упоминаемый предмет; новообразования же употреблялись при существительных, которые обозначали известный или уже упоминавшийся предмет. Значит, членные и именные формы образовывали оппозицию по признаку ‘определенности ~ неопределенности’ и тем самым создавались предпосылки для формирования в древнерусском языке **категории ‘определенности ~ неопределенности’**.

Ср. реализацию этой категории в германских языках в использовании определенных и неопределенных артиклей англ. a / the, нем. der / die. Также в древнерусском языке начального периода: **добра сестра**, где признак приписывается сестре вообще или конкретной, но впервые упоминаемой сестре, **добрая сестра** – именно эта, а не какая-то другая.

Но категория ‘определенности ~ неопределенности’ оказалась в древнерусском языке неустойчивой, до конца не сформировавшись, вследствие этого формы типа **добра сестра** и **добрая сестра** полностью совпали по своей грамматической семантике. Однако в языке формообразование всегда должно сопровождаться дифференциацией функций, в данном случае эта дифференциация коснулась функций синтаксических.

Изначально первичное – именное – прилагательное могло выполнять и функцию определения, и функцию сказуемого:

Жаль бо ему мила брата Всеволода (Слово о полку Игореве, 12 в.)

Зане же книги ветшаны а умь молодь не дошель (Приписка к Лаврент.лет., 14 в.)

Отроци свѣнльжи изодѣлиса суть вружьемь и порты а мы нази (ПВЛ).

Однако постепенно за членными прилагательными закрепилась функция определения, а за именными – функция сказуемого. Исключения, реализующие атрибутивную функцию именного прилагательного, довольно редки: 1) фразеологизмы типа **сыр-бор разгорелся**; 2) элементы фольклорной поэтики типа **красна девица, красно солнышко, добр молодец, добр конь**; 3) элементы высокого стиля поэтической речи 18-19 вв., не характерные для живой речи своего времени, например, **Героев слышу весел крик** (Ломоносов). Эти формы следует отличать от так называемых **усеченных форм**, которые также используются для создания высокого стиля,

но характерны и для живой речи: *Так сильну он вносил десницу* (Ломоносов), *Он пел разлуку, и печаль, и нечто, и туманну даль* (Пушкин).

Лексико-грамматическая классификация древнерусских прилагательных совпадает с современной: качественные, относительные и притяжательные прилагательные, первоначально имевшие только именную форму: нарядъ краснь, теремъ деревянь, родъ княжь. Современные притяжательные прилагательные в большей степени, чем другие разряды, сохранили исконную именную форму: отцов дом, сестрин подарок, синицыно крыло, «Иваново детство».

В древнерусском языке словообразование этого разряда прилагательных шло при помощи следующих суффиксов:

1) **-овъ / -евъ** (отъцевъ, Ольгово хороброе гнездо).

Эти прилагательные сохранили в современном русском языке исконную краткую форму и синтаксическую функцию согласованного определения, в силу чего они, в отличие от кратких форм качественных прилагательных, имеют флексии именного типа в выделенных падежах. В остальных закрепились флексии местоименного типа склонения.

И. отцов дом	отцова деревня
Р. отцова дома	отцовой деревни
Д. к отцову дому	отцовой деревне
В. отцов дом	отцову деревню
Т. отцовым домом	отцовой деревней
П. об отцовом доме	отцовой деревне

2) **-инь** (сестринь, дворъ Гордятинь).

Эти прилагательные в современном русском языке склоняются по местоименному типу, за исключением небольшой группы типа мужнин, материн, курицын, которые изменяются как прилагательные с суффиксом -ов / -ев. К исключениям относятся географические и ботанические названия, а также устойчивые сочетания, например: Ласточкино гнездо в Крыму / венерин башмачок / тришкин кафтан / Ильин день.

Притяжательные прилагательные двух этих словообразовательных типов легли в основу многих русских фамилий (Иванов, Кузьмин), географических названий (Кии – Киев: и сотвориша градъ во имя брата своего старѣишаго и нарекоша имя ему Киевъ, ПВЛ) Львов – Львъ Галицкий возвел городское укрепление в 13 в.).

3) **-j-**: по замыслению Бояню (Боянь + -j- = Боянь), Ярославль (Ярославъ + -j- = Ярославль), въ образѣ медвѣжи (медвѣдь + -j- = медвѣжь).

В современном русском языке эти прилагательные имеют только полную форму и склоняются по местоименному типу.

ТЕМА 11

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОГО КАК ЧАСТИ РЕЧИ

1. Исходная система счетных слов древнерусского языка:
  - а) частеречная принадлежность счетных слов и их сочетаемость,
  - б) словообразовательные модели счетных конструкций.
2. История оформления числительного как части речи.

Литература:

- Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. – С.245-278.
 Горшкова К.В., Хабургаев, Г.А. Историческая грамматика... – С.135-218.
 Хабургаев Г.А. Очерки... – С.137-176.

Признаки, которые позволяют в современном русском языке выделить числительные в самостоятельную часть речи, - это 1) своеобразная сочетаемость с существительными и 2) (менее последовательно) отсутствие категорий рода и числа при наличии категории падежа. Все это позволяет включить числительное в морфологическую группу имен и при **лексико-грамматической классификации** выделить **количественные числительные** (пять, двадцать три и т.п. – определенно-количественные; несколько и т.п. – неопределенно-количественные; два с половиной, $\frac{2}{3}$ ... - дробные) и **собирательные числительные** (двое...десятеро). Группу *порядковых числительных* (первый, второй...), определяемую так в школьных учебниках, как самостоятельный разряд числительных выделить нельзя, поскольку по грамматическим признакам они ничем не отличаются от прилагательных.

Своеобразие современной сочетаемости числительных с существительными проявляется в том, что в И.п. числительные **управляют** существительным, которое в этом случае стоит в форме **Р.п.ед.ч.: полтора, два, оба, три, четыре яблока** – или мн.ч.: **пять яблок**. Числительное один согласуется с существительным: **один апельсин, одна груша, одно яблоко**.

Как сформировались эти признаки? Почему возникли различия?

В древнерусском языке счетные слова не обладали указанными признаками, поэтому не существовало и числительного как части речи. Конечно, счетные слова существовали, их состав уже в начальный период был тот же: **от 1 до 10, 100 и далее**. Остальные числовые наименования образовывались, как и в современном русском, путем различных комбинаций указанных узловых счетных слов. Исключение составляет лишь счетное слово **сорок**. Оно не является общеславянским (западноукр. чотырдесят / чотырдесят, серб. чотырдесят, словац. štyridsať ← о.сл. четыре десяти;

Срезневский: *четыредесяте / четыридесяти*) и представляет собой древнерусское новообразование, основанное на древнерусской мере отсчета беличьих и собольих шкурок *сороками*: количество шкурок пушного зверя, необходимое для пошива полной шубы → мешок, в который помещается именно столько шкурок → количество шкурок → количество вообще. По мнению П.Я.Черныха, «сорок – не более чем мужской вариант существительного сорочька ‘исподняя рубашка’. Значение единицы счета оно могло получиться сначала в речи охотников». Аналогичное образование, например, в датском *spes* ‘длинный прут, обструганная ветка, на которой можно поместить примерно 20 рыб’ со временем получило значение ‘20’.

Неясным остается происхождение числительного 90. По мнению проф.В.Ф.Ржиги, исходный облик его – *девять до ста*, что, однако, не объясняет этимологии. И.И.Срезневский определяет его как остаток древней системы счета, существовавшей до десятичной (Ср.: *дѣвѣ девяностѣ мужь*, I Пск.лет.; *съ тремя девяности*, IV Новгород.лет.). Г.А.Хабургаев считает, что эта система счета, заимствуемая восточными славянами у дославянского населения, «вероятнее всего финно-угорского».

[По происхождению счетные слова от 1 до 10 – индоевропейские:

один – ст.сл.юдинь, о.сл.*jedīnъ, где *ed – усилительная частица (Ср.этот)+ *īn ‘один’, как лат. unus, англ. one, нем. ine. Подтверждения: др.р.ИНОРОГЪ ‘единорог’, ИНОК ‘монах’; значение единичности, передаваемое современным суффиксом -ин- в словах типа горожанин, хозяин).

два – лат. duo, bis (duis ‘дважды’, гот. twai, снскр.dvāu, dūvāu

три – лит. trīs, лат. tres, гот. preis

четыре – лит. keturi, лат. quattuor

пять – гр.πεντες, лат. quintus, гот. fimfta

шесть – лит. šeši, лат. sex, sextus, гот. saihš

семь – о.сл.*sedmь; лат. septem, снскр. sapta

восемь – о.сл.*osmь /*osmь (др.р.осьминька ‘хлебная мера’, срб. осам, словац. osem), лат. octo, снскр. asta. Еще в начале XIX в. форма **осемь** была нормой: А девушке в осьмнадцать лет какая шапка не пристанет / Все украшало кабинет философа в осьмнадцать лет (Пушкин). Современная норма закрепила народно-разговорную форму с начальным в-, который является результатом стремления избежать «зияния гласных», например: **на осьмь**.

девять – лит. devyni, латыш. devini, др.-прусс. newinst; лат. novem, снскр. nava ← и.е.*neun-, поэтому в о.сл. должно было быть *neve-. Начальный **d** вместо **n** появился, как и в литовском и латышском, возможно, под влиянием слова *десять*. «Происхождение этого и.-е. слова не вполне ясно, но допустимо предположение, что оно находится в связи с и.-е.*neuos ‘новый’, если предположить, что в данном случае имеет место отражение счета четверками» (Черных, I, 237).

десять – ст.сл.десать, о.сл.*des(em)ть ← лит. desimtis, др.-прусс. dessīmpts, лат. decem

сто – др.р.съто, лат. centum, снскр. satam, гот. hund

тысяча – др.р.тысяча, ст.сл.тысашта. В такой форме известно только для балто-славянских и германских языков, например: лит. *tūkstantis*, гот. *pūsundi*].

В древнерусских текстах встречаются и наименования чисел больше тысячи: **ТЬМА** '10 тыс. / 1 млн.', **ЛЕГИОНЪ** '100 тыс.', **ЛЕГОДРЪ** '1 млн.', **ВРАНЪ / ВОРОНЪ** '10 млн.', **КОЛОДА** 'бесчисленное множество'. Но их числовое значение или было неопределенным (тьма, колода), или это заимствования, которые встречались лишь в переводных текстах. Поэтому их история для формирования числительного как части речи не имеет значения. К тому же некоторые из них вытеснены уже к XVI в., например заимствованиями из итальянского *миллион, миллиард* (итал. *mille* 'тысяча').

Итак, в древнерусском языке счетные слова обозначали количество предметов и были так тесно связаны с предметами счета, что и воспринимались предметно и еще не выделялись в особую часть речи.

Названия единиц **от 1 до 4** были счетными прилагательными: они согласовывались с существительными, на количество которых указывали, в роде, числе и падеже:

И.ед. **одинъ столъ**   **одна жена**   **одно село**

И.дв. **дѣва стола**   **дѣвѣ женѣ**   **дѣвѣ селѣ**

И.мн. **трие / четыре столи**   **три / четыре жены, села**

Р.-М.дв. **дѣвою столу, жену, селу**

Д.-Т.дв. **дѣвѣма столома, женама, селома**, т.е. различий по родам в косвенных падежах в Дв.ч. нет.

В Дв.ч. форма Р.-М. **дѣвою** рано вытесняется формой **дѣву**: дѣву двору (Ипат.лет.), по дѣву же лѣту (Лавр.лет.). Форма Д.-Т. под влиянием Р.-М. **дѣвѣма** → **дѣвума**, смягчение М происходит под влиянием форм **трѣми, четырьми**. Реликты исходных форм в современном русском языке – двоуродный, двужильный, двубортный.

Названия единиц **от 5 до 9 и 10, 40, 100** были счетными существительными.

Счетные существительные от 5 до 9 склонялись по типу ***ї-основ ж.рода (кость)**, в словосочетании они управляли существительным, количество которого называли, причем, это управляемое существительное употреблялось в форме Р.мн.:

И. **пять женѣ, столѣ, селѣ**

Т. **пятию женѣ, столѣ, селѣ**

Счетное существительное 10 склонялось по типу **основ на согласный м.р. (камень)**:

И. **десять**   **десяти**   **десяте**

Р. **десяте**   **десяту**   **десять**

Д. **десяти**   **десятьма**   **десятьмь**

В. **десять**   **десяти**   **десяти**

Т. **десятьмь**   **десятьма**   **десятьми**

М. **десяте**   **десяту**   **десятьхъ**

Очень рано, вероятно, еще в дописьменную эпоху, это слово, как и все счетные слова больше 4, получают единую флексию Т.ед. по типу существительных ж.р. *ĭ-основ: десятию → десятиью.

Счетные слова 40, 90 – существительные м. и ср.р. склонения *ĭ-основ.

Счетное слово 100 – существительное ср.р. склонения *ĭ-основ. Его парадигма, как и слова 10, существенно важна, поскольку участвует в образовании составных наименований десятков и сотен:

И. сьто	сьтъ	сьта
Р. сьта	сьту	сьтъ
Д. сьту	сьтома	сьтомь
В. сьто	сьтъ	сьта
Т. сьтъмь	сьтома	сьты
М. сьтъ	сьту	сьтъхъ

Рассмотрим, как строились словосочетания с этими счетными словами.

	← х	← х	х →
м.р. <i>десять</i>	дѣва десяти (согл., дв.ч.)	трие десяти (согл., мн.ч.)	пять десяти (упр., Р.мн.)
ж.р. <i>тысяча</i>	дѣвѣ тысячи	три тысячѣ	пять тысячь
ср.р. <i>сьто</i>	дѣвѣ сьтъ	три сьта	пять сьтъ

Такая же сочетаемость сохраняется и в косвенных падежах:

Т. дѣвѣма десятима	трѣ'ми десятими	пятию десяти
дѣвѣма сьтома	трѣ'ми сьты	пятию сьтъ
дѣвѣма тысячама	трѣ'ми тысячами	пятию тысячь

Особую группу составляют названия внутри десятков и сотен, образующиеся по типу словосочетаний:

1 тип – для обозначения количества от 11 до 19 в словосочетании к указывались единицы, прибавляемые к 10: одинъ на десяти (М.ед.), дѣва на десяти. Это полностью соответствует греко-византийской традиции буквенной передачи числового значения: АІ = 11, ВГ = 12, но: КА̄=21. подобная передача числового значения характерна для всех древних алфавитов: лат. I, II ... IV – единицы; X, XX ... L (50) – десятки; C – сотни; M – тысячи. Арабские цифры перенесены в Европу арабами в 13 в. широко распространились со второй половины 15 в.

2 тип – по образцу старославянских сочетаний с соединительными союзами *дѣва десяти и пять, семь десяти да три*

3 тип – встречается в восточнославянских по происхождению текстах и, по мнению Г.А.Хабургаева, отражает традицию обозначения 'половины очередного разряда' путем вычитания лишней половины из целого: *поль вѣтора* → ПР полтора; *поль вѣтора сьта* → ПР полтораства; *поль третия десяти* (Мстисл.грамота) = 25.

2. Оформление числительного как части речи завершается к XIV-XV вв. и связывается учеными с утратой категории Дв.числа и родовой принадлежности узловых счетных слов (кроме один,-а,-о и два,-е).

Проследим эти изменения:

- а) утрата формы дв.ч. и совпадение форм им. и мн.ч. счетного слова ДЕСЯТЬ в составных числовых наименованиях 11-20, 30: одинъ на десяте М.ед., дѡва десяти Им.дв., трие десяти Им.мн.;
- б) выравнивание этих форм (десять) и утрата восприятия этого слова как самостоятельного существительного;
- в) трансформация его в несклоняемый словообразовательный компонент - суффикс;
- г) редукция его фонетического состава: (десяте, десяти → выравнивание) д(е)сять → дс'ат' → (ассимиляция) тс'ат' → (упрощение) цат';
- д) в силу утраты частеречной значимости компонента цат' происходит стяжение счетного словосочетания, первый компонент в котором прекращает восприниматься как счетное прилагательное: одинъ на десяте → одиннадцать; дѡва десяти → двадцать; трие десяти → тридцать.

Новообразования склоняются по типу *ї-основ (а не основ на согл., как др.р.ДЕСЯТЬ) и имеют парадигму, в которой различаются три формы:

И.-В.	пять	десять	одиннадцать	двадцать	семьдесят
Р.-Д.-М.	пяти	десяти	одиннадцати	двадцати	семидесяти
Т.	пятью	десятью	одиннадцатью	двадцатью	семьдесятю

Стяжение в счетных словосочетаниях **пять десять – семь десять, восемь десять** и названий сотен **от 200 до 900** происходит позднее. Именно этим можно объяснить изменение при склонении обеих частей образовавшегося сложного слова (внутренняя флексия): **пятидесяти, шестюдесятью, восьмистам.**

Изменение парадигм склонения счетных слов **40, 90** идет по пути формирования противопоставления формы И.-В. и формы Р.-Д.-Т.-М.: сорокъ – сорока, девяносто – девяноста. По аналогии с ними такую же парадигму приобретает счетное **100**: сто – ста.

Непосредственно с утратой Дв.ч. связано формирование специфики в сочетаемости современных числительных с существительными. С утратой этой категории числительные 2, 3, 4 приобретают общее значение абстрактной множественности. **С 12-13 вв. в текстах наблюдаются колебания: при слове дѡва / дѡвѣ встречаются формы мн.ч. (дѡва столы).**

Следующий этап – выравнивание форм И.-В.:

Дѡва стола / трие столы

→ два стола / три стола, две стены / три стены

Дѡвѣ стѣнѣ / три стѣны

К XV в. форма существительного воспринимается как форма Р.ед., которая управляется числительным.

Единственное числительное, сохранившее исходную сочетаемость, - **один стол, одно окно, одна дверь.**

Итак, в современном русском языке
один + сущ. – согласование
два, три, четыре + сущ. – управление Р.ед.
пять ... + сущ. – управление Р.мн.

ТЕМА 12 ИСТОРИЯ ГЛАГОЛА

1. Категории и формы глагола в древнерусском языке
2. Типы формообразующих глагольных основ.
3. Временные формы древнерусского глагола и их эволюция:
  - а) формы настоящего времени;
  - б) формы будущего времени;
  - в) формы прошедшего времени.
4. Формы ирреальных (сослагательного и повелительного) наклонений и их история.
5. Именные формы в древнерусской глагольной системе (инфинитив, супин).
6. Древнерусские причастные формы и их история.

Литература:

Борковский В.И., Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка. – С.251-306.

Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. – С.135-218.

Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. – С.245-278.

Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол / Под ред. Р.И.Аванесова, В.В.Иванова. – М., 1982. – С.190-198

Как самостоятельной части речи современному глаголу присущи следующие категории: вида, времени, наклонения, числа, лица и залога. Они присущи и исходной славянской глагольной системе, в том числе и древнерусской. Существенные различия древнерусской и современной систем наблюдаются в формах выражения этих категорий и их значимости.

1. До сих пор в науке не сформировано единого мнения о времени закрепления современной **категории вида** как парного противопоставления значения ограниченности ~ неограниченности пределом действия во времени⁴. Большинство ученых до 70-х годов XX века склонялись к мнению, которое впервые было сформулировано Ю.С.Масловым: славянский глагольный вид возникает в поздний праславянский период и, соответственно, в древнерусском языке начального периода противопоставления СВ~НСВ еще не было завершено, а лишь формировалось в рамках взаимодействия видо-временных отношений; к тому

---

⁴ Предел действия – это завершение всего действия или его части, в том числе и начальной.

же это противопоставление не совпадало с современным, поскольку было очень тесно связано с выражением способов глагольного действия⁵.

Иная точка зрения представлена Г.А.Хабургаевым и К.В.Горшковой: современное противопоставление СВ~НСВ сформировалось еще в конце праславянского периода, поэтому различия между древнерусской и современной видовыми системами касаются не меньшей или большей последовательностью в парном противопоставлении глаголов по виду, а в неодинаковой «ценности» вида в системе глагольных категорий: в современном русском языке видовое значение неотделимо от временного (СВ сделать – наст.вр. нет – буд.вр. сделаю); в древнерусском языке вид и время функционируют самостоятельно и вид не влияет на образование глагольных форм (любая временная форма образуется и от глагола СВ, и от глагола НСВ).

Старейшим средством видообразования, по мнению большинства исследователей, является **префиксация**, и, как уже было сказано, образование вида последовательно связывается с глагольным словообразованием, поскольку приставки чаще всего, кроме видового различия, приносят и различия лексические, характеризующие способ глагольного действия (ПИСАТИ – ДОПИСАТИ – ПОДЪПИСАТИ – ПРЪПИСАТИ). На ранних этапах развития глагольного вида существенную роль играло **корневое чередование гласных** о//а, е//ё, ь//и, ь//ы (ПРИКОСНУТИ – ПРИКАСАТИ, ПОГРЕСТИ – ПОГРЪБАТИ, СЪЗДАТИ – СЪЗИДАТИ, НАСЪЛАТИ – НАСЫЛАТИ). Суффиксация как средство видообразования развивается в ходе отбора суффиксов имперфективации -j- /-ja- / -ва- / -ива- (образования НСВ *дати-даяти-давати-давывати*) и перфективации -ну- (образования СВ *толкати-толкнути*).

Категория залога в древнерусском языке, как и в современном, проявляется в оппозиции действительного залога (представляет действие как исходящее от субъекта и реализуется в активных синтаксических конструкциях, где подлежащее – название действующего субъекта, а объект выражен формой В.п.: *студенты сдают экзамены*) ~ страдательного залога (представляет действие как пассивный признак объекта и реализуется в пассивных конструкциях, где подлежащее – название объекта, на который направлено действие, а название действующего субъекта стоит в форме Тв.п.: *экзамены сдаются студентами*). Действительный залог характеризуется отсутствием показателя страдательности, то есть он оформлен негативно. Страдательный залог выражается 2 способами: 1) прибавлением к глагольной форме возвратной частицы СЯ, трансформировавшейся из формы В.п. возвратного местоимения СЕБЯ; 2) формой страдательного причастия.

⁵ Способы глагольного действия – это лексико-грамматические разряды глаголов, обозначающих различные временные, количественно-временные и результативные модификации действия, выраженные с помощью словообразовательных формантов (способы глагольного действия: начинательный *загреметь/греметь*, однократный *толкнуть/толкать*, накопительный *настрелять/стрелять* и т.д.).

Первый способ проявляется нерегулярно, так как залоговое значение страдательности у древнерусских возвратных глаголов проявляется, по подсчетам исследователей, лишь в 20% от общей употребительности возвратных глаголов, то есть чаще всего эти глаголы используются не в контекстах страдательности. К тому же местоположение СЯ по отношению к глаголу вплоть до XVII века в книжно-литературной письменности свободно, что можно объяснить ориентацией на церковнославянскую традицию, например: Бѣси бо крѣта сѧ боѣтъ Г҃на · а члвкъ золь ни крѣта сѧ боить (ПВЛ); Всѧ земля да поклонить ти сѧ (Соч.Кирилла Туровского). В деловой письменности в страдательных конструкциях возвратные глаголы используются редко. Именно поэтому большинство историков языка определяют категорию залога как представленную в древнерусском языке слабо.

Второй способ – формы страдательных причастий – регулярно выражает залоговые значения: **И нынѣ имена ихъ хвалими суть**, История Иудейских войн; **князь нашъ убиень**, ПВЛ. В этих пассивных конструкциях возможна замена причастия невозвратным глаголом: их имена хвалят; князя нашего убили.

Об этом же соотношении свидетельствует и контекст из ПВЛ: Апостоль Андрей: и приде в словѣны, идѣже нынѣ Новѣгородъ, и виде люди сущия ту, как ихъ обычаи, какъ **ся мыють** и хвощуть и **удивися** имъ...: Дивно видѣхъ землю словенскую и видѣхъ бани древяны, и пережгутъ ихъ вельми, и **сволокутъся**, и будутъ назѣ, и **обольютъся** мытелью, и возмутъ вѣтвие, и начнутъ **ся бити**, и того добьют, одва вылезутъ живы сущи, и **обливаются** водою студеною, и тако оживут. И тако творять по вся дни, **не мучими** ничимъ же, но сами **ся мучат**. И тако творять не мытву собѣ, но мучение.

3. Временные формы глагола в исходной системе древнерусского языка существенно отличаются от современных. В систему глагольных времен входили

1 парадигма форм настоящего / будущего простого времени

4 парадигмы претеритов (2 синтетических – аорист и имперфект, 2 аналитических – перфект и плюсквамперфект)

2 парадигмы форм будущего времени (преждебудущее *буду писаль* и будущее абсолютное *буду писати*).

В отличие от современного русского языка каждая из парадигм употреблялась строго закономерно для обозначения определенного отношения действия к моменту речи, грамматическая омонимия форм не наблюдалась (Ср.: А онъ возми да и скажи. – императив в значении претерита; Завтра иду в гости. – настоящее время в значении будущего; Я пошелъ домой, а вы оставайтесь. – прошедшее время в значении будущего; В 1858 Буслаев создает первую историческую грамматику русского языка. – настоящее время в значении прошедшего).

В отличие от современного русского языка все временные формы выступали в 1/2/3 лице ед./дв./мн. числа, кроме того, П, ПКП и будущее

сложное различались по родам (Ср.: Я внимательно изучу (преждебуд. – в др.р. буду изучиль, -а, -о) и буду знать (абсолютное буд.) историю категории времени).

Как и в современном русском языке, древнерусские временные формы образовывались от основ настоящего времени (формы спряжения в настоящем времени, причастия настоящего времени, повелительное наклонение) и от основ прошедшего времени (формы спряжения в прошедшем времени, причастия прошедшего времени, супин, инфинитив).

Основы инфинитива, или прошедшего времени, дифференцируются следующим образом.

1 тип – основы, оканчивающиеся твердым корневым согласным, который еще в праславянскую эпоху мог претерпеть фонетические изменения во взаимодействии с суффиксом, начинающимся с согласного:

др.р.ВЕСТИ ← о.сл.*vedti (диссимиляция) → прич.ВЕД-ЪШИ, ВЕД-Л-Ъ

др.р.МОЧИ ← о.сл.*mogti (палатализация) → МОГ-ЪШИ, МОГ-Л-Ъ

1 тип – основа оканчивается корневым гласным, обычно дифтонгического происхождения: БИ-ТИ, ДУ-ТИ, МЫ-ТИ, ПЪ-ТИ.

2 тип – основа с суффиксом -ну-: ГАС-НУ-ТИ, УСЪ-НУ-ТИ, МИ-НУ-ТИ, ДУ-НУ-ТИ. Первый подтип: те основы, в которых суффикс присоединялся к корневой морфеме на согласный, первоначально образовывали формы без -ну-: *sъr-nъ (Ср.различия корня в совр.сп-ать, сон), *vęd-nъ → срля. срля. ус-ну-вший / цсл. усоп-ший, срля. вял / разг. вянул, срля. гас/ разг. гаснул. Второй подтип: во всех формах последовательно сохраняется суффикс -ну-: ду-ну-ль, ду-ну-вший.

3 тип – основа, оканчивающаяся суффиксальным гласным -ё-, который мог входить и в состав более сложных суффиксов: ВИС-Ъ-ТИ, КРИЧ-А-ТИ, БЫ-ВА-ТИ.

4 тип – основа, оканчивающаяся суффиксальным гласным -и-: ПРОС-И-ТИ, ХОД-И-ТИ.

Основы настоящего времени

Все древнерусские глаголы распределялись в 2 неравных по объему класса, которые отличались набором флексий в настоящем времени и способом присоединения флексий к корню или основе глагола.

Один класс – атематический, или нетематический – включал 5 глаголов: БЫТИ, ДАТИ, ИМЪТИ, ЪСТИ, ВЪДЪТИ ‘знать’. Они имели в настоящем времени особые флексии, которые присоединялись непосредственно к корню.

Другой класс – все остальные глаголы, у которых образование временных форм идет так: к основе присоединяется особый гласный И или О/Е, а затем – флексия. Эти гласные могли осложняться, в зависимости от типа глагольной основы, предшествующими звуками *n или *j:

о.сл. 1л.ед.ч. *hval-i-om / *nes-o-om / *zna-jo-om / *sta-no-om.

Гласные И // О/Е (и.е.чередование) называются темой, или тематическими гласными.

Фонетические процессы праславянской эпохи привели к деэтимологизации исходных отношений темы и флексии, и в древнерусский период тема уже воспринимается как составная часть флексии: ст.сл.ХВАЛ'ЪЖ, др.р.ХВАЛЮ, НЕСУ, ЗНАЮ, СТАНУ. Таким образом, понятие тема в древнерусской глагольной системе уже имеет характер традиции, не отражая реальных отношений в строении форм настоящего времени.

Итак, выделяется **5 типов основы настоящего времени.**

1 тип: основы с темой О/Е, корневая морфема оканчивается твердым согласным (НЕС-УТЬ, БЪР-УТЬ)

5 тип: основы с темой О/Е, с суффиксом -н- (ГАС-Н-УТЬ, СЪХ-Н-УТЬ)

6 тип: основы с темой О/Е, с суффиксом -j (ЗНА-ЮТЬ, ПИШ-УТЬ)

4 тип: основы с темой И (ХВАЛ-ЯТЬ, ЛЮБ-ЯТЬ, ХОД-ЯТЬ)

5 тип: нетематическое спряжение. Оно сохранило наиболее древний способ глагольного формообразования, поскольку непосредственное присоединение окончаний к корню, содержащему чередование гласных О/Е, являлось господствующим типом среди и.е.корневых образований. По мнению А.Мейе, «во всех языках, за исключением древних индоиранских языков, нетематические основы настоящего времени с самого начала исторического периода имеют тенденцию к исчезновению». Ученый формулирует и причины этой тенденции: некоторые корни нетематического спряжения «вышли из употребления или не имеют уже настоящего времени», другие были замещены иными формами (например, исконно ГЪНАТИ имел форму нетематического спряжения ЖЕНЖ, но она вытесняется тематической основой с суффиксом -j-).

БЫТИ	ДАТИ о.сл.*dad-ti	ЪСТИ о.сл.*jěd-ti	ВЪДЪТИ	ИМЪТИ
Ед.1л. е-с-мь	да-мь (упрощ.)	ѣ-мь	вѣ-мь	има-мь
2л. е-с-и	да-си (упр.)	ѣ-си	вѣ-си	има-ши
3л. е-с-ть	да-сть (диссим.)	ѣ-сть	вѣ-сть	има-ть
Дв.1л. е-с-вѣ	да-вѣ (упр.)	ѣ-вѣ	вѣ-вѣ	има-вѣ
2-3л. е-с-та	да-ста (диссим.)	ѣ-ста	вѣ-ста	има-ста
Мн.1л. е-с-мь	да-мь (упрощ.)	ѣ-мь	вѣ-мь	има-мь
2л. е-с-те	да-сте (диссим.)	ѣ-сте	вѣ-сте	има-те
3л. с-уть	дад-ять	ѣд-ять	вѣд-ять	им-уть

Комментарий к парадигме

Ранние процессы

А) Презенсные формы глагола БЫТИ образовывались от супплетивной основы jēs-, что восходит к и.е. эпохе (скр. asmī, гр.εἶμι, гот.im). Конечный согласный корня еще в дописьменную эпоху отошел к флексии. Уже в и.е.

эпоху форма 3 л.мн.ч. СУТЬ имеет нулевой вокализм корня (скр.santi, гот.sind, лат.sunt).

Б) В формах 1-2 л.ед.ч., 1 л.дв.ч., 1 л.мн.ч. ДАТИ, ЪСТИ в о.сл.эпоху происходит упрощение групп согласных (например, о.сл.*dadmъ), в формах 2 л.дв.и мн.ч., 3 л.ед. – диссимиляция (например, о.сл.*dadъ).

Аналогичные фонетические процессы характеризуют и глагольные формы ВЪДЪТИ.

В) Флексия 2 л.ед.ч. глагола **има-ши** совпадала с тематическим спряжением. Как возник **Ш**? В глаголах 4 типа с темой И исконный *s после *i перешел в *ch, который вследствие первой палатализации дал щ'. По аналогии с глаголами этого класса во всем тематическом спряжении распространилось это окончание.

Сам глагол во всех формах, кроме 1 л.ед.ч., отражает тематическое спряжение.

Отличия от старославянской парадигмы

А) 3 л.ед.-мн.ч. ст.сл. ЮСТЬ, СЖТЬ вм.др.р.-ТЬ

Флексии 2-3 л. дв.ч. для всех глаголов в ст.сл. различны – ЮСТА, ЮСТЕ.

Реликты в современном русском языке

Формы 1 л.ед.ч. **ем, дам** (только будущее время) / 3 л. ед.ч. **ест, даст** / 3 л.мн.ч. **едят**

Формы 2 ед. и 2 л.мн.ч. **ешь, дашь, едите, датите** возникли под влиянием форм повелительного наклонения (ежь, дажь, едите, дадите); формы 1 л. ед.-мн.ч. совпали после падения редуцированных: ъ-мь, ъ-мь, поэтому происходит их дифференциация также под влиянием формы 1 л. мн.ч. императива (ѡдимь).

Форма **есть** реализуется как полнозначный глагол в конструкциях типа **В библиотеке есть эти книги.**

Формы **есть, суть** в контекстах научного стиля выступают в роли связки настоящего времени: Глагол **есть** часть речи. Время и пространство **суть** грамматические категории. Не **суть** важно (без дифференциации категории числа). Но чаще **суть** выступает как существительное: **суть** высказывания, вопроса.

В качестве средства стилизации: Ой, ты гой (ГОИТИ – жить в мире, умиротвориться. Ср.) **еси**, добрый молодец.

В устойчивых сочетаниях: бог **весть**, мертвые **сраму** не имеют.

ТЕМАТИЧЕСКОЕ СПРЯЖЕНИЕ

НЕС-ТИ	ХОД-И-ТИ
Ед.ч. 1л. нес-у	хож-у
2л. нес-еши/ешь	ход-иши/ишь
3л. нес-еть	ход-ить
Дв.ч. 1л. нес-евѣ	ход-ивѣ

2-3л. нес-ета	ход-ита
Мн.ч. 1л. нес-емъ	ход-имъ
2л. нес-ете	ход-ите
3л. нес-уть	ход-ять

Комментарий к парадигме

А) Существуют разные мнения по поводу древнерусской флексии **2 л.ед.ч.** Традиционно исконной в тематическом спряжении считается **–ши**. Исторически происходит ее сокращение в **–шь**, причем довольно рано, так как в памятниках уже с XII века наблюдается этот вариант, например в Лаврентьевской летописи: погубишь, млвишь, избавишь. Иная гипотеза выдвигается К.В.Горшковой и Г.А.Хабургаевым: **–ши** вряд ли свойственно живой речи, скорее всего это церковнославянизм, возникший вследствие контаминации тематической флексии **–шь** и нетематической **–си**.

Б) Неоднозначна и трактовка истории флексии **3 л. ед.-мн.ч. –ть** (ст.сл.-ть), которая в современном русском языке изменяется в **–т**. Первая точка зрения – фонетическая (А.А.Шахматов): отверждение происходит после падения редуцированных. Вторая точка зрения – морфологическая (Фортунатов, С.П.Обнорский, П.С.Кузнецов): опираясь на то, что во многих русских диалектах вообще в этих формах нет конечного **–т**, историки предполагают его утрату еще в праславянский период; позднее к формам присоединяется древнее указательное местоимение ***ть**. В грамматике Горшковой-Хабургаева есть интересное обоснование этой точки зрения: возможно, без ***ть** форма выражала значение неопределенности, например в Приписке к Осторирову Евангелию: да иже горазнѣ сего напише ‘кто-то напишет’. Поскольку категория определенности~неопределенности не закрепились в языке, **–ть** стал показателем 3 лица.

Иная точка зрения высказывается П.Я.Черных: причина отверждения определяется ее омонимией с формой инфинитива (говорить). Но в период существования **–ть** инфинитив имел суффикс **–ти**.

Совершенно другую позицию занимает Н.Д.Русинов, определяющий экстралингвистические причины отверждения **–т**. Это отверждение происходит в северновеликорусском наречии, территория локализации которого граничит с финно-угорскими языками мери, муромы, мари, где глаголы 3 л. оканчиваются твердым **–т**. Южновеликорусские наречия, под влиянием пограничных с ними мордовских языков, где в этих формах мягкий **–т’**, получают этот вариант. Таким образом, по Н.Д.Русинову, причиной процесса становится влияние финно-угорского субстрата.

В) В 1 л. мн.ч. наиболее частотен вариант флексии **–мъ**, однако в памятниках письменности отмечаются, хотя и немногочисленные, варианты **–мо / –мы / –ме**. Нельзя считать правомерным объяснение превращения **ъ** в слабой позиции в гласные полного образования. Тем более, что в сербском языке сохраняется как нормативный вариант **–мо** (читамо), в чешском **–ме**, в польском **–мы**. Вероятнее всего, эти варианты – наследие праславянского языка, где, возможно, все они и существовали, дифференцировавшись

позднее по диалектам, легшим в основу южнославянских, западнославянских и восточнославянских языков.

Г) Эволюция флексий 3 ед. и 1 мн.ч. – результат третьей лабиализации, в форме 2 л.ед.ч. она происходит после отвердения –Ш (-ь сохраняется как показатель грамматической формы), в форме 2 л.мн.ч. она происходит по аналогии.

Формы будущего времени

Для выражения значения действия, которое произойдет в будущем, использовались 1) синтетические конструкции, совпадающие с формами настоящего времени (Идите съ данью домови, а я возвращюся похожю и еще, ПВЛ); 2) аналитические конструкции со вспомогательными глаголами, которые дифференцировались следующим образом.

Сложное будущее абсолютное (по терминологии традиционных европейских грамматик, будущее I) образовывалось сочетанием инфинитив + вспомогательный глагол в форме наст./будущ. простого **ХОЧЮ, НАЧЬНУ/ПОЧЬНУ, ИМАМЬ, БУДУ**, причем форма с **БУДУ** в древнерусских текстах наименее употребительна.

По семантике форма будущего сложного абсолютного отличается от простого будущего менее тесной связью с моментом речи и – главное – наличием модальных оттенков, передаваемых вспомогательным глаголом: **ХОЧУ** – оттенок желательности, **ИМАМЬ** – обладания, **НАЧЬНУ** – начинательности.

Но **хочю** вы **почтити** наутрия предъ людьми своими (ПВЛ)

Како азъ **хочю** инъ законъ **прияти** единъ, а дружина сему **смѣтися начнуть** (ПВЛ – князь Святославъ Игоревичь)

Аще кто **не приступитъ** (простое буду.), с утра **предатися имамь** печѣнегомъ (ПВЛ – о Белгородском киселе) общее гр.знач. буд.вр.+неизбежность, неотвратимость

По мнению исследователей, конструкция со вспомогательным глаголом **БУДУ** также не лишена модального оттенка:

Аде **будеть** русину товаръ **имати** на немчини ... а рубежа не дѣяти (Смолен.гр.1229) – конструкция в придаточном условия отражает дополнительное значение ‘случится, придется’.

По существу, это скорее составное глагольное сказуемое, то есть свободная синтаксическая конструкция. На это указывает и регулярное, начиная с XVI века, употребление глагола **БОУДЕТЬ / БОУДЕ** (форма 3 лица ед.числа) в значении условного союза придаточного предложения:

А **будеть** кто учнетъ на подьячего бити челомъ и то спорное дѣло у подьячего взяти и отдати иному подьячему

а **будеть** которой судья судныхъ дѣль вершити не учнетъ для своей корысти ... и тому судьѣ за вину его накашзание, что государь укажетъ (Уложение Алексея Михайловича, 1649)

А **будеть** нужда придеть, покоримся и ей

Буде любишь, так скажи, а не любишь – откажи (Даль).

Формы **относительного будущего времени (будущее сложное II)** имеют значение предшествования будущему, поэтому для его обозначения используются термины «предбудущее» / «преждебудущее» время. Образование отражает это значение:

действит.прич. пр.вр. на –л- основного глагола + вспом.глагол БУДУ
Ед.ч. буду (на)писаль, -а, -о / будешь писалъ / будетъ писалъ...

Эти формы редки в древнерусских памятниках, поскольку, **во-первых**, их значение нехарактерно для повествовательных текстов, где наиболее часты претериты; значение будущего времени реализуется только в прямой речи, либо в формулировках правовых норм, то есть в деловых текстах. Об этом свидетельствуют и частотные данные: в Лаврентьевской летописи они составляют 20% форм будущего времени, причем, большинство этих форм в договорах русских с греками; в Русской Правде и договорных и духовных грамотах XI-XIV вв. – 80%. Во-вторых, формы преждебудущего времени имеют модальный оттенок ‘случится, обнаружится в будущем’:

Оже ся гдѣ буду описаль или переписаль или дописаль, чтите исправливая (Сuzд.лет.) = летописец говорит о возможности обнаружения в будущем того, что уже сделано им, то есть ‘если в будущем читатель обнаружит, что я допустил ошибку...’

Эволюция форм будущего времени

В истории языка происходит временная дифференциация форм, образованных от основ разного вида: древнерусские формы ПИШУ-НАПИШУ были противопоставлены по видовому признаку, но обе они по категории времени и форма настоящего, и форма будущего простого. В ходе языкового развития они начинают противопоставляться и как временные формы настоящего - нсв / будущего нейтрального – св. Грамматика Лаврентия Зизания, 1596 дает формы **спасаю, являю** как настоящее время, **спасу, явлю** как будущее.

Таким образом, за формами несовершенного вида закрепляется значение настоящего времени, за формами совершенного – будущего. Как результат дифференциации, потребность в образовании форм будущего времени от глаголов несовершенного вида, то есть потребность в аналитической конструкции, которая не будет иметь модальных оттенков (ХОЧУ, МОГУ, НАЧЬНУ, ИМАМЬ, БУДУ ПИСАТЬ). В течение XV-XVII вв. в этой функции закрепляется конструкция БУДУ + инфинитив. Этому способствовали синтаксические функции глагола БУДУ: 1) форма БУДУ могла выступать в качестве простого глагольного сказуемого:

Кто былъ ту, то будете (сказ.) послухъ (подл.) Смолен.гр., 1229

2) форма БУДУ могла выступать в качестве глагола-связки в составном именном сказуемом со значение абсолютного будущего времени без модальных оттенков:

По бозѣ ты имь будешь печалникъ (Моск.гр., 1328).

Формы прошедшего времени

Для выражения значения действия, которое произошло в прошлом, использовались четыре формы претерита: 2 синтетические – аорист, имперфект; 2 аналитические – перфект, плюсквамперфект. Таким образом, претеритальная система в целом совпадает со старославянской. Однако это совпадение характерно только для текстов книжно-славянской письменности; тексты делового и бытового характера практически не содержат форм имперфекта, редко используют аорист.

Аорист – наиболее употребительная форма книжно-славянских повествовательных текстов, которая обозначает действие, целиком отнесенное в прошлое и представленное как единый, нерасчлененный акт. В соответствии со значением реализуется при описании событий, последовательно сменяющих друг друга в прошлом, именно поэтому очень частотен в летописях. Так, в отрывке из летописного сказания «Мечь Ольга» (77-83) последовательно использованы следующие формы А: повелѣ, пережьгоша, влѣзоша, начаша, запроша, повелѣ, изгорѣша.

В старославянских текстах фиксируются формы так называемого простого, или асигматического А, которые единичны в письменности древнерусской. Его формообразование происходит следующим образом:

Ед.ч	Дв.ч.	Мн.ч.
1 л. могъ	моговѣ	могомъ
2 л. може	можета	можете
3 л. може	можете	могѣ

Аналогично от основ инфинитива ПАСТИ, ДВИГНЖТИ – формы падъ, двигъ. Образование сигматического А, характерного для письменности древнерусской, происходит с участием исконного суффикса А *s (греч. сигма), который на славянской почве переходит в *h, в результате палатализации дающего *š; еще в праславянский период суффикс сливается с флексией.

Итак, основа инфинитива на согласный (1 тип) + тематический гласный О/Е + флексия (отметим, что формы 2-3 л.ед.ч. асигматические, без исконного суффикса аориста); основа инфинитива на гласный (2-5 типы) + флексия.

	НЕС-ТИ	КУПИ-ТИ	РЕЧИ		БЫТИ	
Ед.ч.			тематич./нетематич.		БЫ-	БЪ-
1 л.	несо-о-хъ	купи-хъ	рекохъ	рѣхъ	быхъ	бѣхъ
2-3 л.	нес-е	купи	рече	рече	бы/сть	бѣ
Дв.ч.						
1 л.	нес-о-ховѣ	купиховѣ	рекоховѣ	рѣховѣ	быховѣ	бѣховѣ
2-3 л.	нес-о-ста	куписта	рекоста	рѣста	быста	бѣста

Мн.ч.

1 л.	нес-о-хомъ	купихомъ	рекохомъ	рѣхомъ	быхомъ	бѣхомъ
2 л.	нес-о-сте	куписте	рекосте	рѣсте	бысте	бѣсте
3 л.	нес-о-ша	купиша	рекоша	рѣша	быша	бѣша

Имперфект передает значение действия, совершенного в прошлом как процесса, поэтому главное отличие в его использовании от аориста таково: аорист используется, когда надо сообщить, что действие/событие произошло; имперфект – когда надо сообщить, что оно произошло именно так. Поэтому И чаще образуется от основ несовершенного вида. Так, в отрывке «Мести Ольги» формы аориста выражают последовательность действий, а имперфект разъясняет характер протекания действия. Но отметим, что имперфект мог образовываться и от основ совершенного вида: дадѣше ← ДАТИ, купляхуть ← КУПИТИ, – но они редки. Специфика их семантики – в сохранении основного значения И, указания на длительное состояние в прошлом, но в сочетании с видовым значением приобретает специфическое значение прошлого состояния как серии повторявшихся действий, каждое из которых ограничено во времени и доведено до конца (от СВ):

кадь рѣжи купляхуть по 10 гривнь ‘неоднократно в течение описываемого времени’

Формообразование, в отличие от старославянского языка, для которого характерны нестяженные формы, характеризуется формами стяженными: -ѣахъ / -аахъ → -’ахъ (несѣахъ → несяхъ). Отметим, что в глагольных формах 1 л. основ на гласный -а- наблюдается совпадение А и И: читахъ, читаховѣ, читахомъ.

1 тип НЕС-ТИ	2-3 типы ПѢ-ТИ	ПИСА-ТИ	5 тип ХОДИ-ТИ	
Ед.ч.	от осн.Presens			
1 л.	несяхъ	пояхъ	писахъ	хожахъ
2-3 л.	несяше/тъ	пояше/тъ	писаше/тъ	хожаше/тъ
Дв.ч.				
1 л.	несяховѣ	пояховѣ	писаховѣ	хожаховѣ
2-3 л.	несяста	пояста	писаста	хожаста
Мн.ч.				
1 л.	несяхомъ	пояхомъ	писахомъ	хожахомъ
2 л.	несясте	поясте	писасте	хожастне
3 л.	несяху/тъ	пояху/тъ	писаху/тъ	хожаху/тъ

Аналитические формы

ПКП указывает на прошедшее действие, предшествовавшее другому прошедшему, чаще всего выраженному аористом, то есть предпрошедшее, преждепрошедшее. Это значение выразится и в его формообразовании:

И / имперф. А глагола-связки БЫТИ + причастие пр.вр. на –лъ осн.гл.

Ед.ч. 1 л. бяхъ / бѣхъ писалъ, -а, -о

2-3 л. быше / бѣ писалъ, -а, -о

Формы ПКП используются достаточно редко, когда в контексте требуется специальное выделение предшествования одного прошедшего действия другому: **и положень бысть в стѣи Софьи, юже бѣ самъ создалъ** (ПВЛ), – используется ПКП, поскольку в противном случае последовательность действий теряет смысл – умер, а потом создал.

Этот претерит отмечается в повествовательных текстах, где он обычен в придаточных конструкциях и соотесен с формами аориста.

В текстах деловой письменности формы ПКП единичны, причем, это формы другого образования, так называемый русский ПКП, который, соответственно, использовался и в живой восточнославянской речи:

П глагол-связки БЫТИ + причастие пр.вр. на –ль осн.гл.

Ед.ч. 1 л. есмь былъ, -а, -о писалъ, -а, -о

2 л. еси былъ, -а, -о писалъ, -а, -о

3 л. естъ былъ, -а, -о писалъ, -а, -о

Перфект обозначал состояние, наблюдающееся в момент речи и являющееся результатом совершенного в прошлом действия. Значение проявляется и в формообразовании:

наст.вр. глагола-связки БЫТИ + причастие пр.вр. на –ль осн.гл.

Ед.ч. 1 л. есмь писалъ, -а, -о

2 л. еси писалъ, -а, -о

3 л. естъ писалъ, -а, -о

Укажем, что образование идет как от основ СВ, так и от основ НСВ (хотя – результативность):

Отроци Свѣньльжи изодѣли ся суть оружьемъ и порты, а мы нази (ПВЛ)
В лѣто 1068 Глѣбъ князь мѣрилъ море по леду от Тъмотороканя до Кърчева 10000 и 4000 сажень

В старших текстах книжно-литературного характера П чаще всего встречается в прямой речи, что обусловлено его грамматическим значением: указание на современное для момента речи состояние характерно для диалога, а не для повествования. Но П – наиболее частотная форма в деловой и бытовой письменности, что, по мнению П.С.кузнецова, «вполне оправдано с точки зрения его древнего значения», поскольку документ или частное письмо – это своего рода диалог автора и адресата, ориентированный на момент речи, то есть на время составления, написания документа, письма:

Се азъ Мьстиславъ ... повѣлелъ есмь сыну своему отдати буиць стому геориеви (Мстел.гр., 1130)

Очень часто в деловой и бытовой письменности связка опускается, особенно 3 лица. Почему это происходит? Функции связки: 1) указание на настоящее время; 2) указание на лицо и число. Дифференциация функций: **обязательная информация** – указание на настоящее время и наклонение (если есмь писалъ – настоящее время в форме перфекта, буду писалъ – будущее время, быхъ писалъ – сослагательное наклонение);

избыточная информация – о числе, поскольку она содержится и в основном глаголе-причастии на –ль;

факультативная информация – указание на лицо, если в предложении нет подлежащего, например: **Почто идиши, поималь еси всю дань** (ПВЛ); - но если подлежащее выражено, то указание на лицо глаголом-связкой становится избыточным: **А се я Всеволодь даль есмь блюдо серебряно**.

Особенно частотна такая ситуация для форм 3 лица, когда в предложении выражено подлежащее, поэтому именно в формах 3 лица проявляется тенденция к отсутствию связки, причем не только в перфекте, но и в настоящем времени: **а мы нази** в. **нази есмь**; **Глѣбъ князь мѣриль море** в. **мѣриль есть**.

В деловых текстах регулярно отсутствие связки при выраженном подлежащем даже в формах 1-2 лица, когда связка, по существу, выполняет функцию эквивалента личного местоимения: **яко не вѣдалъ еси (=ты) оже есть холопъ**.

Таким образом, достаточно рано в деловой письменности, которая отражает в большей степени живую восточнославянскую речь, форма перфекта теряет связку и, как следствие, связь с выражением связи прошедшего действия с настоящим, то есть, специфику значения, и становится универсальным средством выражения прошедшего действия.

Вывод: функционирование системы прошедшего времени в древнерусском языке различно по типам письменности. В книжно-славянской письменности – это четырехчленная система со строго дифференцированными по семантике формами. В деловой письменности, что отражает и живую восточнославянскую речь, перфект приобретает функцию универсальной формы прошедшего времени.

Эволюция претеритальной системы

Ранее всего происходит утрата синтетических форм, что отражается в ошибках книжников: **собрася братьи** в. **собраша ся**; **и не покоришася Василко** в. **покорися**; **володимерци не хотяше** в. **не хотяху**; **ту грамоту посадникъ подраше** в. **подра**.

Ранее всего утрачиваются формы имперфекта, так как, по наблюдениям П.С.Кузнецова и В.И.Борковского, их нет в грамотах, «даже самых ранних». Во-вторых, в современном русском языке не сохранилось их реликтов.

Утрату аориста можно отнести к более позднему периоду, и, как следствие, 1) реликты в современном русском языке: связка сослагательного наклонения **БЫ** (2-3 л.ед.ч. **БЫТИ**); междометие **ЧУ!** ‘требование тишины, чтобы что-то услышать’ (2-3 л.ед.ч. **ЧУТИ** ‘слышать’); фразеологизмы **погибоша аки обры**, **одним махом семерых убивахом**;

2) по значению близко к асигматическому аористу употребление отмеждометных образований типа **тихохонько Медведя толк ногой** (Крылов), ...исконному аористу употребление ед.ч. повелительного наклонения в контекстах типа **Ему бы промолчать, а он возьми и скажи** ‘внезапное действие в прошлом’.

Ль-причастие становится универсальной формой претерита, которая обозначает любое прошедшее действие. Если говорить о присвязочных

образованиях, то в диалектах и в литературном языке наблюдаются реликты ПКП: прошедшее прерванное типа *пошел было, но вернулся*; зачин сказки *жили-были*.

5. По происхождению именными формами глагола в древнерусском языке являются инфинитив и супин, а также причастие.

С точки зрения формообразования, в древнерусском **инфинитиве** выделяется инфинитивная основа и суффикс –ти: ЗЪВАТИ, ИМЪТИ, ДАТИ, ПИТИ, ДВИГНОУТИ. Если основа инфинитива оканчивалась на согласные *d, *t, *g, *k, то в сочетании с о.сл.*ti данные согласные подверглись воздействию принципа восходящей звучности и закона слогового сингармонизма: о.сл.*vedti → о.сл.*vesti → др.п.ВЕСТИ, о.сл.*pletti → о.сл.*plesti → др.п.ПЛЕСТИ, о.сл.*pek-ti → о.сл.*peč'i → др.п.ПЕЧИ; о.сл.*mog-ti → о.сл.*moč'i → др.п.МОЧИ. Исторического комментария требуют современные формы клясть, грести: о.сл.*grebti, *klynti в соответствии с принципом восходящей звучности преобразуется в ГРЪТИ, КЛАТИ, которые изменяются позднее по аналогии с формами нести, вести.

Инфинитив представляет собой праславянское новообразование (в других индоевропейских языках формы инфинитива иные). Это имя, образованное от глагольной основы (теперь она называется инфинитивной) с помощью суффикса *-t-, имевшего значение процесса, с прибавлением к нему окончания *ei. Оно изменяется по типу существительных с основой на *i, например КОСТЬ. Впоследствии, еще в дописьменную эпоху, оно утрачивает изменение и сохраняется только в этой единственной форме, по мнению большинства ученых, Дат.п. ед. числа.

Утратив формоизменение, инфинитив перестает быть именем и переходит в глагольную систему. Однако генетическая связь с существительным проявляется и в семантике инфинитива (исходная форма глагольной парадигмы, называющая процесс, обозначаемый глаголом), и в его синтаксических функциях (подлежащее, второстепенные члены предложения; сказуемое – только в сочетании со спрягаемой формой). Невыраженность в этой форме некоторых собственно глагольных категорий (в русском языке это лицо, число, времена и наклонение) отразилась в терминологии: гр.αλοφάτικός. = лат. finitivus ‘изъявительное наклонение’ в отличие от гр. αλαρεμφάτος. = лат. infinitives ‘неполное, неясное наклонение’ (в грамматиках XIX в. для обозначения этой формы используется термин *неопределенное наклонение*).

Именным происхождением инфинитива объясняется и близкая связь некоторых инфинитивов с именами существительными 3 склонения: (московская) знать – знать (язык), (натопленная) печь – печь (пироги), (звериная) пасть – пасть (в битве), (особенная) статья – статья (умным), течь (в корабле) – течь (свободно), (бездонная) пропасть – пропасть (без вести).

Отметим, что и в других индоевропейских языках инфинитивы представляют собой генетически глагольные имена, но оформленные иначе, например, нем. *leben* ‘жить’, *das Leben* ‘жизнь’.

В истории русского языка форма суффикса –ТИ/–ЧИ трансформируется в –ТЬ в безударном положении, под ударением сохраняется исконная форма, которая наблюдается и в приставочных образованиях от этих форм: читать, пить – нести, вынести, занести. Однако в северновеликорусских говорах и в безударном положении достаточно последовательно сохраняются формы с –ти.

В памятниках письменности формы на –ть отмечаются уже в XI в., а нормой они становятся в течение XIV в.

С точки зрения формообразования, в древнерусском **супине** (достигательное наклонение, инфинитив цели от лат. *supinum* ‘обращенное вверх’) выделяется инфинитивная основа и суффикс –ть: ЗЪВАТЬ, ИМѢТЬ, ДАТЬ, ПИТЬ, ДВИГНОУТЬ. Основа инфинитива на задненебный должна была сохранить качество конечного согласного (*gtь, *ktь), но по аналогии с инфинитивом в ней закрепляется шипящий: ПЕЧЬ, МОЧЬ.

Супин, в отличие от инфинитива, унаследован из и.е. языка-основы. Он представляет собой имя, образованное от глагольной основы при помощи суффикса *t и флексии –ѣт. Таков супин в латинском и балтийских языках, санскрите, например в лат. *da-tum* ‘чтобы ….’). По происхождению это форма Вин. падежа ед. числа существительного с основой на *ѣ типа СЫНЪ, которая использовалась со значением Винительного цели. Именно этим обусловлено его использование при глаголах движения.

Еще в дописьменную эпоху это имя утрачивает формы склонения и застывшая форма Вин. падежа переходит в глагольную систему. В древнерусском языке супин также употребляется при глаголах движения для указания на цель движения, при этом супин управляет, как и существительные, Род. падежом (глагольная способность управлять Вин.падежом без предлога утрачена): иде **учить** болгарьскаго языка; посла Ярополкъ **искать** брата; идохъ мира **твердить** (ПВЛ, нач. XII).

В славянских языках форма супина вытесняется инфинитивом. В древнерусском языке это наблюдается уже с XI в.: пошла призывати (Остр.Ев, 1056-57), ѣхали на гочкии берьго ... твердити миръ (Смолен.грамота, 1229), однако в памятниках супин правильно употребляется и в XIV в.: полести мытьса (Псковский Шестоднев, 1374). Только в двух славянских языках сохранилось использование супина – в словенском и нижнелужицком. В русском языке реликтами его можно считать выражения типа **иду пахат** в северных диалектах и устойчивые обороты типа **пошел Тит молотит**.

6. Собственно именными глагольными формами и по происхождению, и по употреблению являются **причастия**. Термин восходит к античным грамматикам, в которых причастие рассматривалось как форма, причастная

(гр. *met-ochhikon* = лат. *participium*), с одной стороны, к имени, поскольку склоняется, с другой стороны, – к глаголу, поскольку выражает время и залог. В древнерусском языке, как и в других и.е. языках, отличие причастия от прилагательного состоит в том, что прилагательное обозначает признак предмета, а причастие – признак предмета лишь в пределах процесса, выраженного соответствующим глаголом (ср.: бережливый человек ~ берегущий / берегший что-то человек).

Древнерусские причастия дифференцируются по времени – настоящего и прошедшего времени, по залогу – действительные и страдательные. Как и прилагательные, они имели краткую, и полную формы.

Только генетически определяется как действительное причастие прошедшего времени **форма, образуемая от основы инфинитива с помощью суффикса -л-**, которая уже в праславянский период утратила парадигму склонения и закрепилась в именной форме в предикативной функции (первоначально в составе синтетических глагольных форм времени и наклонения): *нес-л-ь/-а/-о*.

В истории языка именные формы этого несклоняемого причастия становятся единственной формой прошедшего времени глагола, местоименные формы, напротив, перешли в отглагольные прилагательные, например *усталый, лежалый, смелый, вялый*.

Действительные причастия настоящего времени образовывались от основ настоящего времени при помощи суффикса **-nt-*, к которому присоединялось падежное окончание:

Им.п.ед.ч. м. и ср.р. **nes-o-nt-s* → **nesuns* → ст.сл. несы, др.р. неса
*veid-i-nt-s → **vidins* → ст.сл. вида, др.р. видя

Вследствие переразложения основ у глагольных основ I-III типов в начальной форме причастий мужского и среднего рода возникает суффикс – Ы, у основ IV-V типов – суффикс –А. Однако восточнославянский вариант уже к XIII в., судя по памятникам письменности, вытесняет старославянский.

Указанное формообразование характерно только для Им.п.ед.ч. м. и ср.р.; во всех остальных формах парадигмы отражаются суффиксы *-уч/-юч-/-ач/-яч-*, например: *нес-учн, зна-ючи, слыш-ачи, вис-ячи* (ж. р.) из **nes-o-nt-j-* → ст.сл. несжшт-, др.р. несуч-.

Действительные причастия прошедшего времени образовывались с помощью суффикса *-ъш-* (от основ инфинитива I-III типов) и суффикса *-въш* (от основ инфинитива IV-V типов): *нес-ъши, но видѣ -въши* (ж.р.).

В формах Им.п.ед.ч. м. и ср.р. суффикс отсутствовал (несѣ, знавъ).

Показательно, что в причастных формах этого времени восстанавливаются согласные, трансформировавшиеся вследствие действия фонетических процессов в праславянский период: **plet-ti* → **ples-ti* → плеть, плетьши.

Именные (нечленные, краткие) действительные причастия настоящего и прошедшего времени склоняются как именные прилагательные, исключение составляют формы И.ед.ж.р. и И.мн.м.р., флексии которых не

соответствуют соответствующим формам именного склонения. К тому же, формы косвенных падежей именного склонения встречаются редко, а в дв. и мн.ч. почти не встречаются. Поэтому в таблицах склонения они обычно приводятся в соответствии с системой флексий именного склонения, а не как реальные факты древнерусских памятников письменности.

	М.р.	ср.р.	ж.р.
Ед.ч.			
И	неса несъ видя видѣвъ		несучи несъши видячи видѣвъши
Р	несуча несъша видяча видѣвъша		несучѣ несъшѣ видячѣ видѣвъшѣ
Д	несучу несъшу видячу видѣвъшу		несучи несъши видячи видѣвъши
В	несучь несъшь несуче несъше видячъ видѣвъшь видяче видѣвъше		несучу несъшу видячу видѣвъшу
Т	несучу несъшу видячу видѣвъшу		несучею несъшею видячею видѣвъшею
М	несучи несъши видячи видѣвъши		несучи несъши видячи видѣвъши
Дв.ч.			
И-В	несуча несъша видяча видѣвъша	несучи несъши видячи видѣвъши	
Р-М	несучу несъшу видячу видѣвъшу		
Д-Т	несучема несъшема видячема видѣвъшема	несучама несъшема видячама видѣвъшема	
Мн.ч.			
И	несуче несъше несуча несъша видяче видѣвъше видяча видѣвъша		несучѣ несъшѣ видячѣ видѣвъшѣ
Р	несучь несъшь видячъ видѣвъшь		несучь несъшь видячъ видѣвъшь
Д	несучемъ несъшемъ видячемъ видѣвъшемъ		несучамъ несъшамъ видячамъ видѣвъшамъ
В	несучѣ несъшѣ несуча несъша видячѣ видѣвъшѣ видяча видѣвъша		несучѣ несъшѣ видячѣ видѣвъшѣ
Т	несучи несъши видячи видѣвъши		несучами несъшами видячами видѣвъшами
М	несучихъ несъшихъ видячихъ видѣвъшихъ		несучахъ несъшахъ видячахъ видѣвъшахъ

Местоименные формы древнерусских причастий образовывались и склонялись аналогично соответствующим местоименным прилагательным: И.ед. неса-и, несуче-ю, несучи-æ; Р. несучего (м. и ср.), несучѣѣ (ж.р.).

Эволюция причастий действительного залога:

1. Именные формы настоящего времени типа *неса, веда* в древнерусском языке вытеснялись формами *неся, веда*. Реликтом причастий на -а в русском языке являются существительные типа *пройда, рева*.

2. Именные формы настоящего времени И.ед.м. и ср.р. на -я, а также ж.р. на -учи / -ачи / -ячи и формы прошедшего времени, примыкая к глаголу, утратили словоизменение и трансформировались в неизменяемые формы деепричастий несовершенного вида: *неся, видя, идучи, сидючи, несши, увидев*.

Генетической связью современного деепричастия с причастными формами объясняется недопустимость использования независимого деепричастного оборота типа *Подъезжая к станции, с меня слетела шляпа*.

3. Многие древнерусские местоименные причастия в современном русском языке сохранились как отглагольные прилагательные: *летучий, горячий, колючий, могучий, ползучий, ходячий, стоячий* и др. В качестве причастий от соответствующего глагола выступают старославянские по происхождению формы *летающий, горящий, колющий, могущий, ползущий, ходящий, стоящий* и др.

Страдательные причастия настоящего времени образовывались от основы настоящего времени с помощью суффикса -м-, присоединявшегося после тематического гласного -о- (основы I-II типов), -е- (основы III типа), -и- (основы IV типа): нес-о-м-, знај-е-м-, вид-и-м-. По мнению большинства исследователей, эти формы были свойственны системе книжно-литературного языка, ориентированного на старославянские нормы.

Страдательные причастия прошедшего времени образовывались от основы инфинитива с помощью суффиксов -т- (основы II-III типов) и -н-, присоединявшегося после тематического гласного -е- (основы I, V типов): би-т-, нош-е-н-, купл-е-н-.

Именные формы склонялись аналогично именным прилагательным; образуемые местоименные формы причастий изменяются аналогично местоименным прилагательным.

Страдательные причастия, в отличие от действительных, изменились значительно меньше. Полные страдательные причастия настоящего времени в современном русском языке по происхождению – старославянские, для собственно восточнославянских форм характерен переход в отглагольные прилагательные, например любимый (город), весомый (вклад).

МАТЕРИАЛЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ ТЕМ, ВЫНОСИМЫХ НА САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ РАБОТУ СТУДЕНТОВ

ТЕМА 1. ОБЗОР ОСНОВНОЙ УЧЕБНОЙ, УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО КУРСУ И ИСТОРИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ

1. Изучите следующий материал:

Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. – М., 1981. – С.30-36; Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. 3-е изд. – М., 1990. – С.29-39.

2. Составьте конспект программы изучения истории русского языка, разработанной И.И.Срезневским (дополните материал вводной лекции): Срезневский И.И. Мысли об истории русского языка. – М., 1959. – С.79-81.

3. Изучите направленность в изложении истории языка и структуру следующих источников, проанализировав указанные разделы («Введение», «Содержание»/ «Оглавление», для словарей – по одной словарной статье):

Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. – М., 1959. – С.11-16, 620-623.

Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. – М., 1981. – С.358-359.

Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. 3-е изд. – М., 1990. – С.397-399.

Иванов В.В., Потиха З.А. Исторический комментарий к занятиям по русскому языку в средней школе. 2-е изд. – М., 1985.

Черных П.Я. Историческая грамматика русского языка. – М., 1952. – С.307-312.

Якубинский Л.П. История древнерусского языка. – М., 1953. – С.28-40, 367-368.

Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. – М., 1958.

Словарь русского языка XI-XVII вв. В 21 т. – М., 1974-1995.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. – М., 1964.

Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. – М., 2001.

ТЕМА 2. ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Прочитайте материал учебника: Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. – С.13-27.

Необходимо иметь представление о следующих источниках изучения языковой истории: данные памятников письменности, факты современного русского литературного языка, факты русских диалектов, данные родственных индоевропейских языков; вспомогательные источники: данные ономастики,

заимствованные слова в русском языке из других языков и из русского языка в других языках, данные истории, археологии. Классификация памятников письменности (деловая и книжно-литературная письменность, время написания основных памятников).

ТЕМА 3. ПОДГОТОВКА АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ «ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ»

Литература: Истрин В.А. 1100 лет славянской азбуки. Изд. 2-е. – М., 1988; Бернштейн С.Б. Константин-Философ и Мефодий. Начальные главы из истории славянской письменности. – М., 1984; Хабургаев Г.А. Первые столетия славянской письменной культуры. – М., 1994; История древнерусской литературы XI-XVII веков / Под ред. Д.С.Лихачева. – М., 1980; Еремин И.П. О византийском влиянии в болгарской и древнерусской литературах IX-XII вв. // Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы. – Л., 1987. С.214-222.

Обязательные для использования в работе понятия: две концепции возникновения древнерусской письменности (возникновение до принятия христианства и с принятием христианства), Византийское государство, христианство как государственная религия, принимаемая в славянских странах; деятельность Константина и Мефодия (причины Моравской миссии, дискуссия о первичности глаголицы или кириллицы, литература, переведенная братьями, деятельность учеников в разных славянских странах), болгарская литература как посредница в трансплантации византийской литературы на древнерусскую почву.

Объем работы – не более 1.5 тетрадных страниц.

ТЕМА 4. РАБОТА С ДРЕВНЕРУССКИМИ ТЕКСТАМИ

Чтение, транскрибирование и перевод древнерусских текстов (источники, где приводятся тексты, указаны после названия текста). Подготовка сообщений об указанных памятниках письменности.

Первый лист Остромирова Евангелия // Обнорский С.П., Бархударов С.Г. Хрестоматия по истории русского языка. Ч.1. Изд.3-е. – М., 1999. – С.13; Хрестоматия по истории русского языка / Иванов В.В., Сумникова Т.А., Панкратова Н.П. – М., 1990. – С.15.

Приписка дьякона Григория в Остромирову Евангелию // Обнорский С.П., Бархударов С.Г. Хрестоматия по истории русского языка. – С.19-21; Хрестоматия по истории русского языка / Иванов В.В. и др. – С.15-16.

Сообщение об Остромировом Евангелии как памятнике письменности по кн.: Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. Изд.3-е. – М., 1990. – С.17; Словарь книжников и книжности Древней Руси: Вып.1 (XI – первая половина XIV в.). – Л., 1987. – С.68-81.

Первый лист Русской Правды // Обнорский С.П., Бархударов С.Г. Хрестоматия по истории русского языка. – С.65; Хрестоматия по истории русского языка / Иванов В.В. и др. – С.68.

Сообщение о Русской Правде по кн.: Ключевский В.О. Русская Правда // Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. Т. VII. – М., 1989. – С. 84-99; Обнорский С.П. Избранные работы по русскому языку. – М., 1960. – С.120-125; Якубинский Л.П. История древнерусского языка. – С.290-295.

Грамота великого князя Мстислава и его сына Всеволода 1130 г. // Обнорский С.П., Бархударов С.Г. Хрестоматия по истории русского языка. – С.40; Хрестоматия по истории русского языка / Иванов В.В. и др. – С.39.

Сообщение о грамотах как жанре древнерусской письменности // Ключевский В.О. Источники русской истории // Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. Т. VII. – С.16-22.

Отрывок из Синайского патерика конца XI в. // Хрестоматия по истории русского языка / Иванов В.В. и др. – С.36-37, строки 1-55).

Сообщение о памятнике по кн.: История древнерусской литературы X-XVII веков / Под ред. Д.С.Лихачева. – С.45-46; Словарь книжников и книжности Древней Руси. XI-первая половина XIV в. – С.316-321.

Отрывок из «Слова о Законе и Благодати» митрополита Илариона 1051 г. // Обнорский С.П., Бархударов С.Г. Хрестоматия по истории русского языка. – С.195-196, строки 283-350.

Сообщение о памятнике по кн.: История древнерусской литературы X-XVII веков / Под ред. Д.С.Лихачева. – С.40-43; Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып.1. – С.196-198.

История древнерусской литературы X-XVII веков / Под ред. Д.С.Лихачева. – С.90-92; Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып.1. – С.198-202.

Летописное сказание из «Повести временных лет» по Лаврентьевскому списку 1377 г. «Месть Ольги» // Обнорский С.П., Бархударов С.Г. Хрестоматия по истории русского языка. – Строки 1-23; Хрестоматия по истории русского языка / Иванов В.В. и др. – С.99-100, строки 1-23; Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т.1. – М., 1998 /2001. – Л.14об.-16!

Сообщение о «Повести временных лет»: время создания, проблема авторства, жанровая специфика (состав) по кн.: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып.1. – С.337-343; Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы. – Л., 1987. – С.40-64.

«Слово о полку Игореве» // Обнорский С.П., Бархударов С.Г. Хрестоматия по истории русского языка. – С.218-231; Хрестоматия по истории русского языка / Иванов В.В. и др. – С.161-169.

Сообщение о языке памятника по кн.: Якубинский Л.П. История древнерусского языка. – С.320-328).

Берестяные грамоты №109, 43, 424 // Обнорский С.П., Бархударов С.Г. Хрестоматия по истории русского языка. – С.422, 433-434, 424; Хрестоматия по истории русского языка / Иванов В.В. и др. – С.29, 33, 29-30, 29-30.

Сообщение о значении, содержании, языке берестяных грамот по одному из указанных источников: Жуковская Л.П. Новгородские берестяные грамоты. – М., 1959; Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. 2-е изд. – М., 2004; Зализняк А.А. Значение новгородских берестяных грамот для истории русских и других славянских языков // Вестник АН СССР. – 1988. – №8. – С. 92-100; Зализняк А.А. Наблюдение над берестяными грамотами // Вопросы русского языкознания. – 1984. – Вып. 5. – С. 36-153.

ТЕМА 5. ЛАБИАЛИЗАЦИЯ НАЧАЛЬНОГО Е, УТРАТА НАЧАЛЬНОГО Ј ПЕРЕД У, ВОЗНИКНОВЕНИЕ НАЧАЛЬНОГО Ј ПЕРЕД А

Сопоставьте материал старославянского и древнерусского языков: Хабургаев Г.А. Старославянский язык. – С.53-54; Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. – С.122-134; Селищев А.М. Старославянский язык. – С.294-297.

ТЕМА 6. ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ СТАРОСЛАВЯНИЗМОВ И ВОСТОЧНОСЛАВЯНИЗМОВ

См. следующий теоретический материал: различные преобразования в диалектах, легших в основу старославянского и древнерусского языков, и в более поздние эпохи русского языка: дифтонгические сочетания гласных полного образования с плавными между согласными и в начале слова перед согласным, дифтонгические сочетания редуцированных с плавными, преобразования начала слова (1 лабиализация, а-/ја, ју-/у-), йотовая палатализация, судьба напряженных и, ы, 3 лабиализация – по кн.: Хабургаев Г.А. Старославянский язык. – С.96-103, 53-54, 51-53, 82-84; Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. – С.126-136, 117-119, 167-168, 184-190.

ТЕМА 7. ВНУТРЕННИЕ ЗАКОНЫ РАЗВИТИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ ЯЗЫКА

Определения терминов закон аналогии, закон дифференциации, закон абстрагирования по кн.: Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1969. – С.115, 45-46, 139; Хабургаев Г.А. Очерки исторической морфологии русского языка. – М., 1990. – С.68-69.

Краткий конспект: Пауль Г. Принципы истории языка. – М., 1960. – С.128-142, 278-288, 301-313.

ТЕМА 8. КАТЕГОРИИ РОДА И ОДУШЕВЛЕННОСТИ В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ. СОБИРАТЕЛЬНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ.

Краткий конспект: Хабургаев Г.А. Очерки исторической морфологии русского языка. – С.37-42; Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. – С.270-273.

Сопоставительный анализ признаков лексико-грамматического разряда

собирательных существительных в современном русском и древнерусском языках (Хабургаев Г.А. Очерки исторической морфологии русского языка. Имена. – М., 1990. – С.43-46; Русская грамматика. Т.1. – М., 1982. – §1126, 1150).

ТЕМА 9. РАЗРЯДЫ ДРЕВНЕРУССКИХ НЕЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ

Изучите теоретический материал по следующим вопросам: семантика и формообразование указательных, притяжательных и вопросительных местоимений – и составьте краткий конспект по кн.: Хабургаев Г.А. Очерки исторической морфологии русского языка. – С.221-225; Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. – С.285-289.

ТЕМА 10. СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ФОРМ СРАВНЕНИЯ В ИСТОРИИ ЯЗЫКА

Изучите теоретический материал по следующим вопросам: образование и грамматические свойства древнерусских форм степеней сравнения, их эволюция – и составьте краткий конспект по кн.: Хабургаев Г.А. Очерки исторической морфологии русского языка. – С.207-215; Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. – С.300-302.

ТЕМА 11. КЛАССЫ ФОРМООБРАЗУЮЩИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ. СИСТЕМА ФОРМ ИРРЕАЛЬНЫХ НАКЛОНЕНИЙ И ЕЕ ЭВОЛЮЦИЯ

Изучите теоретический материал по следующим вопросам: классы глагольных основ настоящего времени и глагольные формы, образуемые от них; повелительное и условное наклонения в древнерусском языке, их образование и грамматические свойства; историческое комментирование современных форм ирреальных наклонений – и составьте краткий конспект по кн.: Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. – М., 1990. – С.283-286, 312-317; Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. – С.314-315; 350-355.

ТЕМА 12. ВАЖНЕЙШИЕ ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКОГО СТРОЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ЯЗЫКА В ОТЛИЧИЕ ОТ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО

Изучите теоретический материал по следующим вопросам: структура словосочетаний, конструкция «дательный самостоятельный», способы выражения подлежащего и сочетаемости подлежащего и сказуемого, конструкция «цепного нанизывания» как база формирования сложносочиненного и сложноподчиненного предложений – и составьте краткий конспект по кн.: Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. – С.368-393; Стеценко А.Н. Исторический синтаксис русского языка. – С.22-53, 98-119.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ЛАБОРАТОРНЫМ ЗАНЯТИЯМ

ТЕМА 1. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ

1. Используя «Лингвистический энциклопедический словарь» (М., 1990), дайте определения следующих терминов: сравнительно-историческое языкознание, генеалогическая классификация языков, языковое родство, этимология, закономерные звуковые соответствия, праязык, праформа, архетип, сема, прасема.

2. Используя этимологические словари (Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. – М., 1964; Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. – М., 1910-1914; Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2-х т. Изд.4. – М., 2001), выявите праформу и прасему корневой морфемы следующих слов на разных уровнях языкового родства (восточнославянское родство, общеславянское родство, индоевропейское родство): время, здоровье.

3. Найдите закономерные звуковые соответствия для слова «жена» в разных индоевропейских языках и восстановите его праформу и прасему.

4. Проведите морфемный анализ слов с точки зрения синхронии и диахронии: колесо, огород, подоконник.

Объясните способ словообразования: свинина ← свинья, баранина ← баран, говядина ← ?

Прокомментируйте процессы опрощения, переразложения и усложнения в морфемной структуре слова, используя проанализированные слова.

ТЕМА 2. ДРЕВНЕРУССКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ

1. Определите по «Лингвистическому энциклопедическому словарю» значения терминов: древнерусский язык, старославянский язык, церковнославянский язык.

2. Тема 3 в «Материалах по темам, выносимым на самостоятельную работу».

3. Используя данные таблицы на внутренней стороне обложки кн.: Хабургаев Г.А. Старославянский язык. – М., 1986, – составьте таблицу по образцу:

буквы кириллицы	их название	звуковое значение	числовое значение	буквы глаголицы
а	аз	[а]	1	

Повторите кириллический алфавит.

Используя материал §§30-33 учебника Г.А.Хабургаева (С.42-44), определите понятия: диакритика, лигатура, титло (простое и буквенное).

4. Приготовьте сообщение об Остромировом Евангелии как памятнике письменности.

Прочитайте текст Приписки дьякона Григория к ОЕ, раскройте титла, затранскрибируйте и переведите на русский язык (по «Словарю древнерусского языка» И.И.Срезневского составьте словарь Приписки).

Используйте указания Темы 4 в «Материалах по темам, выносимым на самостоятельную работу».

ТЕМА 3. РАБОТА С ДРЕВНЕРУССКИМ ТЕКСТОМ (РУКОПИСЬ)

1. Спишите отрывок из Остромирова Евангелия, разделите его на слова, раскройте титла, прочитайте, затранскрибируйте, переведите на русский язык, используя словари древнерусского языка.

2. Приготовьте сообщение о Русской Правде как памятнике древнерусской письменности.

Спишите отрывок из Русской Правды, разделите его на слова, раскройте титла, прочитайте, затранскрибируйте, переведите на русский язык, используя словари древнерусского языка.

Используйте указания Темы 4 в «Материалах по темам, выносимым на самостоятельную работу».

ТЕМА 4. ЗВУКОВАЯ СИСТЕМА ДРЕВНЕРУССКОГО ЯЗЫКА НАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА

I

1. Выучите артикуляционные характеристики древнерусских гласных и согласных и выполните следующие задания:

- определите, как проявляется закон слогового сингармонизма в словах – оконьчахъ, сжщюу;

- докажите, что в следующих словах действует закон открытого слога – правлаеше, Остромироу, Изаславъ;

- почему написание древнерусских слов не совпадает с современным – лице, отьць, Кыневъ.

2. Определите позиции редуцированных в словах: прѣдръжащюу, съдръжаще, исправльше, почитаите, зазьрѣти, кльнѣте.

II

3. Запишите по-древнерусски: рожь, рот, послать, низкий, мышей, овца, небо.

4. Приготовьте сообщение о древнерусских грамотах.

Прочитайте, затранскрибируйте, переведите на русский язык, используя словари древнерусского языка, Мстиславу грамоту.

Используйте указания Темы 4 в «Материалах по темам, выносимым на самостоятельную работу»

III

5. Изучите тему «Гласные начала слова в древнерусском и старославянском языках. Используйте указания Темы 5 в «Материалах по темам, выносимым на самостоятельную работу».

Используя фактический материал §§61, 62, 63 (Дементьев. С.18), составьте таблицу «Гласные начала слова). Найдите старославянизмы и восточнославянизмы в Мстиславовой грамоте.

6. Докажите, что следующие слова нерусские (и даже неславянские) по происхождению, опираясь на законы построения древнерусского слога: графин, амбар, фитиль, алый, герой, бюст, кефир, акация, экран.

ТЕМА 5. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГЛАСНЫХ. ИСТОРИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЧЕРЕДОВАНИЙ ГЛАСНЫХ

I

1. Прочитайте и переведите отрывок из Синайского патерика. Подготовьте короткое сообщение о памятнике. Используйте указания Темы 4 в «Материалах по темам, выносимым на самостоятельную работу».

2. Дайте определение понятий: дифтонг, дифтонгическое сочетание, структура дифтонга и дифтонгического сочетания, слоговой и неслоговой элементы, долгота и краткость и.е. гласных, количественные чередования гласных, качественные чередования гласных.

3. По материалам соответствующей лекции и кн.: Иванов А.В. Историческая грамматика русского языка. – С.103-104, – составьте таблицу «Происхождение русских гласных» по образцу:

и.е.	О.сл.	др.р.	совр.
*ā, *ō	*а	А	а

Выучите ее содержание.

II

4. Как преобразуются на славянской почве:

нем.Gans, лат.angŭlŭs, лат.mentā, лат.sēmen.

5. Вспомните, в каких корнях современного русского языка наблюдаются чередования гласных (см. кн.: Розенталь Д.Э. Сборник упражнений по русскому языку для подготовительных отделений вузов. – М., 1982. – §3).

Дайте историческое объяснение чередований: натирать-натереть-натру, гореть-загар, замыкать-замок-замкну, плот-плету, принимать-принять.

III

6. Каково преобразование праформ в южнославянском и древнерусском

языках: о.сл.*vorna, о.сл.*dervo, о.сл.*melko, о.сл.*moltъ, о.сл.*orbъ, о.сл.*ortajъ, о.сл.*olkъть.

7. Докажите, что приводимые слова однокоренные по происхождению: внимательный-внятный, завиток-веялка, надутый-надменный, сон-спать, веду-повод, седло-сад (вишневый), дыхание-воздух-вздых.

Используйте кн.: Хабургаев Г.А. Старославянский язык. – С.75-78; Глинкина Л.А., Чередниченко А.П. Историко-лингвистический комментарий... - С.39-40, Таблицы 4, 5, 6.

ТЕМА 6. ПЕРЕХОДНОЕ СМЯГЧЕНИЕ СОГЛАСНЫХ

I

1. Дайте определение терминов: палатализация, смягчение согласных, переходное смягчение согласных. Какова связь закона слогового сингармонизма и смягчения согласных в праславянскую и древнерусскую эпохи?

- Укажите хронологию, условия, результаты и последовательность осуществления трех видов переходного смягчения заднеязычных. Назовите сходства и различия между ними.

- Составьте таблицу «Результаты йотовой палатализации согласных».

2. Объясните современные чередования согласных: изрекать-речь-прорицатель, дорогой-дражайший, береговой-прибрежный, вращать-ворочать-поворот.

3. Докажите происхождение из единого источника слов: р. чадо – нем. Kinder, р. Цезарь – нем. Kaiser.

II

4. Приведите результаты каждого процесса из текстов Приписки к Остромирову Евангелию и Мстиславовой грамоты.

5. Докажите, что данные слова однокоренные: коса – чесать, кусок – часть.

ТЕМА 7. ФОНЕТИЧЕСКИЕ ВОСТОЧНОСЛАВЯНИЗМЫ И СТАРОСЛАВЯНИЗМЫ

I

1. Составьте таблицу «Закономерные звуковые соответствия в древнерусском и старославянском языках», опирающуюся на различия звуковых процессов в системе гласных начала слова, в преобразовании дифтонгических сочетаний с плавными между согласными и в начале слова перед согласными, в палатализации групп согласных, в йотовой палатализации, в падении редуцированных.

2. Укажите результаты преобразования праформ в древнерусском и старославянском языках: о.сл.*volъ, о.сл.*dorga, о.сл.*serda, о.сл.*pelнь, о.сл.*olkъть, о.сл.*orvno, о.сл.*legti, о.сл.*pektъ, о.сл.*otъvetjati, о.сл.*vidjo, о.сл.*nudjno bergti zdorvije.

3. Прочитайте и переведите берестяные грамоты №109, 43, 424.

Подготовьте краткое сообщение о значении, содержании, языке берестяных грамот. Используйте указания Темы 4 в «Материалах по темам, выносимым

на самостоятельную работу».

4. Укажите в текстах Приписки дьякона Григория к Остромирову Евангелию, Мстиславовой грамоты, берестяных грамот древнерусизмы и старославянизмы. Объясните преобладание тех или иных форм в тексте.

II

5. Укажите в приведенных предложениях восточнославянские фонетические черты: Осенью дни становятся короче. Яблонево дерево посажено вчера утром. Через поток переброшены мостки. Нравится ли мне речь ровесников, отличающаяся небрежностью.

6. Укажите старославянские фонетические черты: Навис покров угрюмой ночи на своде дремлющих небес. И тихая луна плывет ... в серебристых облаках. Здесь каждый звук рождает воспоминанья прежних лет. Где прежде взору град являлся величавый, развалины теперь одни. (А.С.Пушкин. Воспоминания в Царском Селе)

ТЕМА 8. ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ РЕДУЦИРОВАННЫХ

I

1. Чем объясняются варианты морфем в словах: Мария-Марья, печение-печенье, пить-пью-пей.

2. Каково происхождение русских звуков: [в], [ф], [j]? Приведите доказательства.

3. Определите термин лабиализация. Укажите хронологию, условия и результаты трех лабиализаций.

Результаты какой лабиализации отражены в следующих словах: осень, ожели (См. «Словарь древнерусского языка» И.И.Срезневского), ошеломить, вранье, лен?

4. Укажите причины отсутствия перехода [e] в [’o] перед твердым согласным в словах: надежда, сосед, инженер, сердце, целый, холодец, невидаль.

5. Какие фонетические процессы привели к восточнославянской трансформации заимствованных антропонимов: Елена → Алена, Евдокия → Авдотья, Евграф → Аграфена, Ефросин → Абросим?

II

6. Объясните фонетические преобразования корня творог- в слове ватрушка.

7. Был ли о.сл. *j в современных словах: дочь, теща, трава, рука, конь, зверь, журавль.

8. Запишите слова по-древнерусски: опенок, на ноге, лей, плен, небо, пол, белый, черный.

9. Прочитайте и переведите указанный отрывок из Слова о Законе и Благодати митрополита Илариона. Укажите фонетические древнерусизмы и старославянизмы.

Используйте указания Темы 4 в «Материалах по темам, выносимым на самостоятельную работу».

ТЕМА 9. ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ СКЛОНЕНИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

I

1. Используя указания Темы 8 в «Материалах по темам, выносимым на самостоятельную работу», ответьте на вопросы:

особенности категории грамматического рода в древнерусском языке;
специфика лексико-грамматического разряда собирательных существительных в древнерусском языке в сравнении с современным;
способы выражения категории одушевленности в древнерусском языке.

2. Прочитайте раздел о современной категории числа (Русская грамматика. Т.1. – С.471-474). Найдите примеры, являющиеся указаниями на существование в древнерусском языке двойственного числа.

3. Подготовьте сообщение о «Повести временных лет».

Прочитайте и переведите летописное сказание «Мечь Ольги». Используйте указания Темы 4 в «Материалах по темам, выносимым на самостоятельную работу».

В строках 1-23 укажите род, тип склонения, падеж, число, синтаксическую функцию каждого существительного.

II

4. Сопоставьте критерии распределения существительных по типам склонения в начальный период древнерусского языка и в современном русском языке (Иванов В.В. – С.244-253; Хабургаев Г.А. Очерки исторической морфологии русского языка. Имена. – М., 1990. – С.48-68; Русская грамматика. Т.1. – М., 1982. – С.483-484).

5. Укажите архаичные формы в пословицах из словаря В.И.Даля: Ласковое теля двух маток сосет. Краденое порося в ушах визжит. Бешеному дитяти ножа не давати. У кошки котя такое же дитя. Овин с овсом – жеребя с хвостом. Объясните причину их архаизации. Какая из приведенных форм не может считаться архаичной?

Дополните, используя материалы словарей В.И.Даля и И.И.Срезневского список аналогичных архаичных форм слов.

III

6. Используя материал §§171-186 учебника В.В.Иванова, таблиц №18, 20, 21, 22, 22а, 22б, 25, 26 Таблиц А.И.Павловича, составьте таблицу «Перегруппировка типов склонения древнерусских существительных»:

исходная система скл.

скл. на *ā на *ō на *ū на *ŭ на *ī на *t на *s на *n на *r

изменения на протяжении X-XV вв.

совр.1скл. 2 скл. 3 скл. разноскл.

IV

7. В разделе «Склонение имен существительных» (Русская грамматика. Т.1. – М., 1982. – С.483-503) найдите формы, являющиеся реликтами древнерусской

системы склонения.

8. Объясните, почему в современном русском языке возможны варианты флексий одного и того же падежа: 1) о буре, о дочери; о поле, о здании; кусок сахара/сахару; о Марье/о Марии; гор, аллея, дедушек; сел, сапог, морей, коней, берегов, перьев, иностранцев.

9. У всех существительных в современном русском языке во множественном числе одни окончания в Дат. –ам/-ям, Тв. –ами/-ями, П. –ах/-ях. Так ли было в древнерусском языке? Как шла унификация?

ТЕМА 10. ИСТОРИЯ МЕСТОИМЕНИЙ

1. Из летописного сказания «Мечь Ольга» (строки 23-70) выпишите местоимения (обязательно в составе словосочетаний!), укажите разряд, род, число, падеж, полная/краткая форма, энклитика.

2. Приготовьте краткие сообщения на следующие темы:

- История местоимения 1 л.ед.ч. (Обязательно использовать кн.: Хабургаев Г.А. Очерки исторической морфологии русского языка. – С.217-221) / 2 л.ед.ч. (Обязательно использовать кн.: Хабургаев Г.А. Очерки. – С.221-225) / 3 л.ед.ч.

- Супплетивизм форм склонения местоимений.

- Унификация склонения неличных местоимений во множественном числе (составьте краткий конспект: Хабургаев Г.А. Очерки. – С.247-250).

- Энклитики в парадигме склонения местоимений (Обязательно использовать кн.: Хабургаев Г.А. Очерки. – С.221).

- Возвратное местоимение в истории русского языка

Используйте в качестве примеров материал, содержащийся в летописном сказании «Мечь Ольга».

ТЕМА 11. ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ФОРМ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО

1. Теоретический опрос (см Т.К.24).

2. В летописном сказании «Мечь Ольга» (строки 70-165) укажите прилагательные (обязательно в составе словосочетаний!), определите их форму, разряд, род, число, падеж, синтаксическую функцию.

3. Объясните отступления от норм современного русского литературного языка в склонении прилагательных в следующих контекстах:

И жало мудрыя змеи в уста замершие мои

Вложил десницею кровавой. (Пушкин. Пророк)

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,

И назовет меня всяк сущий в ней язык:

И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой тунгус... (Пушкин. Памятник)

Не пой, красавица, при мне

Ты песен Грузии печальной;

Напоминают мне оне

Другую жизнь и берег дальный (Пушкин)

Упал, да так, что чуть затылка не пришиб;

Старик захохал, голос хрипкой:

Был высочайшею пожалован улыбкой... (Грибоедов. Горе от ума)

У ворот стоят у тесовых

Красны девушки да молодухи.

Не боюсь казни лютыя. (Лермонтов. Песня о купце Калашникове)

Используйте материал: Хабургаев Г.А. Старославянский язык. – С.168-169; Русская грамматика. Т.1. – С.547-556).

Укажите, какие еще устаревшие флексии прилагательных отмечаются в Русской грамматике.

ТЕМА 12. ДРЕВНЕРУССКИЕ СЧЕТНЫЕ СЛОВА И ИХ ИСТОРИЯ

1. Как передавались счетные слова в древнерусских памятниках письменности? Приведите примеры из изученных текстов (Приписка к Остромирову Евангелию, Мстиславова грамота, Русская Правда, Месть Ольги) по образцу: выпишите словосочетание, в состав которого входит счетное слово; тип связи в словосочетании; определите часть речи счетного слова; род, число, падеж.
2. Проследите эволюцию значений слов ВОРОНЪ, КОЛОДА, ЛЕГИОНЪ, ЛЕОДРЪ, ТЪМА (Словарь Срезневского, Словарь Даля, Словарь Ушакова, БАС-1, БАС-2, Словарь Ожегова-Шведовой).
3. Установите происхождение и образование современных числительных один, пять, десять, одиннадцать, девяносто, сто, тысяча, миллион.
4. Дайте историческое объяснение различиям в склонении современных числительных 1-4, 5-10, 20, 50-80, 90.

ТЕМА 13. ИСТОРИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ

I

1. Определите следующие понятия: формообразующие глагольные основы, основа инфинитива, основа настоящего времени, тематический гласный, нетематические глаголы.
2. Объясните различия в составе глагольной основы следующих глагольных форм:
печи – пеку, пѣци; плести – плету, плель; пѣти – пою, пѣль; ловити – ловлю, лови, ловиль; быти – есмь, буду, быхъ.
3. Объясните вариативность форм 2 л. ед.ч. наст.вр.: нес-е-шь, ход-и-шь, да-си, вѣ-си.
4. Составьте обзор точек зрения ученых (Иванов В.В.; Горшкова К.В., Хабургаев Г.А.; Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол. – М., 1982. – С.35-67) по проблеме – качество глагольной флексии настоящего времени 2 л.ед.ч.; 3 л.ед. и мн.ч. в древнерусском языке.
5. Составьте краткий обзор отличий парадигмы спряжения глаголов настоящего времени
А) в старославянском и древнерусском языках (Примеры отличий приведите из Остромирова Евангелия и «Мести Ольги»);

Б) в древнерусском и современном русском языках.

II

1. Прочитайте и переведите контексты. Сделайте вывод о способах образования форм будущего времени глагола в древнерусском языке:

Идѣте съ данью домови · а ѿ возвращюса похожую и еще

Оуже мнѣ моужа своего не крѣсити · но хочю вы почтити наоутрияѿ предъ людьми своими

Сѹни же рѣша не едемъ ни на конихъ ни на возѣхъ

А вся гради ваши предашася мнѣ и ѿлиса по дань · и дѣлають нивы своѿ и землѣ своѿ · а вы хотите изъмерети гладомъ (ПВЛ)

Аже начьнетъ не знати оу кого коупиль · то ити по немъ тѣмъ видокомъ на тѣргоу

Скотомъ емоу заплатити · колько даль боудеть на немъ

А кто боудеть началь · томоу платити (Русская Правда)

Коли свиния почнетъ на бѣлкоу лаяти · тогда безоумный оумоу наоучитя (Моление Даниила Заточника)

2. Прочитайте и переведите «Слово о полку Игореве». Используйте указания Темы 4 в «Материалах по темам, выносимым на самостоятельную работу».

Выпишите контексты с формами глаголов настоящего и будущего времени, укажите формообразующую основу и флексии, лицо, число, вид.

ТЕМА 14. ДРЕВНЕРУССКАЯ СИСТЕМА ГЛАГОЛОВ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ

1. Найдите в словарях определение термина претерит.

2. Составьте парадигмы спряжения аориста, имперфекта, перфекта, плюсквамперфекта, используя учебник В.В.Иванова или другие пособия по исторической грамматике.

3. Составьте краткое описание каждой формы по следующему плану: а) значение формы глагола прошедшего времени; б) сфера ее функционирования в древнерусской письменности; в) использование ее в живой восточнославянской речи; г) история этой формы. Используйте учебные пособия.

4. Проанализируйте употребление форм прошедшего времени глаголов в «Слове о полку Игореве» по схеме: форма, тематическое/нетематическое спряжение, формообразующая основа, лицо, число.

ТЕМА 15. ПРИЧАСТНЫЕ ФОРМЫ В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. Составьте схемы образования всех форм причастий древнерусского языка (глагольная основа+суффикс). По этим схемам образуйте формы причастий от глаголов РЕЧИ, ИДТИ, СЛЫШАТИ.

2. Дайте исторический комментарий морфологических характеристик следующих современных форм: рос, рослый, росший; ползуч, ползучий, ползущий; двигая, двигавши, двигавший, двигал.

4. Объясните, с исторической точки зрения, сущность ошибки: Подъезжая к станции, с меня слетела шляпа.

4. Проанализируйте употребление причастных форм в отрывке «Слове о плку Игореве» по схеме: формообразующая основа, краткая/полная форма, залог, время, род, число, падеж, синтаксическая функция. ПЕРЕВОД и анализ различий в современном русском языке.

ТЕМА 16. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДРЕВНЕРУССКОГО ЯЗЫКА

1. Приготовьте обзор, в котором определите следующие особенности синтаксического строя древнерусского языка: отличия от современного русского языка в способах выражения подлежащего (личные местоимения в функции подлежащего) и сказуемого (именная часть составного именного сказуемого – именительный предикативный, творительный предикативный существительного, краткого и полного прилагательного, краткого действительного причастия), в сочетаемости подлежащего и сказуемого; в структуре словосочетаний (двойной винительный падеж, двойной дательный падеж, двойной родительный падеж; предложное и беспредложное управление, конструкция «инфинитив+Им.п.ед.ч.сущ.ж.р. на –а»). Конструкция «Дательный самостоятельный» и ее эволюция; конструкция «цепного нанизывания» как база формирования сложносочиненного и сложноподчиненного предложений.

Источники: Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. – С.368-393; Стеценко А.Н. Исторический синтаксис русского языка. – С.22-53, 98-119; Павлович А.И. Таблицы по исторической грамматике русского языка).

2. Каждое теоретическое положение сопроводите примерами из текстов Приписки дьякона Григория к Остромирову Евангелию, Приписки дьяка Иоанна к Изборнику 1073 года, Мстиславовой грамоты, Повести временных лет, Русской Правды, Слова о Законе и Благодати, Слова о полку Игореве.

СХЕМЫ ФОНЕТИЧЕСКОГО И ГРАММАТИЧЕСКОГО РАЗБОРОВ

Схема анализа звукового состава слова и его эволюции

др.р.РЫ|И – закон открытого слога соблюден

[р] – согл., парный, в слоге – твердый

[ы] – гл., редуцированный, в сильной позиции, непереднего ряда | ЗСС+

[и] – гл., редуцированный, в слабой позиции, переднего ряда

1. процесс падения редуцированных (сер. XI – сер. XIII вв.)

[ы] → [о]

[и] → [j]

Схемы морфологического разбора частей речи

Но хочоу вы почтити наоутриаѣ предѣ людьми своими (Повесть вр. лет)

но – союз, первообразный, сочинительный, противительный

хочоу почтити – глагол, н.ф. почтити, соверш.вид, действит. залог, буд. вр., форма сложного буд.абсолютного, 1 л., ед.ч., сказуемое

вы – местоимение, личное, 2 л., мн.ч., Вин.п., энклитика (по В.В.Иванову)

наоутриаѣ – наречие, непервообразное, адвербиализованная форма предложно-падежного сочетания на+оутриаѣ (В.п.ед.ч. существительного склонения с древней основой на *jǫ – оутриѣ)

предѣ – предлог, первообразный

людьми – существительное, н.ф.людие, скл. на *jь, только в форме мн.ч., Тв.п.

своими – местоимение, н.ф. свои, неличное, притяжательное, местоименное скл., Тв.п., мн.ч.

Схема синтаксического разбора

Сѣдацю аерославоу князю изаславичю кыевѣ ѣха на нь изѣздомъ черниговьскыи князь сѣтославъ (Лавр.лет., сер. XIV в.)

Предложение повествовательное, простое, двусоставное (кнѧзь сѣтославъ ѣха); особенности древнерусского синтаксиса: конструкция «дательный самостоятельный» (сѣдащю ѧрославоу кнѧзю изаславичю кыевѣ), где причастие сѣдащю, согласуясь с сущ. ѧрославоу, не согласуется со связанным с ним по смыслу местоимением на нь (Вин.п.); беспредложное управление П.п. сѣдащю кыевѣ (совр. сидящему в Киеве).

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

Раздел I. История русского языка как наука

Каковы цели и задачи изучения курса «Истории русского языка»?

Основные учебники и учебные пособия по курсу.

Как историческое комментирование может использоваться на уроках русского языка и литературы? Приведите примеры.

Назовите основные периоды в истории русского языка.

Источники реконструкции системы древнерусского языка?

Какова роль памятников письменности и современных народных говоров в восстановлении системы древнерусского языка? Приведите позиции А.А.Шахматова и А.И.Соболевского, современных историков языка.

Какое значение имеют топонимика, ономастика и заимствования для истории русского языка?

Приведите примеры из современного русского языка, позволяющие реконструировать его древнее состояние.

Сущность сравнительно-исторического метода языкознания, основные приемы.

Две основные концепции возникновения восточнославянской письменности. Основные типы письменности: деловая и книжно-славянская. Характеристика конкретных памятников.

Раздел II. Историческая фонетика

Структура древнерусского слога (принцип восходящей звучности, законы открытого слога и слогового сингармонизма).

Возможные сочетания согласных в древнерусском слоге.

Упрощение групп согласных праславянского периода. Приведите сочетания согласных, подвергшихся этому процессу.

Охарактеризуйте древнерусские гласные по месту образования и наличию редукации.

Охарактеризуйте древнерусские согласные по звонкости/глухости,

твердости/мягкости. Определите понятие «полумягкие согласные». Дайте характеристику процесса вторичного смягчения полумягких (сущность, хронология, роль в становлении категории мягкости/твердости).

Происхождение и история звука [в], [j], [ф].

Охарактеризуйте систему древнерусских гласных в сравнении с современным русским языком.

Охарактеризуйте систему древнерусских гласных в сравнении с праиндоевропейским и праславянским языками.

Определите термины дифтонг, дифтонгическое сочетание. Почему эти звуковые элементы не сохраняются в праславянском языке?

Назовите пути преобразования дифтонгов и дифтонгических сочетаний перед гласными, перед согласными, в конце слова.

В чем особенности преобразования дифтонгических сочетаний с плавными от дифтонгических сочетаний с носовыми?

Полногласие и неполногласие как закономерные звуковые соответствия, доказывающие происхождение этих форм из единой праформы.

Каково происхождение однокоренных слов ладья-лодка, росток-растение?

Старославянизмы и восточнославянизмы как результат преобразований дифтонгических сочетаний плавных с редуцированными.

Происхождение и история носовых гласных.

Исторические чередования гласных в современном русском языке: о/е, а/о, е/и, е/а, ело/оло/ле/ла, ере/оро/ре/ра, 'а/им, 'а/ен (ин), 'а /у, о/нуль звука, е/нуль звука, е/'о.

Охарактеризуйте сущность переходного смягчения согласных. Под влиянием каких звуков оно возможно?

Палатализации г, к, х: время, условия осуществления и результаты, степень отражения в современном русском языке.

Назовите чередования, возникшие вследствие йотовой палатализации.

Справедливо ли утверждение, что слова с Щ блещу, пущу, дощатый являются старославянскими по происхождению?

Назовите фонетические процессы, происходившие в древнерусском языке.

В каких положениях в слове раньше всего происходит падение редуцированных?

В чем сущность двойной сочетаемости редуцированных с плавными и их преобразования после падения редуцированных? Отличия от старославянского языка.

Следствия падения редуцированных в системе гласных.

Следствия падения редуцированных в системе согласных. Одинаковы ли по происхождению упрощения групп согласных: облако-обволакивать, трость-тро[сн]ик?

Следствия падения редуцированных в морфемно-слоговом составе слова.

Следствия падения редуцированных, вызванные действием принципа аналогии.

Каково происхождение современных флексий полных прилагательных -ый/-ий/-ой/-ей? вариантов суффиксов имение-именье?

Когда в русской графике стала нужна буква ё?

Сущность 3 лабиализации. Почему вареник, но ва[r'о]нный; перстень, но на[p'о]рсток; лес, но [л'о]н?

Какие процессы позволяют установить хронологию 3 лабиализации?

Каково качество древнерусского звука, передаваемого буквой Ъ? Отличие от старославянского звука. История звука в русском языке.

В чем сущность перехода гы, кы, хы в ги, ки, хи?

Охарактеризуйте отвердение ж, ш, ц. Как в памятниках письменности отражается этот процесс?

Сущность, хронология и причины аканья.

Почему аканье закрепилось как норма в русском литературном языке, хотя существуют окающие диалекты?

Раздел III. Историческая морфология

Почему древнерусские существительные владыка и жена входят в один тип склонения?

Как определяется принадлежность древнерусского существительного к тому или иному типу склонения?

Каково происхождение современного мягкого и твердого вариантов одного и того же склонения зима-земля, дом-конь, поле-окно?

К чему привела унификация типов склонения в единственном числе? во множественном числе? приведите примеры отступлений от общего процесса?

Как возникают варианты флексий существительных одного типа склонения в одном падеже: из дома – из дому, в столе – в порту, о свидании – о свиданье, костями – костьми, столы – учителя – крестьяне?

Как сформировались современное 1 склонение? 2 склонение? 3 склонение? группа разносклоняемых существительных?

Можно ли согласиться с утверждением, что существительные Дв. числа утратились? Приведите реликты форм двойственного числа.

В чем проявляется связь начавшегося становления категории определенности~неопределенности с образованием форм полных прилагательных?

Как склонялись именные прилагательные в древнерусском языке? Реликты их склонения в современном русском.

Почему полные прилагательные древнерусского языка называются местоименными, членными?

Просклоняйте прилагательные дедов (дом) и старый (дом). Объясните различия флексий.

Охарактеризуйте формы степеней сравнения современных прилагательных с исторической точки зрения: чище, белее, лучший,

худший, кратчайший, предобрый, наибольший.

Приведите древнерусские личные, возвратное, указательные местоимения.

В чем изначальные отличия форм местоимений ть-та-то, съ-си-се, он-она-оно? Какова их история?

История местоимений тот, этот.

Как возникают отличия он-его, я-меня, она – к ней?

В чем отличия современных числительных один, два, три, пять, десять, одиннадцать, двадцать, сорок, пятьдесят, сто от их древнерусских аналогов?

Охарактеризуйте основной процесс, приведший к формированию числительного как части речи.

Отличия древнерусских и современных глагольных категорий вида, времени.

Тематическое и нетематическое спряжение глаголов.

Какие глагольные формы образуются от основ настоящего времени? от основ прошедшего времени?

Прокомментируйте отличия древнерусских спрягаемых форм настоящего времени от старославянских и современных.

Претеритальная система древнерусского языка: семантика форм и их эволюция.

Каково происхождение глагольной конструкции «я было пошел, но вернулся»?

Каково происхождение современных форм императива: читай, смотри, дай?

Справедливо ли утверждение, что формы буду читать, стану читать, хочу читать, начну читать одинаковы в древнерусском и современном русском языках?

Объясните омонимию форм глагола и существительного: стать (студентом) – (у ней особенная) стать.

Как связана конструкция «Дательный самостоятельный» с историей причастия?

Как связано возникновение ошибки «Подъезжая к станции, с меня слетела шляпа» с историей причастия?

Справедливо ли утверждение, что формы видя, взяв, шедши, будучи, лежащий, могучий, лежащий, могущий морфологически одинаковы в древнерусском и современном русском языках?

Раздел IV. Исторический синтаксис

Прокомментируйте особенности древнерусских синтаксических форм (составное именное сказуемое, сочетаемость подлежащего и сказуемого, конструкции с двойными косвенными падежами, предложное и беспредложное управление, конструкция «инфинитив+Им.п.ед.ч.сущ.ж.р. на –а», конструкция «Дательный самостоятельный», конструкция «цепного нанизывания»), используя следующие контексты:

1. Кий есть перевозникъ былъ. 2. Ходиша корела на емь. 3. Кде соуть дружина наша? 4. Поставлю оуношу князя имь. 5. Не быти намъ живымъ отъ тебе. 6. Не даша его жива. 7. Мстиславоу сѣдящемоу на обѣдѣ приде ему вѣсть. 8. Идоучи ми сѣмо видѣхъ бани древены (Повесть вр.лет). 9. Того же лѣта поиде князь Олександръ въ татары (Суздальская лет.). 10. И дошедъ пльскова разболе ся. 11. Боудѣте хольпъ оубить одна гривна серебра заплатити (Смоленская гр.1229). 12. Тоу же был двм соломонь · и силно было зданіе его · и велико велми и сѣло красно · мощень был весь мраморными дѣсками · и есть на комарах оутвержень · и воды исполнен · весь домо то был · храмї же создани были красни сѣло и хитро моусиею оукрашено израднo · и столпи мраморани драгого мрамора и красно поставлени стоѣт по радж · и комары на столпѣх тѣхъ создани соуть хитро и покрыт шловwm весь и тж сжть врата домж тогw красно сѣло и хитро покрыта шловwm моусиею испісана и покована мѣдию позлащеною · и та врата зовутъ сж краснаѧ (Хождение игумена Даниила). 13. Уставиша взяти гривна коунъ за соромъ (Русская Правда). 14. Не ваю ли храбрая дружина рыкають акы тоуры (Слово о полку Игореве). 15. Очима бо плачють со мною, а сердцемъ смѣють ми ся (Моление Даниила Заточника).

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ РЕЙТИНГОВОЙ ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ

СИСТЕМА ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ

Рейтинговая система оценки знаний студентов, основанная на индивидуальном кумулятивном индексе (ИКИ) / рейтинге студента, предполагает текущий, промежуточный и итоговый контроль. Результаты оцениваются в баллах, которые суммируются и составляют ИКИ студента – рейтинг. Текущий контроль предполагает, что студент должен отчитываться по теме каждого занятия. Промежуточный контроль проводится по модулям тем, на которые разбит предмет. Итоговый контроль учитывает все виды работ. Конечный отчет – это зачет или экзамен. Условием допуска к зачету и экзамену является выполнение всех предложенных видов работ и рейтинг, в котором не менее 70% баллов по отношению к максимальному. Автоматически по результатам рейтинга оценка «отлично» выставляется за 95-100% баллов; «хорошо» – за 90-94%; «удовлетворительно» – за 70-89%. Студент имеет право, не согласившись со своим рейтингом, сдавать устный экзамен, однако результат его может превысить рейтинговый только на один балл.

Максимальное количество баллов, которое может быть набрано в соответствии с предлагаемыми заданиями в 1 семестре – 176, поэтому автоматически зачет выставляется за 123 балла; во 2 семестре – 196 баллов, то есть за учебный год – 372 балла, поэтому оценка «отлично» выставляется при рейтинге студента от 372 до 323 баллов, «хорошо» – 322-315, «удовлетворительно» – 314-260 баллов.

КОНТРОЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ И ТЕСТЫ ТЕКУЩИЙ И ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ КОНТРОЛЬ

Т.К.1 - 7 баллов (обзор учебников / лекция: знание структуры и содержание основных учебников по исторической грамматике):

1.1. Ученый и его работа, в которой впервые изложена комплексная программа изучения истории русского языка.

1.2. Автор учебника, в котором впервые введен исторический подход к фактам современного русского языка.

2.1. В каком учебнике дан анализ языковых особенностей древнерусских памятников письменности: Русская Правда, Поучения Владимира Мономаха, Повесть временных лет, Слово о Законе и Благодати, Слово о полку Игореве?

2.2. В каком учебнике, кроме анализа истории звуковой и грамматической систем русского языка, даются разделы «Развитие словарного состава русского языка» и «Краткие сведения о развитии исторической грамматики русского языка и о наиболее важных пособиях для углубленного изучения курса»?

3. Различия в структуре учебников исторической грамматики В.В.Иванова и К.В.Горшковой, Г.А.Хабургаева.

4. Какие источники вы рекомендовали бы для исторического объяснения фактов современного русского языка в средней школе?

5. Запишите цифры, под которыми идут характеристики 5.1. Словаря И.И.Срезневского и 5.2. Словаря П.Я.Черных: 1) словарь отражает лексический состав современного русского языка; 2) словарь отражает лексический состав древнерусского языка; 3) словарь совпадает по цели составления со «Словарем русского языка XI-XVII вв.»; 4) словарь совпадает по цели составления со словарем М.Фасмера; 5) словарная статья построена так: слово, значение, иллюстративный материал с названием источников; 6) слово, значение, слова-соответствия в родственных языках, праформа или источник заимствования.

Т.К.2 - 7 баллов (языковое родство / лекция: знание источников изучения языковой истории и различных типов классификаций языков мира)

1. Перечислите основные источники изучения истории русского языка.

2. Приведите пример, как современные народные говоры могут дать материал для реконструкции древнего языкового состояния.

3. При изучении древнерусского языка по памятникам письменности надо иметь в виду, что особенности живых древнерусских говоров отражаются а) в памятниках богослужебных; б) в деловой письменности.

4. Русский, мордовский, татарский языки. – а) При какой классификации эти языки входят в одну группу? – б) При какой классификации эти языки входят в разные группы?

5. Санскрит, хеттский, древнегреческий, латинский, готский. – Дополните этот ряд, укажите объединяющий эти языки признак/признаки.

6. Объясните термин – индоевропейская языковая семья.

Т.К.3 - 3 балла (славянские языки / лекция: знание классификации и истории славянских языков)

1. Определите термин «общеславянский язык-основа».

2. Перечислите группы славянских языков.

3. Приведите доказательства того, что венеды – это праславяне.

Т.К.4 – 5 баллов (самостоятельная работа: знание истории возникновения древнерусской письменности)

Составление аналитической работы по заданию, указанному в разделе «УММ лабораторных занятий. Методические рекомендации по подготовке к лабораторным занятиям. ТЕМА 2. Вопрос 2».

Т.К.5 – 6 баллов (теоретический опрос по теме «Сравнительно-исторический метод языкознания»: знание терминов и истории)

1. Суть сравнительно-исторического метода.
2. Родоначальники сравнительно-исторического языкознания.
3. Родоначальники славянского сравнительно-исторического языкознания.
4. Принципы сравнительно-исторического метода.
5. Принцип, на основе которого строится типологическая классификация языков.
6. Принцип, на основе которого строится ареальная классификация языков.
7. Принцип, на основе которого строится генеалогическая классификация языков.
8. Понятие языкового родства.
9. Понятие закономерного звукового соответствия.
10. Понятие праязыка.
11. Понятие праформы.
12. Историческое объяснение изменения морфемной структуры слова.

Т.К.6 - 15 баллов (кириллица / практическое занятие: знание определений старославянского, церковнославянского, древнерусского, праславянского языков и кириллического алфавита)

1. Старославянский язык – это а) язык живого, разговорного общения всех славян IX в.; б) язык письменный; в) язык, специально созданный; г) язык, сложившийся стихийно; д) язык первых славянских переводов богослужебных книг с древнегреческого; е) язык славянских переводов «Истории иудейских войн» Иосифа Флавия и «Илиады» Гомера.
2. Константин и Мефодий перевели на славянский язык Библию, Евангелие, Псалтырь, Кондакаръ, Апостол. – Ненужное зачеркнуть.
3. Старославянский язык был понятен всем славянам IX-XI вв., потому что...
4. Спеллингвый диктант: РАДОУИТЕСА МЕӨОДІЄ И КВРІЛЕ ЛЕЗЫКЪ СЛОВЕНЬСКЫХЪ АПОСТОЛИ И БГОМУДРІИ ОУЧИТЕЛІЕ:.
5. Перевод этого текста.
6. Дайте толкование ФЕ, исходя из значения их структурных компонентов: выписывать носами мыслете («идти спотыкаясь, зигзагами (о пьяном)»), стоять/ходить фертом («стоять подбоченясь, развязно», «иметь бравый, самодовольный вид»).
7. Дайте объяснение месторасположения дома, описанного в романе М.Булгакова «Мастер и Маргарита»: « Степа Лиходеев, директор театра Варьете, очнулся утром у себя в той самой квартире, которую он занимал с

покойным Берлиозом, в большом шестиэтажном доме, покоем расположенном на Садовой улице».

8. Приведите по одному названию кириллического и глаголического памятников древнерусской письменности.

Т.К. (на протяжении уч.года) – по 1 баллу (чтение, перевод текста; источниковедческая характеристика памятника)

Т.К.7 – 1 балл (законы построения древнерусского слога / лекция: знание сути законов)

Почему именно сочетания звуков «мягкий согласный + гласный переднего ряда» / «твердый согласный + гласный непереднего ряда» соответствуют закону слогового сингармонизма?

Т.К.8 - 2 балла (законы построения древнерусского слога / лекция: знание законов и умение доказать их реализацию в древнерусском слове)
Докажите, что законы соблюдены: кровь / клати.

Т.К.9 – 14 баллов (редуцированные гласные / практическое занятие: знание позиций редуцированных, умение реконструировать форму слова до процесса падения редуцированных)

Вариант 1

1. Определите позиции редуцированных: ХЛЪБЪЦЪ, СВОИ, ПРАВЛЕНИЮ, МЫЖ, ПИИ, ЧЕРЬНЫИ, СЪДРЪЖ ЯШЕ
2. Запишите по-древнерусски: СОТНЯ

Вариант 2

1. Определите позиции редуцированных: ЧЪТЫЦЪ, ВЪСЪХЪ, СЪДРАВЪСТВОУИТЕ, ГРИВЪНЪ, РЫЖ, НОЧИИ, КРАСЬНЫИ
2. Запишите по-древнерусски: ЗАМОК

Вариант 3

1. Определите позиции редуцированных: ВЪ КОТЬЛЪ, ВЪЗЪМОУ, СЪДРАВЪСТВОУИТЕ, ВЪСЪХЪ, РЫЖ, СВИНИИ, ПИЮШИ
2. Запишите по-древнерусски: ДНО

Вариант 4

1. Определите позиции редуцированных: ЧЪСТЪНЪ, СЪДРЪЖЯШЕ, ВОЕВЪДЪСТВО, МЫИ, ЛИЖ, КОСТИИ, ИСТЪБЪКА
2. Запишите по-древнерусски: НАЗВАТЬ

Вариант 5

1. Определите позиции редуцированных: БЛИЗНЪЦЪ, СЪМЪРТЪ, ВЪЗЪМОУ, ЛИИ, МЫЖ, КРАСЬНЫИ, ДВЕРИИ
2. Запишите по-древнерусски: НОСОК

Вариант 6

1. Определите позиции редуцированных: ИМЕНИЮ, ЗЯТИИ, ПИЮШИ, ЧЪСТЪНЫИ, ШИЖ, ВЪ КОТЬЛЪ
2. Запишите по-древнерусски: ЧАШКА

Т.К.10 – 18 баллов (происхождение гласных и чередования гласных / практическое занятие: знание происхождения гласных, умение объяснить современные чередования)

Вариант 1

1. Укажите, как изменяется данная праформа в последующие периоды языкового развития: и.е.*gěnā, и.е.*zvēgīs
2. Объясните чередования гласных:
озарение-зори, плести-плот, беру-братъ-выбирать, замок-замыкать-замкну, ковать-кузнец, память-вспоминать, огород-оградить, день-дня, растение-рост

Вариант 2

1. Укажите, как изменяется данная праформа в последующие периоды языкового развития: и.е.*gōstīs, и.е.*īmen
2. Объясните чередования гласных: бить-боец, скакать-вскочить, плести-плот, постель-постилать-постланный, горевать-горюет, темно-тьма, короткий-краткий, звонить-звук, равнина-ровный

Вариант 3

1. Укажите, как изменяется данная праформа в последующие периоды языкового развития: и.е.*svētūm, и.е.*veitī (особая интонация)
2. Объясните чередования гласных:
сито-сеялка, макать-промокнуть, нести-ноша, умер-умирать-умру, жатва-сжинать, плевать-плюну, пень-пня, загородить-ограда, разница-розница

Вариант 4

1. Укажите, как изменяется данная праформа в последующие периоды языкового развития: и.е.*dōiten, и.е.*zentīs
2. Объясните чередования гласных:
гореть-загар, запереть-запор-запру, стирать-стереть-сотру, посылать-послать-посол, снять-снимать, совать-суну, сон-сна, прервать-перервать, розыск-разыскать

Т.К.11 – 17 баллов (чередования согласных / лекция: умение выявлять результаты переходного смягчения и определять закономерные звуковые соответствия)

Выпишите все слова, в которых есть согласные, являющиеся результатом переходного смягчения, из стихотворения А.Пушкина «Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы». Приведите закономерные звуковые соответствия.

Мне не спится, нет огня;
Всюду мрак и сон докучный.
Ход часов лишь однозвучный
Раздается близ меня.
Парки бабье лепетанье,
Спящей ночи трепетанье,
Жизни мышья беготня...

Что тревожишь ты меня?
 Что ты значишь, скучный шепот?
 Укоризна, или ропот
 Мной утраченного дня?
 От меня чего ты хочешь?
 Ты зовешь или пророчишь?
 Я понять тебя хочу,
 Смысла я в тебе ищу...

Т.К.12 – 5 баллов (палатализация согласных / внеаудиторный устный опрос: знание закона слогового сингармонизма, классификации согласных по мягкости/твердости, сущности, условий и хронологии процесса вторичного смягчения полумягких, трех палатализаций заднеязычных, йотовой палатализации)

Т.К.13 – 20 баллов (исторические чередования гласных и согласных / практическое занятие: знание происхождения гласных и согласных, умение объяснить исторические чередования)

Вариант 1

1. Докажите действие законов открытого слога и слогового сингармонизма, изложите историю звуков до современного состояния: замъкъ
2. Объясните чередования гласных в словах: запру-запирать-запереть-запор, посол-послать-посылать, мять-сминать, битва-боевой, передел-предел, лить-лью
3. Объясните чередования согласных в словах: бег-бежит, дыхание-дышать, век-вечный, саженец-садится-насаждается, могу-мочь-мощный, краткий-вкратце
4. Изложите историю праформы: и.е.*gansĭs

Вариант 2

1. Докажите действие законов открытого слога и слогового сингармонизма, изложите историю звуков до современного состояния: вьсьхъ
2. Объясните чередования гласных в словах: сотня-сотен, ложе-лежать, ночевать-ночует, гореть-загар, отберу-отбираю-братъ-отбор, короткий-вкратце
3. Объясните чередования согласных в словах: муха-мушиный, крик-кричать, скука-скучный, привет-привечать- совеща́ться, ночь-полунощная-ноктюрн, лик-лицо
4. Изложите историю праформы: и.е.*gĕnā

Вариант 3

1. Докажите действие законов открытого слога и слогового сингармонизма, изложите историю звуков до современного состояния: чьстьнь
2. Объясните чередования гласных в словах: конец-концы, стол-стелить, снять-снимать, замер-замирать-замру-заморыш, ворота-привратник, носить-изнашивать
3. Объясните чередования согласных в словах: человек-человечий, рыкать-

рычащий, нога-ножка, родить-рождение-роженица, могу-мочь-мощный, князь-княгиня

4. Изложите историю праформы: и.е.*kōstīš

Вариант 4

1. Докажите действие законов открытого слога и слогового сингармонизма, изложите историю звуков до современного состояния: коньць

2. Объясните чередования гласных в словах: рыть-рою, стол-стелить-настил-постланный, голос-гласность, прилагать-приложить, принять-принимать, надрать-надеру-надирать

3. Объясните чередования согласных в словах: скакать-вскочит, бег-бежать, река-речка, нудный-нужда-нужный, ночь-полунощная-ноктюрн, прорицатель-пророк

4. Изложите историю праформы: и.е.*sēmen

Т.К.14 – 25 баллов (старославянизмы и восточнославянизмы / практическое занятие: знание закономерных звуковых соответствий в древнерусском и старославянском языках и фонетических процессов, приведших к их образованию; умение найти в тексте старославянизмы и восточнославянизмы, реконструировать их праформу)

Выпишите все старославянизмы из приведенных текстов, укажите праформы и соотносительные восточнославянизмы:

Вариант 1

Достиг я высшей власти;
 Шестой уж год я царствую спокойно.
 Но счастья нет моей душе. Не так ли
 Мы смолоду влюбляемся и алчем
 Утех любви, но только утолим
 Сердечный глад мгновенным обладаньем,
 Уж, охладев, скучаем и томимся?..
 Напрасно мне кудесники сулят
 Дни долгие, дни власти безмятежной –
 Ни власть, ни жизнь меня не веселят;
 Предчувствую небесный гром и горе.
 Мне счастья нет. Я думал свой народ
 В довольствии, во славе успокоить,
 Щедротами любовь его снискать –
 Но отложил пустое попеченье:
 Живая власть для черни ненавистна.
 Они любить умеют только мертвых.
 Безумны мы, когда народный плеск
 Иль ярый вопль тревожит наше сердце!
 Бог насылал на нашу землю глад,
 Народ завыл, в мученьях погибая;
 Я отворил им житницы, я злато
 Рассыпал им, я им сыскал работы –

Они ж меня, беснуясь, проклинали!
 Пожарный огонь их дома истребил,
 Я выстроил им новые жилища.
 Они ж меня пожаром упрекали!

Ах! чувствую: ничто не может нас
 Среди мирских печалей успокоить;
 Ничто, ничто... едина разве совесть.
 Так, здравая, она восторжествует
 Над злобою, над темной клеветой.

А.Пушкин. Борис Годунов

Вариант 2

Не сетуй, брат, что рано грешный свет
 Покинул ты, что мало искушений
 Послал тебе всевышний. Верь ты мне:
 Нас издали пленяет слава, роскошь
 И женская лукавая любовь.
 Я долго жил и многим наслаждался;
 Но с той поры лишь ведаю блаженство,
 Как в монастырь господь меня привел.
 Подумай, сын, ты о царях великих.
 Кто выше их? единый бог. Кто смеет
 Противу их? никто. А что же? Часто
 Златый венец тяжел им становился:
 Они его меняли на клубук.
 Царь Иоанн искал успокоенья
 В подобии монашеских трудов.
 Его дворец, любимцев гордых полный,
 Монастыря вид новый принимал:
 Кромешники в тафьях и власяницах
 Послушными являлись чернецами,
 А грозный царь игумном богомольным.
 Я видел здесь – вот в этой самой келье
 (В ней жил тогда Кирилл многострадальный,
 Муж праведный. Тогда уж и меня
 Сподобил бог уразуметь ничтожность
 Мирских сует), здесь видел я царя,
 Усталого от дневных дум и казней.
 Задумчив, тих сидел меж нами Грозный;
 Мы перед ним недвижимо стояли,
 И тихо он беседу с нами вел.
 Он говорил игумну и всей братье:
 «Отцы мои, желанный день придет,
 Предстану здесь алкающий спасенья...
 Прииду к вам, преступник окаянный,

И схиму здесь честную восприму,
 К стопам твоим, святой отец, припадши».
 Так говорил державный государь,
 И сладко речь из уст его лилася,
 И плакал он. А мы в слезах молились,
 Да ниспошлет господь любовь и мир
 Душе его страдающей и бурной.

А.Пушкин. Борис Годунов

Вариант 3

Оракулы веков, здесь вопрошаю вас!
 В уединенье величавом
 Слышнее ваш отрадный глас.
 Он гонит лени сон угрюмый,
 К трудам рождает жар во мне,
 И ваши творческие думы
 В душевной зреют глубине.
 Но мысль ужасная здесь душу омрачает:
 Среди цветущих нив и гор
 Друг человечества печально замечает
 Везде невежества убийственный позор.
 Не видя слез, не внемля стона,
 На пагубу людей избранное судьбой,
 Здесь барство дикое, без чувства, без закона,
 Присвоило себе насильственной лозой
 И труд, и собственность, и время земледельца.
 Склонясь на чуждый плуг, покорствуя бичам,
 Здесь рабство тощее влачится по браздам
 Неумолимого владельца.
 Здесь тягостный ярем до гроба все влекут,
 Надежд и склонностей в душе питать не смея,
 Здесь девы юные цветут
 Для похоти бесчувственной злодея.
 Опора милая стареющих отцов,
 Младые сыновья, товарищи трудов,
 Из хижины родной идут собой умножить
 Дворовые толпы измученных рабов.

А.Пушкин. Деревня

Вариант 4

О Ты, пространством бесконечный,
 Живой в движенье вещества,
 Теченьем времени предвечный,
 Без лиц, в трех ликах божества!
 Дух, всюду сущий и единый...
 Ты есть! Природы чин вещает,
 Гласит мое мне сердце то,

Меня мой разум уверяет:
 Ты есть – и я уж не ничто!
 Частица целой я вселенной,
 Поставлен, мнится мне, в почтенной
 Середине естества я той,
 Где кончил тварей Ты телесных,
 Где начал духов Ты небесных
 И цепь существ связал Ты мной.
 Я связь времен повсюду сущих,
 Я крайня степень вещества,
 Я средоточие живущих,
 Черта начальна Божества.
 Я телом в прахе истлеваю,
 Умом грома повелеваю,
 Я царь, - я червь, я раб, - я Бог!
 Но будучи я столь чудесен,
 Отколе произошел? – безвестен,
 А сам собой я быть не мог.
 Твое созданье я, Создатель!
 Твоей премудрости я тварь,
 Источник жизни, благ податель,
 Душа души моей и царь!
 Твоей то правде нужно было,
 Чтоб смертну бездну преходило
 Мое бессмерно бытие,
 Чтоб дух мой в смерность облачился
 И чтоб чрез смерть я возвратился,
 Отец! в бессмертие Твое.

Г.Р.Державин. Бог

Т.К.15 - 5 баллов (история дифтонгов и дифтонгических сочетаний / устный опрос: знание причин и результатов преобразования праиндоевропейских дифтонгов и дифтонгических сочетаний)

1. Дифтонг (определение, структура)
2. Дифтонгическое сочетание (определение, структура)
3. Слоговой и неслоговой элементы дифтонгов
4. Слоговой и неслоговой элементы дифтонгических сочетаний
5. Дифтонгические сочетания с плавными (структура)
6. Почему не сохранились в праславянскую эпоху праиндоевропейские дифтонги и дифтонгические сочетания?
7. Сохраняются ли в праславянскую эпоху праиндоевропейские дифтонги и дифтонгические сочетания перед гласными?
8. Монофтонгизация дифтонгов и дифтонгических сочетаний. Примеры.
9. Что такое о.сл.*tort?
10. Что такое о.сл.*olt?

11. Как преобразуется и.е. *tent?
12. Как преобразуется и.е. *tert?
13. Как преобразуется и.е. *telt?
14. Как преобразуется и.е. *tolt?
15. Как преобразуется и.е. *tomt?
16. В результате чего получились варианты приставки расписание-ропись?
17. В результате чего появились варианты корня ладья-лодка?
18. Индоевропейские и праславянские гласные (отличия).
19. Как образовался о.сл. *ě?
10. Полногласие / неполногласие (определение).
21. Фонетические процессы в системе гласных в о.сл. *telt?

Промежуточный контроль

П.К.1 – 36 баллов (обобщающий контроль по исторической фонетике / практическое занятие)

Вариант 1

1. Изложите историю звуков в слове с XI в.: НАЧАТИ
2. Объясните чередования гласных в словах: пень-пня, загар-загореть, отпирать-отпереть-отопру-отпор, прослыть-прославиться, веялка-вить-вью-вей, начать-начинать, глава-голова, ведро-вёдра
3. Объясните чередования согласных в словах: молчать-умокнуть, книга-книжка, сажать-насаждать-садиться
4. Объясните расхождения в написании и произношении слов: дерзкий, сосед, детский
5. Укажите старославянизмы и древнерусизмы, приведите праформы, назовите процессы: пещера, освещение, стужа, Есенин, разведка, преждевременный, копьё, привидение

Вариант 2

1. Изложите историю звуков в слове с XI в.: КЪНАЗЪ
2. Объясните чередования гласных в словах: мох-мха, утварь-творить, стелить-постилать-стлаться-стол, плыть-пловец, сито-сеять, мыть-мою, пить-пью, сжать-сжимать, шлем-ошеломить, Пётр-Петра
3. Объясните чередования согласных в словах: крикнуть-кричать, рука-ручной, отворотить-отворотить-отвращение
4. Объясните расхождения в написании и произношении слов: лодка, ров, припоздниться, скучно
5. Укажите старославянизмы и древнерусизмы, приведите праформы, назовите процессы: полнощный, наслаждение, пригород, просвещение, хладнокровный, яблоко, теченье, Мария, крёстный (отец)

Вариант 3

1. Изложите историю звуков в слове с XI в.: ПАМАТЬ
2. объясните чередования гласных в словах: весь-вся, вскочить-скакать, замок-замыкать-замкну, ковать-кузнец, петух-пою, брить-брею, лить-лью, мять-разминать, пленница-полонянка, село-сёл
3. Объясните чередования согласных в словах: дрогнуть-дрожать, дух-душный, передний-прежний-прежде

4. Объясните расхождения в написании и произношении слов: сбежав, конечно, злостный
5. Укажите старославянизмы и древнерусизмы, приведите праформы, назовите процессы: мощный, превращение, сторож, одновременный, ограждение, юноша, София, бытьё

Вариант 4

1. Изложите историю звуков в слове с XI в.: СЪДѢСЬ
2. Объясните чередования гласных в словах: сон-сна, касание-прикосновение, забирать-заберу-забрать-забор, покрыть-покров(ъ), рыть-рою, дети-доярка, жать-пожинать, деревянный-древесный, плету-плётка
3. Объясните чередования согласных в словах: дышать-дахание, нога-ножной, огород-огорожу-ограждать
4. Объясните расхождения в написании и произношении слов: узкий, состав, грустный
5. Укажите старославянизмы и древнерусизмы, приведите праформы, назовите процессы: беречь, сокращение, одежда, один, расписание, коротковолосый, Наталья, крестник

П.К.2 (хронология фонетических процессов и история современных чередований / зачетный устный опрос)

- Назовите процессы:

К середине X века процесс завершен.

К середине XI века процесс завершен.

Процесс осуществлялся на протяжении середины XI – середины XIII века.

На протяжении XII-XIII веков согласные изменили свое качество.

К середине XIV века согласные изменили свое качество.

К XVI веку согласный изменил свое качество.

Процесс осуществлялся на протяжении конца XII – начала XVI века.

Процесс осуществлялся на протяжении XV–XVI веков.

- В какой период языкового развития возникает чередование? Причина его возникновения:

лежать – ложе

облако - облачный

лежать – лёжа

рог – рожок

загар – загорелый

лицевой – личный

надутый – надменный

купить – купля

город – ограда

клад – поклажа

подросток – подрастает

дочь – дочь

превратить – превращение

брат – беру

лить – лью

- Чем вызвано различие в звуковом составе этимологически однокоренных слов: обволоку – облако, долото – долбить, меркнуть – сумеречный, берцовая (кость) – бедро, печка – пещера, начало – конец, Швецов – Шевцов, калач – колесо, Евдокия - Авдотья.

Т.К.16 – 46 баллов (повторение фонетических процессов / 2-ое лабораторное занятие 2-ого семестра)

Вариант 1

1. Был ли о.сл. *j в словах: зима, земля, вижу, ловлю?
2. Запишите по-древнерусски: жечь, след, лицо, шов, хитрый.
3. Объясните чередования: крою-крыть, бить-бью-бей.
4. Какое произношение согласного [в] из сохраняющихся в современном русском языке наиболее древнее: [лафка], [насоф] или [траўка], [узять]?
5. Объясните происхождение вариантов слов: печенье-печение, Мария-Марья.
6. Какие процессы привели к образованию слов: житие – житьё, небо-нёбо?
7. Объясните расхождения в современном написании и произношении слов: устный, конечно, сбежать.
8. Распределите слова по происхождению на неславянские, старославянские, древнерусские: питьё, безнадёжный, утро, равнина, дюны, насаждать, экран, ворочать, кефир, алый, ягнёнок.

Вариант 2

1. Был ли о.сл. *j в словах: рука, роща, люблю, вяжу?
2. Запишите по-древнерусски: шел, метла, плечо, значок, гибнуть.
3. Объясните чередования: мыть-мою, пить-пью-пей.
4. Какое произношение согласного [в] из сохраняющихся в современном русском языке наиболее древнее: [фтарой], [кароф] или [деўка], [унук]?
5. Объясните происхождение вариантов слов: плетение-плетенье, Наталия-Наталья.
6. Какие процессы привели к образованию слов: бытие – бытьё, перстень – напёрсток?
7. Объясните расхождения в современном написании и произношении слов: грустный, скучный, сгребать, моей.
8. Распределите слова по происхождению на неславянские, старославянские, древнерусские: тюрьма, яблоко, укороченный, развалины, литьё, перекрёсток, посвящать, едва, кефаль, армия, эволюция.

Т.К.17 – 5 баллов (проверка темы 7 для самостоятельного изучения «Внутренние законы развития грамматического строя языка: закон аналогии, закон дифференциации, закон абстрагирования» / лекция)

Т.К.18 – 5 баллов (система склонения древнерусских существительных / устный внеаудиторный опрос):

1. Дискуссия о количестве типов склонения.
2. Алгоритм определения типа склонения.
3. Что дает для изучения древнерусских типов склонения запись: и.е.*dūktēr?
4. Отличие в принципах распределения существительных по типам склонения в древнерусском и современном языках.
5. Назовите по одному существительному каждой разновидности, входящей в следующий тип склонения: *ā / *ū / *ō / *ī / *ǔ / *jō / *jā / *r / *n / *s / *t.

6. Объясните, каким образом установилась принадлежность к мягкому типу склонения существительных отыць, девица.
7. Какой древнерусский тип склонения включает существительные только женского рода
мужского рода
среднего рода
мужского и женского родов
мужского и среднего родов?
8. Определите термин «выравнивание основ за счет их расширения». В каких типах склонения оно происходит?
9. Определите термин «выравнивание окончаний в пределах одного падежа». В каких типах склонения в ед.ч. оно происходит?
10. Отличие процесса унификации в ед. и мн.ч.
11. Изложите историю существительных склонения на *ā, *jā / *ū / *ō, *jō / *ī / *ǔ / *r / *n / *s / *t.
12. Назовите реликты типов склонения на *jā, *jō / *ū / *ī / *ō / *t.
13. Флексии какого типа склонения закреплены в ходе унификации в Д., Т., М. мн.ч.?
14. Объясните вариативность флексий
(сын) сыны – сыновья
костьми – костями
берега – столы – крестьяне
берегов – крестьян – коней
чая – чаю
о Марии – о Татьяне
15. Приведите примеры исконных форм Зв.п.
16. Причины утраты особой формы Зв.п.
17. Значение, состав парадигмы древнерусского Дв.ч.
18. Причины утраты категории Дв.ч.
19. Как и когда происходит утрата Дв.ч.?
20. Реликты Дв.ч. в современном русском языке.

Т.К.19 - 8 баллов (система склонения древнерусских существительных / лекция: знание распределения существительных по типам склонения):

1. Приведите существительные каждой разновидности, входящей в следующий тип склонения: 1 вариант: *ā, *jō, *ī м.р., *n; 2 вариант: *jā *ō, *ǔ, *t, *ī ж.р.
2. Склонения, в которые входят существительные только: 1 вариант – ж.р.; 2 вариант – м.р.

Т.К.20 – 12 баллов (система склонения древнерусских существительных / практическое занятие: знание типов склонения, их эволюции, реликтов в современном русском языке)

Вариант 1

1. Укажите развитие этой праформы в праславянском, древнерусском и современном русском языке, определите тип склонения в древнерусском

языке: и.е.*pontīs, и.е.*tūkū.

5. Как возникли варианты окончаний в современном русском языке (окончание, тип древнерусского склонения, процесс): о Наталье – о Наталии, чашка чая – чашка чаю.

6. Определите тип склонения в древнерусском языке: ПЪТИЦА, ТЪЛЩА, ВЪПЛЬ, ЛОКЪТЬ, ИМЯ, СЛОВО.

7. Как возникли различия основ современного существительного в ед. и мн. числах: тело – тела / телеса.

Вариант 2

1. Укажите развитие этой праформы в праславянском, древнерусском и современном русском языке. определите тип склонения в древнерусском языке: и.е.*sēmen, и.е.*dōmūs.

2. Как возникли варианты окончаний в современном русском языке (окончание, тип древнерусского склонения, процесс): о печенье – о печении, ложка меду – ложка меда.

3. Определите тип склонения в древнерусском языке: ТОУЧА (др.р.тоукъ – жир), БОГЫНИ, СТОРОЖЬ, ЗЯТЬ, КОУПЛЯ, ТЪЛО.

4. Как возникли различия основ современного существительного в ед. и мн. числах: имя – имени.

Вариант 3

1. Укажите развитие этой праформы в праславянском, древнерусском и современном русском языке. определите тип склонения в древнерусском языке: и.е.*zěmjā, и.е.*krū.

2. Как возникли варианты окончаний в современном русском языке (окончание, тип древнерусского склонения, процесс): кусок сахара – кусок сахару, про варение – варенье.

3. Определите тип склонения в древнерусском языке: ПОУСТЫНИ, КРАИ, СТОУЖА, ГОУСЬ, ЖОУРАВЛЬ, КАМЫ.

4. Как возникли различия основ современного существительного в ед. и мн. числах: теленок – телята.

Т.К.21 – 9 баллов (история местоимений / лекция: знание терминологии по теме)

1. Каким термином определяется явление при склонении: 1 вариант – я / меня;

2 вариант – он / его? Укажите эпоху возникновения явления.

2. Укажите аналогичные явления в формообразовании других частей речи.

3. Термин ‘энклитика’: определение, примеры.

4. Укажите разряд местоимения ютеръ / кьи.

Т.К.22 – 4 балла (история местоимений / лекция: знание значений древних указательных местоимений)

1. Разряд и значение местоимения тъ-та-то?

2. Разряд и значение местоимения онъ-она-оно?

3. Разряд и значение местоимения съ-си-сѣ?

4. Разряды праславянских местоимений, участвующих в образовании

современного личного местоимения 3 лица?

Т.К.23 – 18 баллов (история местоимений / практическое занятие: знание учебной литературы, умение анализировать различные точки зрения, сопоставлять их и делать обобщения)

Выявите точки зрения ученых на предложенные Вам вопросы, опишите их, сделайте вывод, в котором укажите различия и сходства точек зрения.

1 вариант

1. Происхождение личного местоимения 1 лица ед.числа.
2. История преобразования др.р.ТОБЪ, СОБЪ – совр.ТЕБЕ, СЕБЕ.

2 вариант

1. Образование местоимения ЭТОТ в истории языка.
2. Объясните изменения в формах косвенных падежей: др.р. КЪТО, ЧЪТО – ЦЪМЬ, ЧИМЬ → совр. КЕМ, ЧЕМ.

Литература обязательная: Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка; Кузнецов П.С., Борковский В.И. Историческая грамматика русского языка.

2 источника на выбор: Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка; Черных П.Я. Историческая грамматика русского языка; Шахматов А.А. Историческая морфология русского языка; Хабургаев Г.А. Очерки исторической морфологии русского языка. Имена.

Т.К.24 - (история прилагательного / практическое занятие – письменный опрос: знание древнерусского формообразования прилагательных, история современных форм)

1. Первичные формы прилагательного.
2. Объясните термин «именные прилагательные». Приведите пример.
3. Приведите примеры именного склонения прилагательных в современном русском языке.
4. Объясните термин «членные прилагательные». Приведите пример образования формы И.ед.м.р.
5. Объясните термин «местоименные прилагательные». Приведите пример.
6. Как семантически различались формы прилагательного в начальный период древнерусского языка: сине море – синеѣ море?
7. Синтаксические функции современных полных и кратких прилагательных совпадают с древнерусскими. Да – нет. Почему?
8. Укажите отличия между падежными формами: Р.ед.м.р. нова – новаго – новаго – нового.
9. Дайте морфологические характеристики форм и укажите, как они образуются, каково их происхождение: прѣдобръ, прѣдобрыи, наидобрѣе, вельми добръ, хуже, хужии.
10. Дайте исторический комментарий следующим современным формам: новее, богаче, выше, больше, менее, добрейший.
11. Каково происхождение флексий современного прилагательного:

ед. отцов дом, отцова дома, отцову дому, отцовым домом, об отцовом доме
 мн. отцовы дома, отцовых домов, отцовым домам, отцовыми домами, об отцовых домах

12. Образуйте притяжательное прилагательное (названия процессов на стрелках) от др.р. ДЪЧИ.

13. Прокомментируйте происхождение современных названий: Ярославль – Ярославский (вокзал).

14. Прокомментируйте формы прилагательных: Нивы сжаты, рощи голы, от воды туман и сырость (Есенин); И славны русски племена, не меркнув никогда, сияют (Сумароков).

Т.К.25 – 4 балла (история счетных слов / лекция: знание частеречной принадлежности древнерусских счетных слов и их синтаксических связей):

1. 1 вариант – Укажите счетное прилагательное, имеющее наименьшее счетное значение.

2 вариант – Укажите счетное прилагательное, имеющее наибольшее счетное значение.

2. 1 вариант – Укажите счетное существительное типа склонения на *ѡ.

2 вариант – Укажите счетное существительное типа склонения на согласный.

3. 1 вариант – Укажите главное слово и тип синтаксической связи в счетном словосочетании пять десяти.

2 вариант – Укажите главное слово и тип синтаксической связи в счетном словосочетании дѡва десяти.

Т.К.26 – 30 баллов (история имен / практическое занятие: знание истории существительного, прилагательного, местоимения, числительного)

Вариант 1

1. Приведите древнерусскую форму и и.е., о.сл. праформы современного существительного котенок. Объясните изменения.

Какое существительное полностью сохранило в современном русском языке древнерусскую парадигму склонения в ед.числе?

2. Объясните происхождение отличающихся от современных окончаний прилагательных и причастий:

Белеет парус одинокой... (Лермонтов)

Утро туманное, утро седое,

Нивы усталыя, снегом покрытыя... (Тургенев)

3. Почему в современном русском языке: ОН – ЕГО? Назовите процесс, его хронологию, причины.

Почему в современном русском языке: ОНА – К НЕЙ? Назовите процесс, хронологию, причины.

4. Как образовались числительные ПОЛТОРА, ПЯТЬДЕСЯТ, ПЯТНАДЦАТЬ?

4. Проведите морфологический разбор всех имен в тексте:
 Прѣдаль градъ святѣи богородици, еи же и церковь на великихъ вратѣхъ
 созда въ имя первааго праздника святааго благовѣщення (Слово о Законе и
 Благодати)

Вариант 2

1. Приведите древнерусскую форму и и.е., о.сл. праформы современного
 существительного колесо. Объясните изменения.

Какое существительное полностью сохранило в современном русском языке
 древнерусскую парадигму склонения в ед.числе?

2. Объясните происхождение отличающихся от современных окончаний
 прилагательных и причастий:

И жало мудрыя змеи в уста замершие мои

Вложил десницею кровавой... (Пушкин)

И гордый внук славян,

И финн, и ныне дикой тунгус... (Пушкин)

3. Почему в современном русском языке: ОНА – ЕЕ? Назовите процесс, его
 хронологию и причины.

Почему в современном русском языке: ОН – ЗА НИМ? Назовите процесс, его
 хронологию и причины.

4. Как образовались числительные ПОЛТОРАСТА, ШЕСТЬДЕСЯТ,
 ШЕСТНАДЦАТЬ?

5. Проведите морфологический разбор всех имен в тексте:

Не лѣпо ли ны бяшетъ, братие, начати старыми словесы трудныхъ повѣстий
 о пълку Игоревѣ, Игоря Святъславлича! Начати же ся тѣи пѣсни по
 былинамъ сего времени, а не по замышлению Бояню (Слово о полку
 Игореве)

**Т.К.27 – 30 баллов (морфологический анализ глагольных форм в одном
 из рекомендованных древнерусских текстов / практическое занятие).**

**Т.К.28 – 30 баллов (анализ синтаксических особенностей одного из
 рекомендованных древнерусских текстов / практическое задание)**

ЛИТЕРАТУРА ПО КУРСУ

УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

- Борковский В.И., Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка. – М., 1965.
- Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. – М., 1959.
- Глинкина Л.А., Чередниченко А.П. Историко-лингвистический комментарий фактов современного русского языка: сборник таблиц, упражнений, материалов для студентов, аспирантов, преподавателей-филологов. – М., 2005. – Рекомендовано Советом по филологии УМО по классическому университетскому образованию.
- Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. – М., 1981.
- Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. 3-е изд. – М., 1990.
- Иванов В.В., Потиха З.А. Исторический комментарий к занятиям по русскому языку в средней школе. 2-е изд. – М., 1985.
- Кретьева В.Н., Собинникова В.И. Историческое комментирование фонетики и грамматики русского языка. – Воронеж, 1987.
- Марков В.М. Историческая грамматика русского языка. Именное склонение. – Ижевск, 1992.
- Павлович А. И. Таблицы по исторической грамматике русского языка. – М., 1963.
- Русинов Н.Д. Хронология фонетических процессов древнерусского языка. – Горький, 1986.
- Селищев А.М. Старославянский язык. Ч.1. – М., 1951.
- Стеценко А.Н. Исторический синтаксис русского языка. 2-е изд. – М., 1977.
- Хабургаев Г.А. Старославянский язык. 2-е изд. – М., 1986.
- Черных П.Я. Историческая грамматика русского языка. – М., 1952.
- Шахматов А.А. Историческая морфология русского языка. – М., 1957.
- Якубинский Л.П. История древнерусского языка. – М., 1953.

МОНОГРАФИИ

- Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол / Под ред. Р.И.Аванесова, В.В.Иванова. – М., 1982.
- Хабургаев Г.А. Очерки исторической морфологии русского языка. Имена. – М., 1990.
- Историческая грамматика русского языка: Синтаксис: Простое предложение / Под ред. В.И.Борковского. – М., 1978.
- Историческая грамматика русского языка: Синтаксис: Сложное предложение / Под ред. В.И.Борковского. – М., 1979.
- Русская грамматика. В 2 т. – М., 1982.

ХРЕСТОМАТИИ

- Иванов В.В., Сумникова Т.А., Панкратова Н.П. Хрестоматия по истории русского языка. – М., 1990.
- Обнорский С.П., Бархударов С.Г. Хрестоматия по истории русского языка. Ч.1. 3-е изд. – М., 1999.

СЛОВАРИ

- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. – М., 1998.
- Лингвистический энциклопедический словарь / Гл.ред. В.Н.Ярцева. – М., 1990.
- Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. – М., 1958.
- Словарь книжников и книжности Древней Руси: Вып.1 (XI – первая половина XIV в.). – Л., 1987; Вып.2 (вторая половина XIV – XVI вв.). Ч.1. – Л., 1988; Ч.2. – Л., 1989.
- Словарь русского языка XI-XVII вв. В 21 т. – М., 1974-1995.
- Словарь русского языка XVIII в. В 9 т. – СПб., 1984-1997.
- Словарь церковнославянского и русского языка, составленный II отделением АН. В 4 т. – СПб., 1847.
- Срезневский И.И. Материалы к словарю древнерусского языка. В 3-х т. – М., 1958.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. – М., 1964.
- Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2-х т. – М., 2001.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Материалы лекций

Тема 1. История русского языка как наука.....	3
Тема 2. Звуковая система древнерусского языка к моменту возникновения письменности.....	7
Тема 3. Отражение фонетических процессов праславянского периода в системе древнерусских гласных.....	13
Тема 4. Отражение фонетических процессов праславянского периода в системе древнерусских согласных.....	22
Тема 5. Падение редуцированных гласных в древнерусском языке.....	26
Тема 6. Звуковые процессы великорусского языка.....	30
Тема 7. Предмет, задачи, источники исторической морфологии.....	36
Тема 8. Эволюция имени существительного.....	38
Тема 9. История местоимений.....	56
Тема 10. История имени прилагательного.....	63
Тема 11. История становления числительного как части речи.....	67
Тема 12. История глагола.....	72
Задания по изучению тем, выносимых на самостоятельную работу студентов.....	90

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Материалы для подготовки к лабораторным занятиям.....	96
Схемы фонетического и грамматического разборов.....	106
Вопросы для самопроверки.....	107
Материалы для проведения модульно-рейтинговой оценки знаний.....	112

Литература по курсу.....130